

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 13

ИЮЛЬ

№ 13

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1951

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXVIII год издания

№ 13

И Ю Л Ь

1951 г.

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. Д 3-36-38.

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Конкретно, оперативно руководить уборкой урожая и хлебозаготовками	1
М. КАММАРИ — Выдающийся философский труд И. В. Сталина	7
А. ГРИГОРЬЕВ — Улучшение использования техники и вопросы организации труда	20
Х. ЧОИБАЛСАН — Великий праздник монгольского народа	31
ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ	
Г. БОРКОВ — О работе с партийным активом	45
В. СТЕПАКОВ — Инструктирование секретарей первичных партийных организаций	53
КОНСУЛЬТАЦИЯ	
М. КОЛГАНОВ — Общественная собственность — основа производственных отношений социализма	60
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
П. ТРОФИМОВ — Серьёзные недостатки книги по истории искусств	73

Конкретно, оперативно руководить уборкой урожая и хлебозаготовками

После окончания Великой Отечественной войны перед нашей партией и государством встала самая неотложная задача — восстановить сельское хозяйство и обеспечить быстрый его подъём. Партия и правительство провели ряд крупных мер для решения этой задачи. Сельскому хозяйству была оказана большая помощь. Выросла его оснащённость техникой: за пятилетие сельское хозяйство получило свыше полумиллиона тракторов, 93 тысячи зерновых комбайнов, сотни тысяч других машин. Партийные организации широко развернули политическую работу в деревне, мобилизуя трудящихся на борьбу за восстановление и развитие земледелия и животноводства; колхозники, работники МТС и совхозов проявили высокую трудовую активность. В результате всего этого за годы послевоенной пятилетки были ликвидированы тяжёлые последствия войны, и сельское хозяйство достигло нового мощного подъёма. В 1950 году валовой урожай зерна превысил уровень 1940 года. Увеличились посевные площади и валовой урожай технических культур. Перевыполнены задания пятилетнего плана по росту поголовья общественного скота в колхозах. Выросло и ещё более окрепло общественное хозяйство колхозов, умножились доходы колхозов и колхозников.

Такое быстрое восстановление и новый подъём сельского хозяйства после тяжёлых лет войны вновь ярко свидетельствуют о величайшей жизнеченности колхозного строя, превратившегося в могучую силу коммунизма,

о преимуществах социалистической системы хозяйства перед капиталистической системой. Крупные успехи социалистического сельского хозяйства достигнуты на основе последовательного проведения в жизнь политики большевистской партии в колхозном строительстве. Наши послевоенные достижения вновь показывают, что в колхозном строе таятся неисчерпаемые возможности, что социалистическое сельское хозяйство располагает всеми условиями для того, чтобы получать самые высокие и устойчивые урожаи, быстро развивать все отрасли общественного производства.

Успехи сельского хозяйства велики, но советские люди не успокаиваются на них. Сельское хозяйство — одна из самых жизненно важных отраслей экономики страны; эта отрасль, как и всё наше народное хозяйство, должна непрерывно идти вперёд. Неуклонно расширяющееся коммунистическое строительство требует непрерывного подъёма производительных сил колхозной деревни, увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Создание обилия продуктов в стране является одной из важнейших предпосылок перехода от социализма к коммунизму. Главная задача в области сельского хозяйства заключается сейчас в том, чтобы добиться дальнейшего значительного повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур, быстрого увеличения общественного поголовья скота при одновременном росте его продуктивности. На этой основе должны быть обеспечены обилие продовольствия в нашей стране, снабжение лёгкой промышленности в необходимых размерах сырьём, всемерное развитие и укрепление общественного хозяйства колхозов и дальнейшее повышение материального благосостояния колхозников.

В текущем году колхозы, МТС и совхозы посеяли яровые культуры в более сжатые сроки и при лучшем качестве сева, чем в прошлом году, перевыполнили план сева пшеницы, хлопчатника, сахарной свёклы, подсолнечника и ряда других культур. Это результат высокой оснащённости сельского хозяйства техникой и лучшей организации весенних полевых работ. Теперь страна вступила в период уборки, определяющий итоги всего сельскохозяйственного года. Задача партийных, советских, сельскохозяйственных и заготовительных органов, машинно-тракторных станций, колхозов и совхозов — наиболее полно и правильно использовать все материально-технические и трудовые ресурсы, максимально мобилизовать имеющиеся в сельском хозяйстве внутренние резервы для успешного проведения уборки урожая без потерь, своевременного выполнения каждым колхозом и совхозом своих обязательств перед государством по сдаче сельскохозяйственной продукции.

Организованное проведение уборки урожая послужит делу дальнейшего укрепления и развития общественного хозяйства колхозов, как основы основ колхозного строя, главного источника удовлетворения материальных и культурных нужд колхозников. Надо добиться, чтобы в нынешнем году каждый колхоз, как и совхоз, обеспечил себя собственными высококачественными семенами в размерах полной потребности, чтобы колхозы создали необходимые фуражные, страховые и другие общественные фонды и обеспечили дальнейшее повышение стоимости трудодня колхозников.

«Уборка, — учит товарищ Сталин, — дело сезонное и она не любит ждать. Убрал вовремя — выиграл, опоздал в уборке — проиграл». Помня это указание товарища Сталина, партийные и советские организации, колхозы, МТС и совхозы должны так повести дело, чтобы собрать урожай вовремя и без потерь. Нельзя допустить повторения ошибок и недостатков прошлого года, когда в отдельных областях, краях и республиках из-за несвоевременной подготовки технических средств, неудовлетворительной организации уборки и плохого контроля за её качеством допускались значительные потери урожая. Своевременное развёртывание уборочных работ позволяет закончить уборку в максимально сжатые сроки. Для этого требуется с первых же дней уборки включить в работу все комбайны и добиться их высокопроизводительного использования, выполнения каждым

комбайнером норм выработки. Объединение мелких колхозов создало благоприятные условия для более широкого применения мощной сельскохозяйственной техники, в частности комбайнов. Наряду с комбайнами следует обеспечить полное использование на уборке урожая всех имеющихся в МТС, колхозах и совхозах простых уборочных машин и выполнение каждым колхозником и рабочим совхоза норм выработки.

Хлеб — народное богатство. Нужно сберечь его, не допустить потерь. Потери урожая вызываются прежде всего несвоевременным началом уборочных работ и затягиванием их, неправильной регулировкой комбайнов и молотилок, работой комбайнов на высоком срезе и плохой косью хлеба уборочными машинами, запаздыванием в вязке снопов, скирдовании и обмолоте хлебов, неподготовленностью крытых токов и сушильного хозяйства. Потери урожая наносят ущерб государству, колхозам и колхозникам. Поэтому партийные и советские органы, руководители МТС, колхозов и совхозов обязаны принять необходимые меры для предотвращения потерь урожая при уборке, транспортировке, подработке и хранении зерна.

В прямой зависимости от хода уборки урожая находятся поставки зерна государству. Большевицкая партия, советское правительство, товарищ Сталин неоднократно подчёркивали исключительное значение хлебозаготовок. «...Не отлекайтесь от главной задачи, — учит товарищ Сталин, — разверните хлебозаготовки с первых же дней уборки и форсируйте их, ибо первая заповедь — выполнение плана хлебозаготовок...». Опыт заготовительных кампаний учит, что в этом деле нельзя допускать так называемой «раскачки». Необходимо организовать заготовку зерна с первых же дней уборки, обеспечив участие в сдаче хлеба государству каждого колхоза и совхоза до полного выполнения государственного плана заготовок хлеба и семян масличных культур.

Колхозное крестьянство, проявляя высокое сознание государственных, общенародных интересов, стремится досрочно выполнить свои обязательства перед государством. Это находит выражение в письмах к товарищу Сталину, в развернувшемся социалистическом соревновании работников сельского хозяйства. Колхозники, работники МТС и совхозов знают, что, аккуратно выполняя план сдачи хлеба государству, они тем самым активно участвуют в дальнейшем укреплении могущества нашей Родины, способствуют развитию народного хозяйства, повышению материального и культурного уровня жизни трудящихся. Добросовестное выполнение государственного плана хлебозаготовок стало для колхозов и колхозников патриотическим долгом, делом чести. Но, как показывает практика, там, где запущена партийно-политическая работа, ещё встречаются факты затягивания хлебозаготовок, противопоставление личных интересов — общегосударственным. Долг партийных и советских организаций — строго блюсти интересы государства, народа, воспитывать в этом духе наши кадры, всех работников сельского хозяйства.

Общезвестно, что уборочная кампания является наиболее сложной из сельскохозяйственных работ; в этот период особенно необходимы чёткая организация и полное использование людских сил, техники, неослабное руководство всеми процессами уборки урожая, хлебозаготовками. Одновременно с уборкой ведутся такие работы, как накопление достаточного количества кормов для общественного животноводства, обработка паров, уход за лесопосадками, лущение стерни, подготовка почвы и посев озимых культур, уход за пропашными культурами, подъём зяби.

У нас имеются все условия для того, чтобы успешно провести уборку урожая и хлебозаготовки, а также совпадающие с ними по времени сельскохозяйственные работы. Но превращение имеющихся возможностей в действительность будет зависеть прежде всего от уровня руководства партийных и советских органов. Нельзя забывать, что в прошлые годы

некоторые районы, имевшие все возможности успешного проведения уборки урожая и хлебозаготовок, оказывались в ряду отстающих. Происходило это потому, что руководство уборкой урожая и хлебозаготовками в таких районах осуществлялось слабо, не было должной требовательности к кадрам, необходимой мобилизованности, работники терпимо относились к недостаткам, пытались преуменьшить, замазать их.

Уборка урожая связана с сезонностью, сжатыми сроками, и в руководстве ею, как и хлебозаготовками, требуется большая оперативность. А достигнуть её возможно только при условии хорошо поставленной проверки исполнения. Оперативность и контроль неотделимы. В самом деле, чем, как не отсутствием строгого контроля, можно объяснить, например, наличие потерь урожая, неудовлетворительное использование уборочных машин? Чтобы предупреждать и своевременно устранять потери урожая, нужно с первых же дней уборки организовать постоянный контроль за ходом и качеством уборочных работ, за производительным использованием комбайнов и других машин. Большевикская проверка исполнения — проверка действенная. Мало обнаружить тот или иной недостаток: надо устранить его и предупредить повторение подобных недостатков. К сожалению, встречаются ещё такие работники, которые понимают роль контроля упрощённо, примитивно, ограничиваются самым лёгким — отпиской. «Я проверил, дал сигнал — моя миссия выполнена», — говорят такие работники. Не нужно пояснять, что такое понимание проверки исполнения неправильно. По-большевистски организовать контроль — значит добиваться успеха, преодолевая все возникающие трудности, препятствия.

Партийные и советские организации призваны обеспечить безусловное выполнение государственного плана заготовок хлеба каждым районом, колхозом и совхозом в установленные законом сроки. Надо помнить, что нельзя руководить хлебозаготовками, исходя лишь из средних данных по области, району; средние данные затушёвывают действительное состояние заготовок, за ними нередко скрываются отстающие районы, колхозы, совхозы; средние цифры порождают порой у работников благодушие, самоуспокоенность. Успех может быть достигнут только путём конкретного, дифференцированного руководства районами, колхозами и совхозами. При этом особого внимания к себе требуют отстающие районы, колхозы.

Организованное проведение хлебозаготовок связано со своевременной и доброкачественной подготовкой материально-технической базы и транспортных средств к приёму, размещению и перевозкам зерна. Эти вопросы, естественно, должны постоянно находиться в поле зрения партийных, советских, заготовительных органов. Обеспечивая аккуратную сдачу зерна хорошего качества, надо позаботиться о его хранении, о предотвращении порчи и т. п.

Повышение оперативности местных партийных и советских органов означает усиление организаторской работы непосредственно в колхозах, МТС и совхозах, конкретную помощь низовым сельским кадрам в проведении уборки урожая и заготовок хлеба. Помочь колхозам улучшить организацию труда, полностью использовать трудовые ресурсы, правильно расставить колхозников на уборочных работах, добиться дальнейшего укрепления производственной дисциплины и всемерного повышения производительности труда — долг партийных и советских работников, специалистов сельского хозяйства, актива. Важным средством повышения производительности труда должно стать правильное авансирование колхозников до выполнения колхозом плана хлебозаготовок.

У партийных комитетов имеется достаточно сил и возможностей для того, чтобы оказывать руководящее воздействие на все колхозы. Прежде всего следует позаботиться о дальнейшем повышении роли первичных партийных организаций. В связи с укрупнением мелких сельхозартелей райкомы партии усилили помощь колхозным парторганизациям. Но есть

ещё немало райкомов, которые поверхностно занимаются первичными парторганизациями. Например, кое-где стали иногда проводить не собрания коммунистов данной первичной организации, а объединённые собрания нескольких парторганизаций села. Работники райкомов ссылаются на то, что им, дескать, трудно бывать в каждой первичной парторганизации. Более того, есть даже такие работники, которые считают, что если в колхозе имеется партийная организация, то райком может вообще этим колхозом не заниматься. На прошедших недавно в ряде областей партийных конференциях приводились факты, когда после объединения мелких колхозов работники некоторых райкомов перестали бывать в отдельных сёлах.

Создание крупных многоотраслевых колхозов увеличивает ответственность партийных организаций за ведение общественного хозяйства колхозов и требует от партийных органов ещё более заботливого, умелого и квалифицированного руководства. Отсюда следует, что надо упорно, кропотливо работать над укреплением первичных партийных организаций в колхозах. Постоянная помощь парторганизациям со стороны райкома возможна только на основе живой связи с ними, изучения всех деталей колхозной жизни.

Действенным средством влияния на массы колхозников является личный пример коммунистов. Коммунист, выполняя свою авангардную роль на производстве, должен быть самым активным, инициативным работником в тракторной или полеводческой производственной бригаде, в комбайновом агрегате, на молотильном току. Нарушение коммунистом своих производственных обязанностей есть нарушение партийной дисциплины. Добиваться того, чтобы каждый коммунист на деле выполнял свою передовую роль в колхозе, МТС, совхозе, был организатором, вожакom беспартийных, чтобы коммунисты шли во главе соревнующихся,— важная задача райкомов и первичных парторганизаций на селе. Осуществление её во многом зависит от правильной расстановки партийных сил: место коммунистов — на решающих участках производства.

Одна из основных черт большевистского руководства — это умение включать в борьбу за выполнение хозяйственно-политических задач многочисленные кадры актива, широкие массы. Партийный комитет, имеющий дело лишь с узким кругом работников, не сможет добиться прочных и длительных успехов. Сил в сельских районах немало. Очень многое на уборке урожая и хлебозаготовках могут сделать при должном руководстве сельские комсомольские организации. Первичным парторганизациям следует улучшать работу с колхозным активом, больше опираться на него.

На полях колхозов и совхозов сейчас заняты миллионы и миллионы людей. От их труда зависит исход борьбы за высокий урожай. Необходимо, чтобы партийные организации разъяснили всем труженикам деревни, что успешное проведение уборки урожая и выполнение плана заготовок являются важнейшим условием дальнейшего укрепления нашего Советского государства и повышения материального благосостояния народа. Большевистская агитация и пропаганда призвана повышать коммунистическую сознательность людей, вдохновлять их на самоотверженный труд, развивать их творческую активность, множить число участников социалистического соревнования. Конкретное партийное руководство соревнованием на уборке, широчайшая гласность соревнования, поощрение передовиков, подтягивание отстающих — залог того, что социалистическое соревнование во время уборки урожая и хлебозаготовок даст ещё лучшие результаты, чем в период весенних полевых работ.

Важно, чтобы массово-политическая работа была развернута непосредственно в тракторных и колхозных производственных бригадах, в комбайновых агрегатах, на полевых станах, хлебных токах, заготовительных пунктах, чтобы она велась дифференцированно и чтобы люди были в кур-

се политических событий. Один из серьёзных недостатков массовой работы на уборке урожая состоит в том, что иногда агитация ведётся отвлечённо, беспредметно, без учёта заданий, которые возложены на данную группу колхозников, рабочих совхоза, МТС. Комбайнеры, трактористы, машинисты жаток и молотилок, сноповязальщицы, скирдоправы, возчики зерна — каждый работающий в эти горячие дни в МТС, колхозе и совхозе должен знать своё место в борьбе за своевременное проведение уборки урожая без потерь и досрочное выполнение государственного плана хлебозаготовок.

Особенности таких хозяйственно-политических кампаний, как уборка урожая, накладывают определённый отпечаток на характер руководства партийных комитетов агитационной работой. Здесь особенно нетерпимы медлительность, запаздывание, неоперативность. Накануне уборочной кампании партийные комитеты обычно разрабатывают подробные планы массово-политической работы в деревне; в этих планах предусматривается и посылка докладчиков в колхозы, МТС, совхозы, и улучшение деятельности культурно-просветительных учреждений, и аккуратная доставка газет, журналов, книг в полевые станы, бригады, комбайновые агрегаты, и т. д., и т. п. Но об этих тщательно разработанных планах иные комитеты очень быстро забывают. Обязанность партийных комитетов — повседневно и конкретно руководить массово-политической работой, инструктировать агитаторов, докладчиков, повышать идейно-политический уровень агитации.

Добиться наилучшего использования комбайнов и всех уборочных машин, высокой производительности труда на уборке урожая можно лишь путём внедрения передового опыта. В каждой области есть немало комбайнеров, трактористов, машинистов молотилок, умеющих выжать из доверенных им машин всё, что они могут дать, шофёров, добивающихся высокой выработки на автомашинах при вывозке хлеба. Среди работников любой профессии имеются передовики, новаторы. Для распространения их опыта партийные и советские организации располагают огромными возможностями: в их руках газеты, радио; выросли кадры пропагандистов, агитаторов.

На местах имеется специальный аппарат для пропаганды и внедрения достижений науки и передового опыта в колхозное и совхозное производство — это управления сельскохозяйственной пропаганды в союзных и автономных республиках, краях, областях и соответствующие группы в районах. Многие из управлений и групп не проявляют ещё нужной инициативы и настойчивости в работе. Повышая требовательность к этому аппарату, призванному вести пропаганду передового опыта, партийные и советские организации должны оказать ему необходимую помощь, в том числе кадрами.

Успешное проведение уборки урожая, своевременное выполнение государственного плана заготовок сельскохозяйственных продуктов, полное обеспечение колхозов и совхозов собственными семенами и создание фуражных, страховых и других общественных фондов — важнейшая хозяйственно-политическая задача всех партийных организаций, советских сельскохозяйственных и заготовительных органов, колхозов, МТС и совхозов, коммунистов и комсомольцев, специалистов сельского хозяйства, колхозников и колхозниц, работников МТС и совхозов.

В письмах товарищу Сталину колхозники, работники сельского хозяйства многих областей, краёв, республик дают слово завоевать высокий урожай, досрочно выполнить план заготовок хлеба и других продуктов. Своей организационной и идейно-политической работой партийные и советские органы должны помочь колхозникам, работникам МТС и совхозов выполнить свой долг перед Советским государством.

Выдающийся философский труд И. В. Сталина

(К 45-летию работы И. В. Сталина «Анархизм или социализм?»)

М. Каммари

Сорок пять лет назад закавказская большевистская газета «Ахали Цховреба» («Новая Жизнь») напечатала серию статей И. В. Сталина, составивших труд «Анархизм или социализм?». Этот труд И. В. Сталина является выдающимся вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма; он сыграл наряду с книгой В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» огромную роль в теоретической подготовке партии большевиков, в защите и развитии теоретических основ партии. В замечательном идейном содружестве Ленин и Сталин защищают единство диалектического и исторического материализма как теоретического фундамента коммунизма, единство всех частей марксизма, разоблачают врагов марксизма в области философии и политики.

Труд И. В. Сталина «Анархизм или социализм?» был написан в переломный период первой русской революции. Революционное движение в стране не было подавлено, но после поражения московского декабрьского вооружённого восстания наметился известный спад революционной волны. Контрреволюция усиливалась и всё больше переходила в наступление. Среди мелкобуржуазных попутчиков началось разложение, отход от революции. Царское самодержавие обрушило на революционный пролетариат России жестокие репрессии, организовало черносотенные погромы, карательные экспедиции, чтобы подавить революцию и прежде всего авангард трудящихся — рабочий класс, руководимый большевиками.

Все партии помещиков и буржуазии — от черносотенцев и кадетов до анархистов и меньшевиков — травили большевиков. Особенно предательскую роль играли в этот период анархисты, выступавшие с разнузданной клеветой на марксизм и на революционных марксистов. Прикрываясь флагом социализма, анархисты пытались дискредитировать марксизм, подорвать влияние большевиков и увлечь за собой революционно настроенные, но политически не искушённые и идеологически не закалённые массы, дезорганизовать силы революции.

Ленин и Сталин разоблачили предательскую роль анархистов. В конце 1905 года В. И. Ленин писал: «В теперешней российской революции задача сплочения сил пролетариата, организации его, политического обучения и воспитания рабочего класса выдвигается вперед особенно настоятельно. Чем больше бесчинствует черносотенное правительство, чем усерднее работают его агенты-провокаторы над разжиганием дурных страстей темной массы, чем отчаяннее хватаются защитники заживо разлагающегося самодержавия за попытки дискредитировать революцию посредством организуемых ими грабежей, погромов, убийств из-за угла, посредством спаиванья голытьбы, — тем важнее эта задача организации, падающая прежде всего на партию социалистического пролетариата. И мы употребим поэтому все средства идейной борьбы, чтобы влияние анархистов на русских рабочих осталось столь же ничтожным, каким оно было и до сих пор» (Соч., т. 10, стр. 55—56).

Благодаря идейной борьбе, которую вела партия большевиков как против анархизма, так и против реформизма, анархизм не смог усилить своего влияния, несмотря на мелкобуржуазный в то время состав боль-

шинства населения страны. Об этой борьбе Ленин говорил в своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», ставя её в заслугу большевизму.

Ленин и Сталин, разоблачая идеологию и политику анархизма, указывали, что в основе всего мировоззрения анархистов лежит буржуазный индивидуализм, враждебный пролетарскому социализму. И. В. Сталин писал, что марксизм и анархизм построены на совершенно различных принципах, что между ними существуют разногласия не только в тактике, но и в коренных основах мировоззрения: «Краеугольный камень анархизма — *личность*, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, коллектива... Краеугольным же камнем марксизма является *масса*, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности. То есть, по мнению марксизма, освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освобождается масса, ввиду чего его лозунг: «Всё для массы!» (Соч., т. 1, стр. 296).

Это положение И. В. Сталина опровергает не только анархизм, но и все буржуазно-идеалистические теории и фразы о свободе личности, которые до сих пор выдвигаются против марксизма. Практика социалистического строительства в СССР полностью подтвердила это положение И. В. Сталина. Впервые в истории личность стала свободной именно в условиях социализма, ибо здесь вся масса трудящихся освобождена от эксплуатации и угнетения.

Ленин и Сталин отмечают в анархизме идеализацию мелкой частной собственности, непонимание прогрессивной роли крупного производства как экономической основы социализма, отрицание классовый борьбы пролетариата. Тактика анархистов разъединяет пролетариев, превращает их на деле в участников буржуазной политики. «Анархизм — порождение *отчаяния*. Психология выбитого из колеи интеллигента или босняка, а не пролетария», — писал Ленин (Соч., т. 5, стр. 300). Анархизм отражает эту психологию и вместе с тем использует её для дезорганизации революции в интересах контрреволюции.

Известно, что анархисты, будучи агентами буржуазии, злейшими врагами пролетарской революции, всегда ожесточённо выступали против пролетарской диктатуры, против революционных организаций пролетариата.

Особенно активизировались анархисты в конце 1905 года и в начале 1906 года в Тифлисе. Группа анархистов, возглавляемая последователем Кропоткина — Черкезишвили, начала ожесточённую кампанию против революционной социал-демократии, распространяя через свои газеты клевету на марксизм. Одновременно усилились попытки ревизии философских основ марксизма со стороны оппортунистов, попытки протащить под флагом марксизма реакционную, буржуазно-идеалистическую философию — позитивизм, махизм. Защита, обоснование и развитие теоретических основ революционной марксистской партии приобрели в этот период особо важное значение.

В своём труде «Анархизм или социализм?» И. В. Сталин дал уничтожающую критику как анархистских, так и реформистских выпадов против марксизма. Идеологии анархизма и реформизма И. В. Сталин противопоставил революционное учение марксизма, дал глубокое обоснование марксистского диалектического метода, материалистической теории, пролетарского социализма, показал цельность марксизма как учения, выражающего коренные интересы рабочего класса, являющегося его программой и знаменем борьбы. В этой работе дано замечательно яркое изложение диалектического и исторического материализма и творчески развиты его основы. В ней поставлены и решены коренные вопросы марксистско-ленинской теории; обоснована неотвратимость социалистической революции и диктатуры пролетариата, необходимость боевой пролетарской партии, партии нового типа, отличной от старых реформистских партий

II Интернационала; обоснованы руководящие положения, принципы стратегии и тактики большевиков. И. В. Сталин всесторонне показал единство диалектического материализма и пролетарского социализма, единство теоретических, политических, тактических основ марксистской партии. Труд И. В. Сталина «Анархизм или социализм?» — образец творческого марксизма, большевистской партийности.

Анархисты, как известно, изображали себя «самыми решительными» социалистами и революционерами. И. В. Сталин сорвал с них эту маску, показав, что они не имеют ничего общего с подлинными социалистами и революционерами, что они являются злейшими врагами и революции и социализма, ибо выступают против диктатуры пролетариата — главного орудия уничтожения капитализма и построения социализма.

Вслед за народниками, буржуазными философами и ревизионистами анархисты яростно нападали на философские основы марксизма, на диалектический материализм. Они пытались дискредитировать диалектический метод Маркса, отождествляя его с идеалистической диалектикой Гегеля; марксистское учение о развитии они отождествляли то с пошлой теорией эволюции, то с метафизической теорией внезапных взрывов и катастроф Кьюве. Материализм Маркса они пытались отождествить с материализмом Фейербаха и с вульгарным материализмом, выдвигая против марксизма позитивизм Конта, идеалистические теории Прудона, Бакунина и Кропоткина, «индуктивный метод» Спенсера и т. п. Тут анархисты выступали в едином фронте с неокантианцами, ревизионистами и махистами, твердившими, что марксизм якобы не имеет своей философии, что его нужно «дополнить» философией Канта, Конта или Маха.

Отстаивая и развивая теоретические основы марксизма в борьбе со всеми его врагами, И. В. Сталин показал неразрывное единство философии и политики, теории и практики марксистской партии, единство всех сторон и частей марксизма. *Теоретической* основой научного социализма является диалектический материализм, указывал И. В. Сталин, а *тактической* основой — учение о непримиримой классовой борьбе, неизбежно ведущей к социалистической революции, к диктатуре пролетариата. Разоблачая «отрицателей» философии марксизма, И. В. Сталин писал: «Марксизм — это не только теория социализма, это — цельное мировоззрение, философская система, из которой само собой вытекает пролетарский социализм Маркса. Эта философская система называется диалектическим материализмом» (Соч., т. I, стр. 297).

Исходя из того, что возникновение марксистской философии означало коренной переворот в философии, создание нового, подлинно революционного и научного мировоззрения, являющегося боевым знаменем рабочего класса, И. В. Сталин подчеркнул принципиальное отличие марксистской философии от всей прежней философии. «Прежде всего необходимо знать, — указывает И. В. Сталин, — что пролетарский социализм представляет не просто философское учение. Он является учением пролетарских масс, их знаменем, его почитают и перед ним «преклоняются» пролетарии мира. Следовательно, Маркс и Энгельс являются не просто родоначальниками какой-либо философской «школы» — они живые вожди живого пролетарского движения, которое растёт и крепнет с каждым днём. Кто борется против этого учения, кто хочет его «ниспровергнуть», тот должен хорошо учесть всё это, чтобы зря не расшибить себе лоб в неравной борьбе» (там же, стр. 350). Таков ответ И. В. Сталина многочисленным врагам марксизма. Сотни раз они пытались «уничтожить» марксизм, объявляли его «ниспровергнутым»; а марксизм, несмотря на это, идёт вперёд, овладевая умами всё новых миллионов трудящихся. Весь ход истории подтверждает правильность теории марксизма, непреодолимую творческую силу рабочего класса, вооружённого теорией марксизма-ленинизма.

Марксизм-ленинизм — научное мировоззрение рабочего класса — является безраздельно господствующим мировоззрением всего советского народа. Он освещает путь к социализму сотням миллионов людей в странах народной демократии и пути к освобождению трудящихся капиталистических стран. Недалеко то время, когда это мировоззрение станет единым, безраздельно господствующим мировоззрением всего человечества.

* * *

В труде И. В. Сталина «Анархизм или социализм?» охарактеризованы основные принципы марксистского диалектического метода, материалистической теории и пролетарского социализма. Диалектический метод требует рассматривать жизнь именно такой, какова она в действительности, говорит товарищ Сталин. Это требование отбрасывает с порога всякие попытки превратить диалектический метод в неизменную, надисторическую схему или догму; подчёркивая соответствие диалектического метода законам развития природы и общества, И. В. Сталин вскрывает коренную противоположность материалистической диалектики Маркса и идеалистической диалектики Гегеля.

Обобщая развитие природы и общества, И. В. Сталин обогатил марксистскую диалектику положениями о борьбе между старым и новым. Жизнь представляет собой картину постоянного движения, постоянного разрушения и созидания; в жизни всегда существуют старое и новое, растущее и умирающее, революционное и контрреволюционное, и борьба между ними. «То, что в жизни рождается и изо дня в день растёт, — неодолимо, остановить его движение вперёд невозможно. То есть, если, например, в жизни рождается пролетариат как класс и он изо дня в день растёт, то как бы слаб и малочислен ни был он *сегодня*, в конце концов он всё же победит. Почему? Потому, что он растёт, усиливается и идёт вперёд. Наоборот, то, что в жизни стареет и идёт к могиле, неизбежно должно потерпеть поражение, хотя бы оно *сегодня* представляло из себя богатырскую силу. То есть, если, например, буржуазия постепенно теряет почву под ногами и с каждым днём идёт вспять, то как бы сильна и многочисленна ни была она *сегодня*, в конце концов она всё же потерпит поражение. Почему? Да потому, что она как класс разлагается, слабеет, стареет и становится лишним грузом в жизни» (И. Сталин. Соч., т. 1, стр. 298—299).

Из этого положения марксистской диалектики И. В. Сталин делает вывод, что марксистская партия должна ориентироваться на те силы общества, которые развиваются, двигаются вперёд и имеют будущность. Таков пролетариат — единственный класс, который непрерывно растёт и крепнет, двигает вперёд общественную жизнь и собирает вокруг себя все революционные элементы. Так И. В. Сталин раскрывает неразрывную связь марксистского диалектического метода с практикой пролетарского социализма.

Положения И. В. Сталина о борьбе между старым и новым, о неодолимости нового и неизбежном поражении старого вооружали и вооружают партию и рабочий класс несокрушимой верой в полное торжество коммунизма, в его окончательную победу над отжившим капиталистическим строем.

Но победа нового строя над старым не приходит стихийно, самотёком, её нужно организовать, завоевать в непримиримой борьбе со старым строем. Диалектический метод помогает партии во-время распознавать новое, передовое, активно содействовать укреплению и победе этого нового, передового; он воспитывает чувство нового — драгоценное качество большевиков, строителей нового общества.

Диалектический метод учит смотреть на жизнь открытыми глазами, чувствовать «биение пульса жизни» и прямо говорит: «Коль скоро жизнь

изменяется и находится в движении,— всякое жизненное явление имеет две тенденции: положительную и отрицательную, из коих первую мы должны защищать, а вторую отвергнуть» (Соч., т. 1, стр. 307). В этих положениях И. В. Сталин разрабатывает ядро марксистской диалектики — учение о единстве и борьбе противоположностей — в неразрывной связи с практической деятельностью марксистской партии, творчески применяя законы диалектики к революционной борьбе пролетариата за победу социализма.

В труде «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин показал, что «борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, между отживающим и развивающимся, составляет внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание превращения количественных изменений в качественные». Из этого основного закона диалектики следует тот вывод, что марксистская партия в своей деятельности должна не замазывать противоречия, а вскрывать их, не тушить классовую борьбу, а доводить её до конца, до полной победы коммунизма.

В борьбе против реформизма и анархизма И. В. Сталин развивает дальше положения марксистской диалектики о законе перехода из старого качественного состояния в новое в результате количественных изменений. В этой связи И. В. Сталин даёт классически ясное и точное определение эволюционной и революционной форм движения применительно к антагонистическому обществу: «...Диалектический метод говорит, что движение имеет двоякую форму: эволюционную и революционную.

Движение эволюционно, когда прогрессивные элементы стихийно продолжают свою повседневную работу и вносят в старые порядки мелкие, *количественные*, изменения.

Движение революционно, когда те же элементы объединяются, проникаются единой идеей и устремляются против вражеского лагеря, чтобы в корне уничтожить старые порядки и внести в жизнь *качественные* изменения, установить новые порядки» (Соч., т. 1, стр. 300—301).

Реформисты вообще отрицали революцию; анархисты лишь болтали о стихийных бунтах и «неожиданных взрывах». И. В. Сталин противопоставляет болтовне анархистов положение о закономерной связи обеих этих форм движения: «Эволюция подготавливает революцию и создаёт для неё почву, а революция завершает эволюцию и содействует её дальнейшей работе» (там же, стр. 301). Анархисты пытались отождествить марксистскую диалектику с теорией катаклизмов Кювье, согласно которой новое возникает путём внезапных и беспричинных взрывов, катастроф.

И. В. Сталин показал, что марксистская диалектика не имеет ничего общего с теорией Кювье, она не признаёт беспричинных взрывов и катастроф.

Эти положения материалистической диалектики И. В. Сталин развил дальше в своих трудах «О диалектическом и историческом материализме» и «Марксизм и вопросы языкознания», открыв новые формы перехода от старого качественного состояния в новое путём постепенного накопления элементов нового качества и постепенного отмирания элементов старого качества. И. В. Сталин сделал замечательное открытие в науке, охарактеризовав новый тип революционного развития, которое происходит постепенно, без взрыва. Эти новые положения, обобщающие опыт строительства социализма, имеют огромное научное и практическое значение, углубляя познание закономерностей постепенного перехода от социализма к коммунизму, давая могучий толчок дальнейшему развитию всех наук.

Доказав неизбежность противоречий и борьбы между старым и новым, единство эволюционной и революционной форм движения, И. В. Сталин

разоблачил реформистов, которые отрицали социалистическую революцию, утверждая, что социализма можно достигнуть мирным путём, путём реформ, не уничтожая капитализма. Реформизм, указывал И. В. Сталин, изо дня в день разлагается и теряет всякие признаки социализма. Эта характеристика, данная товарищем Сталиным, подтверждена историей. Ныне реформизм окончательно разложился и разоблачён как злейший враг социализма. Современные реформисты — правые социалисты — являются главной опорой империализма в рабочем движении. Они прокладывают путь к фашизму, а не к социализму. Они выполняют гнусную роль предателей, провокаторов, шпионов на службе англо-американских монополистов. С их помощью империалистическая реакция стремится установить фашистский режим в США, Англии, Франции, Италии и в других капиталистических странах, организовать войну против СССР и стран народной демократии. Однако политика империалистической реакции и её реформистских прислужников обречена на поражение. Современная эпоха — эпоха крушения капитализма, эпоха грядущей победы социализма во всех странах — является вместе с тем эпохой полного краха реформизма, эпохой торжества марксизма-ленинизма.

Обосновывая и развивая диалектический метод, И. В. Сталин обобщает и опыт революционной борьбы, историю общества и достижения естествознания. И. В. Сталин был одним из первых марксистов, который после Маркса и Энгельса столь глубоко раскрыл существенный порок в учении Дарвина — отрицание им скачков в развитии природы. Ещё 45 лет тому назад И. В. Сталин отметил реакционность так называемого «неодарвинизма» в биологии, указал на положительные стороны в учении Ламарка — признание роли внешних условий в изменении и развитии организма животных. Эти указания И. В. Сталина имеют большое значение в разоблачении и разгроме реакционных, идеалистических теорий; они сыграли большую роль в обеспечении победы мичуринского учения над вейсманизмом-морганизмом и, следовательно, в успехах советской биологической науки.

Задолго до опубликования замечаний Энгельса о значении открытия Менделеевым периодической системы элементов И. В. Сталин указал на философское значение этого открытия великого русского учёного, подтвердившего закон диалектики о переходе количественных изменений в качественные. Обобщая развитие науки, И. В. Сталин писал: «История науки показывает, что диалектический метод является подлинно научным методом: начиная с астрономии и кончая социологией — везде находит подтверждение та мысль, что в мире нет ничего вечного, что всё изменяется, всё развивается... А это означает, что дух диалектики пронизывает всю современную науку» (Соч., т. 1, стр. 301).

Защищая и развивая марксистскую диалектику, И. В. Сталин разбил утверждения упрощенцев и вульгаризаторов, попытки анархистов отрицать рациональное в диалектике Гегеля на том основании, что Гегель, мол, был реакционером, и следовательно, в его диалектике не могло быть ничего ценного. Паскаль и Лейбниц, Ламарк и Дарвин, Майер и Гельмгольц тоже не были революционерами, однако их открытия легли в основу науки, указывает И. В. Сталин. Точно так же и Гегель, хотя он и был реакционером, хотя его исторические взгляды и противоречили в корне самодержавию народа, — но тем не менее в его диалектике было рациональное зерно: идея развития через скачки, революции, противоречия. Это рациональное зерно марксизм взял у Гегеля, освободив от идеалистической шелухи и переработав материалистически, развил диалектику дальше. И. В. Сталин указал, что необходимо различать систему и метод Гегеля, между которыми существует глубокое внутреннее противоречие, отмеченное ещё Энгельсом. Марксизм учит охватывать жизнь во всей её сложности, противоречивости.

Диалектика учит, что в мире нет ничего неизменного; всё изменяется, — должны изменяться, следовательно, и понятия, чтобы правильно отражать жизнь, её изменения. Диалектика учит, что всё зависит от условий, времени и места, она отрицает отвлечённые, догматические положения. Диалектика насквозь проникнута критическим, революционным духом, подчёркивает И. В. Сталин. Диалектика — враг всякого догматизма и метафизики.

И. В. Сталин неоднократно выступал против вульгаризации марксизма, против начётничества и догматизма, отстаивая и развивая творческий марксизм. Достаточно напомнить сталинскую критику «догматического марксизма» меньшевиков, «цитатного марксизма» троцкистско-зиновьевских врагов народа. Уничтожающий удар вульгаризаторам марксизма, начётчикам и талмудистам И. В. Сталин нанёс в своём труде «Марксизм и вопросы языкознания».

* * *

С точки зрения требований марксистского диалектического метода И. В. Сталин подходит и к обоснованию материалистической теории, к решению основного вопроса философии.

Всё в мире развивается. Но как совершается это развитие? Что возникло раньше — материя или сознание? Сознание вызывает развитие природы и общества или, наоборот, развитие природы и общества вызывает развитие сознания?

Наука доказала, что неживая природа существовала до живой, что первое живое существо обладало лишь свойством раздражимости и первыми зачатками ощущения, но у него не было ещё никакого сознания. Лишь в результате длительной эволюции от низших видов животных к высшим постепенно развивается способность ощущения, медленно переходя в сознание, соответственно развитию строения организма и нервной системы. И. В. Сталин указывает, что переход предка человека к прямой походке обусловил изменение в развитии его лёгких, голосовых связок, появление речи, и всё это дало новый мощный толчок развитию мозга, человеческого сознания. Эти указания имеют важное значение не только для философии, но и для физиологии, психологии и для языкознания.

Обобщая данные науки, И. В. Сталин показывает, что развитие материальной стороны, внешних условий *предшествует* появлению и развитию сознания: сначала изменяется материальная сторона, а затем, соответственно, изменяется и сознание. История природы и общества подтверждает теорию материализма и опровергает идеализм. С изменением условий материальной жизни, способа производства, общественного бытия людей изменяется и их сознание. Товарищ Сталин доказывает это анализом смены общинного строя — строем, основанным на частной собственности.

Изменение сознания отдельного рабочего в условиях капитализма по мере того, как изменяется его положение, условия его жизни, И. В. Сталин иллюстрирует на классическом примере с рабочим фабрики Адельханова. В этой связи И. В. Сталин обосновал новое, очень важное положение марксистской философии — положение о том, что сознание в своём развитии отстаёт от бытия. Став пролетарием, мелкий хозяйчик долго ещё сохраняет своё прежнее, мелкобуржуазное сознание; но постепенно это сознание всё же должно измениться. «В общественной жизни также сначала изменяются внешние условия, сначала изменяются материальные условия, а затем в соответствии с этим изменяются и мышление людей, их нравы, обычаи, их мировоззрение» (И. Сталин. Соч., т. 1, стр. 316). Иначе говоря, не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание.

Из того факта, что бытие определяет сознание людей, вовсе не следует, что сознание не играет никакой роли в развитии общества, в

преобразовании общественного строя, как утверждают вульгаризаторы и критики марксизма — «экономические материалисты» и идеалисты. Диалектический материализм отнюдь не отрицает, а научно раскрывает роль сознания. Активная роль идей, в особенности передовой научной теории, теории социализма, была показана ещё в борьбе с экономизмом в труде Ленина «Что делать?» и в труде Сталина «Коротко о партийных разногласиях».

В работе «Анархизм или социализм?» И. В. Сталин анализирует происхождение сознания, доказывая, что материя предшествует сознанию. Товарищ Сталин показал несостоятельность идеализма гегелевского типа, согласно которому абсолютная идея существовала до природы и человека и породила природу и человека. И. В. Сталин показал также несостоятельность дуализма, согласно которому идея и материя — это два не зависящих друг от друга и враждебных начала, которые отрицают друг друга и борются между собой. Идеальная и материальная стороны, подчёркивает И. В. Сталин, суть две различные формы одной и той же природы или общества. Сознание нельзя представить без материи, и нет никаких оснований утверждать, что они отрицают друг друга.

То, что происходит в истории природы и общества, говорит товарищ Сталин, вкратце повторяется и в развитии познания отдельного человека. Предмет, находящийся вне нас, предшествует нашему представлению об этом предмете. Дерево, например, существует до того представления, которое оно вызвало в моей голове. Эти сталинские положения опровергают все выверты субъективных идеалистов, начиная от епископа Беркли, Фихте и кончая современными идеалистами.

Из положений материалистической теории И. В. Сталин делает важные выводы для практической деятельности партии. Если сначала изменяются материальные, экономические условия, а затем, соответственно, изменяется сознание людей, то ясно, что обоснование идеала надо искать не в головах людей, не в их фантазии, а в развитии экономических условий. Хорош и приемлем только тот идеал общественного устройства, который создан на основании изучения развития экономических условий: таков идеал научного коммунизма о новом общественном строе. Негодны и неприемлемы все те идеалы, которые не считаются с экономическими условиями, не опираются на их развитие: таковы идеалы социалистов-утопистов, народников, анархистов, которые поэтому и терпят крушение.

Если сознание людей, их нравы и обычаи определяются внешними условиями, если негодные юридические и политические формы имеют своей основой экономические отношения, то ясно, что необходимо коренным образом перестроить экономические отношения, чтобы вместе с ними в корне изменились и нравы, и обычаи народа, и политические порядки.

Обосновав материалистическую теорию, материалистическое решение основного вопроса философии, И. В. Сталин подверг критике вульгарный материализм, который отождествляет сознание с материей. Вульгарный материализм, применённый к обществу, так называемый «экономический материализм», отрицает или умаляет роль сознания в общественной жизни.

Ленин и Сталин в борьбе с экономистами и прочими вульгаризаторами теории марксизма творчески развили марксистские положения об активной роли сознания, о роли передовых идей, которые, овладев массами, становятся величайшей материальной силой.

В тесной связи с задачами революционной практики И. В. Сталин разрабатывает вопрос о форме и содержании, показывая определяющую роль содержания в развитии формы и обратное действие формы на раз-

витие содержания. В процессе развития содержание предшествует форме, изменение содержания определяет изменение формы. Если, по теории Маркса, экономическое развитие является материальной основой, базисом общественной жизни, её содержанием, а юридически-политическое и религиозно-философское развитие является «идеологической формой» этого содержания, его «надстройкой», то отсюда следует вывод Маркса: «С изменением экономической основы *более или менее быстро* происходит переворот во всей громадной надстройке».

Содержание не существует без формы, но та или иная форма, ввиду её отставания от изменения содержания, никогда полностью не соответствует этому содержанию. Новое содержание вынуждено поэтому временно облечься в старую форму, что вызывает конфликт между ними. Товарищ Сталин показывает это на примере коренного конфликта между общественным характером капиталистического производства и частнокапиталистической формой присвоения. Конфликт, следовательно, существует не вообще между содержанием и формой, подчёркивает товарищ Сталин, а между *старой* формой и *новым* содержанием, которое ищет новую форму и стремится к ней.

Эти положения И. В. Сталина, развивающие материалистическую диалектику, её теорию, раскрывают закономерность *борьбы между новым и старым в условиях антагонистического, капиталистического общества*, где новое содержание (новые производительные силы) вынуждено облечься в старую форму (в капиталистические производственные отношения); несмотря на то, что эта форма уже отжила свой век, капиталистические производственные отношения превратились из формы развития производительных сил в оковы, задерживающие их развитие. Основное антагонистическое противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим способом присвоения — определяет характер всех других противоречий капитализма: классовый антагонизм между буржуазией и пролетариатом, анархию производства, кризисы и т. д. Коренной конфликт между новым содержанием и старой формой служит основой, причиной социальной революции, призванной уничтожить старые производственные отношения и создать новые, социалистические производственные отношения, открывающие простор развитию производительных сил.

Иначе происходит развитие в условиях социалистической революции, которая уничтожает этот конфликт, создаёт новые, прогрессивные политические и экономические формы развития, дающие полный простор развитию нового, социалистического содержания. В своей работе «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин показал, что в результате победы социализма в СССР производственные отношения находятся в полном соответствии с характером производительных сил и дают неограниченный простор для их развития. Отсутствие антагонистического противоречия между производительными силами и производственными отношениями определяет все остальные закономерности развития социалистического общества: товарищеское сотрудничество, социалистическое соревнование, возникновение и укрепление морально-политического единства, дружбы народов, советского патриотизма, как новых движущих сил этого общества. В условиях социализма, следовательно, возникает новое соотношение между формой и содержанием. Хотя и здесь содержание определяет форму и предшествует ей, но форма находится уже не в конфликте с содержанием, а в гармоническом единстве с ним.

Обобщая практику строительства социализма в СССР, И. В. Сталин всесторонне показал активную роль новых, социалистических политических и идеологических форм в развитии нового, социалистического содержания. Однако недобитые остатки старого содержания пытаются проникнуть в новые, социалистические формы, чтобы вести борьбу против нового содержания, против нового строя; так, например, контрреволюционные

элементы проникали в Советы, в колхозы, чтобы подрывать их изнутри. Поэтому, учит товарищ Сталин, необходимо укреплять новые формы общественной жизни, развивая их социалистическое содержание. Товарищ Сталин показал роль руководящих кадров партии и Советского государства в укреплении новых форм, в развитии нового, социалистического содержания и в преодолении старого содержания.

И. В. Сталин разрабатывает творчески, в связи с задачами рабочего класса, все вопросы марксистско-ленинской философии, даёт глубокое научное обоснование революционной политики и практической деятельности марксистской партии.

* * *

Развивая диалектический и исторический материализм, И. В. Сталин обосновал принципы пролетарского социализма, раскрыл всестороннюю связь, существующую между диалектическим материализмом и пролетарским социализмом.

Диалектический метод показывает, что только рабочий класс является до конца революционным, прогрессивным, способным разбить ярмо капиталистического рабства, ибо он изо дня в день растёт, всегда идёт вперёд, сплачивает вокруг себя все революционные элементы, всех трудящихся и неустанно борется за лучшее будущее. Его положение и его классовые интересы требуют осуществления социалистического идеала, и к этому же ведёт экономическое развитие общества. Отсюда следует, что марксистская партия должна служить пролетариату, на него возлагать свои надежды, возглавлять и организовывать его классовую борьбу за свержение капитализма и построение социализма.

Давая глубокий анализ противоречий капиталистического общества, И. В. Сталин обосновывает необходимость непримиримой классовой борьбы пролетариата за уничтожение капиталистической собственности и установление социалистической собственности на средства производства. Таково главное требование социализма. Капиталистический общественный строй с его анархией производства, кризисами, безработицей, нищетой масс, паразитизмом эксплуататорских классов уже изжил себя, и если он всё ещё существует, то это «прежде всего объясняется тем, что его защищает капиталистическое государство, капиталистическое правительство» (И. Сталин. Соч., т. 1, стр. 333—334). Буржуазное государство — главное орудие защиты отжившего капиталистического строя, причиняющего невыносимые мучения трудящимся. Отсюда следует, что пролетариат должен прежде всего разбить, сломать это государство, как орудие буржуазии для подавления рабочего класса, трудящихся. Уничтожение буржуазного государства и установление диктатуры пролетариата открывает путь к строительству нового, социалистического общества.

И. В. Сталин раскрывает огромную роль политической надстройки в развитии общества, и особенно роль новой политической надстройки — пролетарского государства — в строительстве социализма.

Чтобы сознательно осуществить свою программу, свергнуть капитализм и построить социализм, пролетариат должен стать на путь непримиримой борьбы против буржуазии. «Либо буржуазия с её капитализмом, либо пролетариат с его социализмом!» (там же, стр. 344). Путём примирения с буржуазией рабочий класс никогда не сможет достигнуть социализма. Анализируя формы и средства классовой борьбы пролетариата — стачки, манифестации, демонстрации, участие в парламентах и местных самоуправлениях, И. В. Сталин показывает, что все эти средства и формы борьбы необходимы, как воздух, для развития классового самосознания и организованности пролетариата. Но все эти формы борьбы являются лишь подготовительными и, взятые отдельно, не представляют решающего средства свержения капитализма. Таким решающим средством является социалистическая революция, которая должна начаться с

установления диктатуры пролетариата, с захвата пролетариатом политической власти, чтобы при её помощи экспроприировать буржуазию, организовать строительство социализма.

И. В. Сталин подчёркивает, что диктатура пролетариата — это диктатура народных масс; она направлена против буржуазии — против меньшинства общества, против эксплуататоров. Марксисты борются за диктатуру пролетариата, ибо она есть «величественное начало великой социалистической революции» (И. Сталин. Соч., т. 1, стр. 371). Выступая против диктатуры пролетариата, анархисты и реформисты выступают против власти трудящихся, против социализма. Только диктатура пролетариата может довести социалистическую революцию до победного конца, ликвидировать буржуазию, эксплуататорские классы, построить социализм. Социалистическую революцию нельзя рассматривать, как неожиданный и кратковременный удар, подчёркивает товарищ Сталин; это длительная борьба пролетариата за победу социализма, целая историческая эпоха строительства социализма; главным орудием этой борьбы и строительства является диктатура пролетариата.

И. В. Сталин нанёс сокрушительный удар анархизму и реформизму в главном, коренном вопросе марксизма и социалистической революции — в вопросе о диктатуре пролетариата и слове буржуазной государственной машины. Следует отметить, что Плеханов, посвятивший критике анархизма свою брошюру «Анархизм и социализм» (1894 год), вовсе обошёл оба эти вопроса. И это не случайно. В своей работе «Государство и революция» В. И. Ленин писал: «Плеханов ухитрился трактовать эту тему, совершенно обойдя самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще!».

Но говорить об «анархизме и социализме», обходя весь вопрос о государстве, *не замечая* всего развития марксизма до и после Коммуны, это значило неминуемо скатываться к оппортунизму. Ибо оппортунизму как раз больше всего и требуется, чтобы два указанные нами сейчас вопроса *не* ставились вовсе. Это *уже* есть победа оппортунизма» (Соч., т. 25, стр. 447).

В труде И. В. Сталина «Анархизм или социализм?» дан глубокий анализ сущности диктатуры пролетариата на основе опыта Парижской Коммуны. Обоснована необходимость социалистической революции и диктатуры пролетариата, И. В. Сталин развил дальше марксистскую теорию по вопросу об условиях победы революции и завоевания диктатуры пролетариата, обобщая опыт первой русской революции. Партия должна объединять и направлять деятельность всех классовых организаций пролетариата — профсоюзов, кооперативов и др. — для осуществления своей главной цели. Чтобы осуществить свои задачи, партия пролетариата «должна быть классовой партией, совершенно независимой от других партий, — и это потому, что она есть партия класса пролетариев, освобождение которых может совершиться только их же собственными руками».

Эта партия должна быть революционной партией, — и это потому, что освобождение рабочих возможно только революционным путём, при помощи социалистической революции.

Эта партия должна быть интернациональной партией, двери партии должны быть открыты для каждого сознательного пролетария, — и это потому, что освобождение рабочих — это не национальный, а социальный вопрос, имеющий одинаковое значение как для пролетария-грузина, так и для русского пролетария и для пролетариев других наций» (И. Сталин. Соч., т. 1, стр. 348—349).

Партия пролетариата должна быть основана на принципе демократического централизма, должна быть тесно связана с массами рабочего класса, с его организациями, обеспечивать в них своё идейно-политическое влияние; только при этом условии она может организовать и воспи-

тать рабочий класс, превратить его в революционную армию, привести к победе социалистической революции.

Особенно большое научное и практическое значение представляют для советских людей, строящих коммунизм, положения И. В. Сталина о социалистическом обществе, о преобразовании сознания людей при социализме, о двух фазах коммунизма, о формах экономического управления — после того, как социализм победит в большинстве стран и во всём мире, когда отомрёт государство.

Обосновывая теорию марксизма о переходе от низшей фазы коммунизма к высшей, И. В. Сталин указывает на необходимость всестороннего развития производительных сил, полного преодоления старого разделения труда, противоположности между умственным и физическим трудом, превращения труда в первую жизненную потребность и осуществления на этой основе принципа: «каждый работает по способностям, получает по потребностям».

Постепенный переход от социализма к коммунизму марксизм рассматривает как экономически обусловленный, закономерный процесс. На первой ступени коммунизма, когда производительные силы ещё недостаточно развиты, когда труд ещё не стал для всех первой жизненной потребностью, нельзя осуществить принцип высшей фазы коммунизма «каждому по потребностям», ибо для этого нет ещё необходимых материальных условий, нет и духовных предпосылок — высокой коммунистической сознательности всех членов общества.

И. В. Сталин разбил все утверждения о том, что коммунизм-де невозможен, ибо не хватит средств, чтобы все могли получать по потребностям, и невозможно, чтобы все люди освободились от частнособственнических взглядов. При социализме, указал И. В. Сталин, паразитические классы исчезнут, а производительные силы разовьются настолько, что можно будет удовлетворять трудящихся по потребностям; и сознательность людей также вырастет настолько, что они будут добровольно работать по способностям, заботясь об интересах всего общества.

«Дикие», частнособственнические чувства и взгляды не так уже вечны, как предполагают некоторые, указывал И. В. Сталин. Было время, время первобытного коммунизма, когда человек не признавал частной собственности; затем наступило время индивидуалистического, частного производства, когда частная собственность овладела чувствами и разумом людей. Это время приходит также к концу; «наступает новое время, время социалистического производства,— и что же удивительного, если чувства и разум людей проникнутся социалистическими стремлениями. Разве бытие не определяет собой «чувства» и взгляды людей?» (И. Сталин. Соч., т. 1, стр. 338). Таким образом, И. В. Сталин последовательно материалистически обосновывает неизбежность победы коммунизма.

Положения И. В. Сталина воплощены в практике строительства социализма в СССР. Обобщая практику строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, И. В. Сталин развил дальше теорию научного коммунизма.

В беседе с первой американской рабочей делегацией И. В. Сталин дал классическое определение высшей фазы коммунизма, указав, что это «такое общество: а) где не будет частной собственности на орудия и средства производства, а будет собственность общественная, коллективная; б) где не будет классов и государственной власти, а будут труженики индустрии и сельского хозяйства, экономически управляющиеся, как свободная ассоциация трудящихся; в) где народное хозяйство, организованное по плану, будет базироваться на высшей технике как в области индустрии, так и в области сельского хозяйства; г) где не будет противоположности между городом и деревней, между индустрией и сельским хозяйством; д) где продукты будут распределяться по принципу старых

французских коммунистов: «от каждого по способностям, каждому по потребностям»; е) где наука и искусство будут пользоваться условиями достаточно благоприятными для того, чтобы добиться полного расцвета; ж) где личность, свободная от забот о куске хлеба и необходимости подлаживаться к «сильным мира», станет действительно свободной» (Соч., т. 10, стр. 134).

И. В. Сталин определил пути создания материально-технической базы коммунизма, пути преодоления противоположности между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, доказал возможность построения коммунизма в одной стране даже при наличии капиталистического окружения, доказал необходимость сохранения государства на высшей фазе коммунизма в том случае, если будет существовать капиталистическое окружение. И. В. Сталин разработал величественную программу строительства коммунизма, определил задачи коммунистического воспитания трудящихся. Вдохновлённый этой величественной сталинской программой, советский народ успешно строит коммунизм.

* * * i

Труд И. В. Сталина «Анархизм или социализм?» — замечательный образец творческого развития марксизма-ленинизма, образец большевистской партийности в науке, сочетания теории и практики, философии и политики.

Теоретические основы большевизма, изложенные и обоснованные в этом произведении, всесторонне развиты в последующих трудах И. В. Сталина, особенно в таких, как «Об основах ленинизма», «К вопросам ленинизма», «Краткий курс истории ВКП(б)». Вершиной марксистско-ленинской философии являются гениальные произведения И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», «Марксизм и вопросы языкознания», представляющие собой дальнейшее развитие идейного содержания философских трудов В. И. Ленина.

В трудах И. В. Сталина на основе обобщения опыта строительства коммунизма в СССР, опыта международного революционного движения, развито и поднято на новую, высшую ступень всё учение марксизма-ленинизма, его теоретические основы — диалектический и исторический материализм, марксистская политическая экономия, учение марксизма о классах и классовой борьбе, о социалистической революции, о диктатуре пролетариата и построении коммунистического общества. Великий революционный опыт большевистской партии, обобщённый в трудах Ленина и Сталина, освещает путь к победе коммунистическим и рабочим партиям всех стран. Учение марксизма-ленинизма — непобедимое оружие коммунистических и рабочих партий в борьбе за торжество коммунизма.

Улучшение использования техники и вопросы организации труда

А. Григорьев

Борьба за овладение техникой, за использование её до дна — постоянная задача социалистического хозяйства; эта задача определяется непрерывным развитием техники.

В результате выполнения послевоенного пятилетнего плана значительно возросла техническая вооружённость труда во всех отраслях народного хозяйства СССР. За пятилетие построено, восстановлено и реконструировано свыше шести тысяч промышленных предприятий, не считая мелких. Эти предприятия вооружены новейшей техникой. В большой мере обновлены и пополнены основные фонды остальных предприятий. Удвоился парк металлообрабатывающих станков, увеличилось в нём число более производительных специализированных и агрегатных станков, тяжёлых полуавтоматов и автоматов. Отечественное машиностроение освоило производство новых, более сложных и мощных типов машин для всех отраслей хозяйства. Электровооружённость труда увеличилась в 1,5 раза по сравнению с довоенным уровнем. Механизация труда поднята на новую, более высокую ступень.

Ещё в 1931 году в речи на совещании хозяйственников товарищ Сталин указал на величайшее значение механизации труда, определив её как новую и решающую силу, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства. При этом товарищ Сталин указал на необходимость в первую очередь развернуть во-всю механизацию участков тяжёлого физического труда. В этом указании товарища Сталина раскрыта коренная особенность механизации в условиях социалистического строя, принципиально отличающая её от механизации труда при капитализме. При капитализме развитие техники стимулируется исключительно жадной прибылью и конкуренцией и заключает в себе неустраимые противоречия. Эти противоречия особенно наглядно сказываются в условиях гнивающего капитализма: капиталистические монополии, получая огромные сверхприбыли, не заинтересованы в постоянных технических усовершенствованиях; механизация труда при капитализме осуществляется в первую очередь на участках квалифицированного и относительно лучше оплачиваемого труда с целью его деквалификации и снижения стоимости рабочей силы. Механизация используется капиталистами как средство интенсификации труда. Она ведёт к вытеснению рабочих из производства, к росту безработицы и снижению заработной платы занятых рабочих.

В СССР механизация труда осуществляется в интересах трудящихся, в интересах общественного производства; для технического прогресса у нас нет никаких границ. За годы послевоенной пятилетки в широких размерах осуществлена механизация трудоёмких и тяжёлых работ в угольной и рудной промышленности, в строительстве (земляные, бетонные работы), на транспорте (погрузочно-разгрузочные работы). Быстро приближается к завершению механизация тяжёлого физического труда на лесозаготовках, добыче торфа, в зерновом хозяйстве.

Всё шире применяется комплексная механизация, изменяющая характер труда. Советский Союз вышел на первое место в мире по кон-

струированию и постройке автоматических машин, автоматических линий и целых автоматических заводов. Быстро развивается в СССР производство механизмов принципиально нового типа — машин для управления машинами.

Технический прогресс и всё более полная механизация труда при социализме составляют материально-техническую базу изменения характера труда рабочего, всё большее приближение его к труду инженерно-технического работника. Об этом говорит хотя бы тот факт, что ряд новых сложных механизмов — шагающие экскаваторы в строительстве, вращающиеся печи в цементной промышленности — непосредственно управляются инженером или техником. С другой стороны, массовое овладение техникой, накопление знаний и опыта способствуют выращиванию новых кадров рационализаторов и изобретателей, творцов новой техники, двигающей вперед социалистическое производство.

Рост технической вооружённости труда в условиях плановой социалистической экономики неизбежно выдвигает требование — лучше использовать новые мощные орудия и средства труда. Чем больше увеличивается масса технических средств, которыми управляет работник, и их мощь, тем большее значение приобретает степень использования этих средств для подъёма производительности общественного труда. Конечно, это не означает снижения роли живого труда: наоборот, чем меньше затраты живого труда, тем важнее качество и квалификация этого труда для полного использования возросшей мощи техники.

Как серьёзные задачи, выдвигаемые ростом технической вооружённости труда, как велики резервы, заключающиеся в использовании оборудования, показывают такие факты: на лесозаготовках Министерства лесной промышленности в Карело-Финской ССР сменная выработка на трелёвочный трактор в конце зимы 1951 года у опытных трактористов составляла около 100 кубометров, а средняя сменная выработка на списочный трактор не превышала 11,9 кубометра. Это равносильно тому, что из каждых 9 тракторов работал полную смену только один, а на стоимость вывозки падали содержание и амортизация всех 9 машин. На лесозаготовках треста Двинолес в 1950 году работало всего 44% имеющихся автолесовозов, 45% тракторов, 37% паровозов. Из-за такого низкого уровня использования техники себестоимость механизированных работ на этих лесозаготовках была не ниже, а даже выше стоимости ручной работы и конной вывозки.

Всё ещё велики простои новых строительных механизмов. Так, на стройках треста Свердловскпромстрой в I квартале 1951 года компрессоры, передвижные транспортёры, бетономешалки простояли свыше 5 тысяч часов. В ряде случаев экскаваторы используются на строительстве лишь по 5—6 часов в сутки. К началу 1951 года на предприятиях Министерства местной промышленности РСФСР бездействовало свыше 4500 единиц различного оборудования. Крайне низок коэффициент использования автопарка в ряде автотранспортных предприятий и гаражей; между тем простая централизация перевозок кирпича, проведённая в 1951 году Московским советом, позволила при том же объёме перевозок повысить использование автомашины в 4 раза.

Велики потери, происходящие от неполного использования тракторов в сельском хозяйстве. По МТС Краснодарского края среднесуточная выработка на трактор в 1950 году была вдвое ниже выработки на один трактор в передовых МТС края; одни простои поглотили четвертую часть календарного рабочего времени.

Это — следствие прежде всего плохой организации труда и производственного процесса в целом. На многих участках народного хозяйства организация труда отстаёт от возросших требований производства, не обеспечивает реализации огромных возможностей плановой социалистической экономики, подчас сковывает творческую активность масс.

Существующее в условиях социализма новое отношение рабочих к технике, к её использованию порождено тем, что техника в СССР не является орудием эксплуатации. Она стала могучим средством облегчения труда, повышения его производительности, источником увеличения общественного богатства и роста благосостояния народа. Непрерывное усовершенствование техники и лучшее её использование — кровное дело самих трудящихся нашей страны. В этом заключается новый могучий стимул развития социалистического производства.

Опыт передовых предприятий показывает, что мощная социалистическая техника, которой обильно насыщено наше народное хозяйство, может быть полностью использована лишь при условии поднятия всего уровня организации труда и производства. XVIII партийная конференция в своих решениях подчеркнула необходимость всемерного укрепления на предприятиях технического руководства и потребовала улучшения организации производства.

В социалистическом обществе, где производственные отношения полностью соответствуют характеру производительных сил, создана и непрерывно совершенствуется подлинно научная, социалистическая организация труда. В своём выступлении на совещании хозяйственников в июне 1931 года и в речи на первом Всесоюзном совещании стахановцев в ноябре 1935 года товарищ Сталин определил основные черты организации труда на социалистическом предприятии.

«Раньше можно было еще кое-как «обходиться» той неправильной организацией труда, — указывал товарищ Сталин, — которая с удобством уживается с обезличкой и отсутствием ответственности каждого работника за данную конкретную работу. Теперь — другое дело. Теперь обстановка совершенно другая. При нынешних грандиозных масштабах производства и наличии гигантов-предприятий обезличка является таким бичом промышленности, который создаёт угрозу для всех наших производственных и организационных достижений на предприятиях». (Соч. т. 13, стр. 61). Из этого указания товарища Сталина следует, что социалистическая организация труда должна соответствовать уровню развития средств производства и обеспечивать полное использование техники.

Нет и не может быть раз и навсегда установленных форм организации труда. Советскому хозяйству свойственно быстрое и планомерное развитие производительных сил, быстрый рост технической вооружённости труда, неуклонный подъём культурно-технического уровня трудящихся. Поэтому и формы организации труда должны совершенствоваться и развиваться. Социалистическая организация труда строится по принципу социалистического соревнования — равняться по лучшим и помогать отстающим с тем, чтобы добиться общего подъёма.

Формы и принципы организации труда должны совершенствоваться на основе изучения передового опыта с тем, чтобы обеспечить простор растущему мастерству участников производства в их борьбе за полное раскрытие всех производственных возможностей техники. Товарищ Сталин подчёркивает, что сохранение старых форм организации труда при новом уровне техники и квалификации людей может стать тормозом в развитии производства.

«Стахановское движение, — говорил товарищ Сталин, — это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов. Преодоление — потому, что они, эти самые нормы, стали уже старыми для наших дней, для наших новых людей» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 493—494). Для того чтобы дать простор новым силам рабочего класса, для того чтобы использовать до дна возможности новой техники, надо, указывал товарищ Сталин, перестроить управление производством. по-научному, на новый, стахановский лад.

Партия и советское правительство проявляют повседневную заботу об улучшении организации труда и производства, о создании таких условий на производстве, при которых обеспечивается наиболее полное использование быстро развивающейся техники. В 1947 году по инициативе товарища Сталина в государственный план был введён новый раздел — среднепрогрессивные нормы использования оборудования. Это подчеркнуло возрастающее значение лучшего использования техники. Рост удельного веса затрат прошлого труда в общественно-необходимых затратах рабочего времени делает среднепрогрессивные нормы использования оборудования основными технико-экономическими нормативами, лежащими в основе как количественных, так и качественных показателей плана — производительности труда, себестоимости, накоплений.

Установление среднепрогрессивных норм способствует усвоению передового опыта, помогает передовым людям производства в их борьбе против рутины и косности, делает более конкретной проверку выполнения плана. Однако величайшие возможности этой новой формы планирования ещё не учтены до конца как раз в основной части — в практических нормативах использования оборудования. Устанавливаемые в государственном плане среднепрогрессивные нормы использования оборудования не развёрнуты ещё по каждой отрасли промышленности в систему ежегодно уточняемых технико-экономических нормативов, определяющих обязательный для каждого предприятия уровень использования техники и организации производства. А раз нет такой системы нормативов, развивающих основные задания государственного плана, — значит, не поднято ещё на должную высоту и технико-экономическое обоснование планов. Зачастую плановые задания даются сами по себе, а среднепрогрессивные нормы использования оборудования — тоже сами по себе. Не обеспечивается та неразрывная связь технических и экономических показателей плана, которой требовала XVII конференция ВКП(б). В решениях XVII конференции ВКП(б) указывалось, что мобилизация всех внутренних ресурсов промышленности и всех скрытых возможностей «требует исключительного внимания к качественным показателям, как экономическим (себестоимость, производительность труда и т. д.), так и техническим, составляющим их материальную основу...»

В современных условиях, когда возросла техника, выковались устойчивые и опытные кадры, когда социалистическим соревнованием охвачено более 90% рабочих и служащих, вопросы правильной организации труда и управления производством приобретают решающее значение для выявления всех внутрипроизводственных резервов, для успешного выполнения и перевыполнения народнохозяйственных планов, для нового мощного подъёма социалистической экономики.

* * *

Советская промышленность в послевоенные годы добилась немалых успехов в улучшении организации труда и использовании оборудования.

Положительные результаты дала проведённая в начале первой послевоенной пятилетки специализация министерств и соответствующих групп предприятий машиностроения. На основе этой специализации стало возможным широкое применение поточных методов организации производства. Кооперирование заводов разных министерств позволило специализировать эти заводы и лучше, равномернее их загружать. Например, по заводам Министерства строительного и дорожного машиностроения за 5 лет выпуск продукции на каждый рубль основных фондов увеличился в 2,5 раза. Продукция машиностроения выросла за годы послевоенной пятилетки в 2,3 раза. В целом по промышленности производительность труда повысилась в 1950 году на 37% по сравнению с уровнем 1940 года.

На основе усовершенствования организации труда, систематического обмена передовым опытом, роста квалификации кадров на заводах

чёрной металлургии в 1950 году использование полезного объёма доменных печей увеличилось по сравнению с 1940 годом на 25%, а съём стали с одного квадратного метра площади пода мартеновских печей увеличился на 33%. По этим важнейшим качественным показателям чёрная металлургия СССР вышла на первое место в мире. В машиностроении, как показывает опыт, при правильной организации производства и труда в 1,5—2 раза повышается выпуск продукции.

Примером планомерного внедрения передовых методов организации труда может служить перестройка работы шахт угольной промышленности по графику цикличности, открывающая огромные резервы дальнейшего роста добычи угля на основе лучшего использования новой горной техники. По 500 лавам Донбасса, работавшим в январе 1951 года по графику цикличности, прирост добычи угля составил 39% по сравнению с январём 1950 года, производительность труда увеличилась на 22%, а по пластам, лучше других освоившим новый метод и добившимся цикла в сутки (например, шахта имени Лутугина), добыча угля удвоилась и производительность труда возросла на одну треть. Эти примеры показывают огромное значение борьбы за лучшую организацию производства, способствующую раскрытию неисчерпаемых возможностей роста производительных сил социалистического общества.

Новой формой организации труда, соответствующей достигнутому уровню техники и культурно-техническому росту кадров, является коллективная стахановская работа. Это новый, высший этап стахановского движения. В послевоенной пятилетке стахановцы промышленности, передовые командиры производства выдвинули, как главную задачу, борьбу за организованную передачу передового опыта, за коллективную стахановскую работу.

Творческий почин гг. Матросова, Чутких, Ворошина, Корабельниковой, Зеновой и многих других стахановцев, опыт тов. Российского, инженера Ковалёва, широко подхваченные работниками промышленности, показывают умение по-новому подойти к «мелочам». Новаторы анализируют каждое своё движение на работе, стремясь сберечь даже сотые доли секунды, сэкономить хотя бы грамм материалов. Чтобы реализовать скрытые за этими «мелочами» отнюдь не мелкие резервы увеличения выпуска продукции, новаторы выдвигают планы организационно-технических мероприятий, затрагивающих все стороны производства, поднимающих на новый уровень организацию производства и труда в целом по предприятию.

Центральная идея коллективной стахановской работы — это улучшение использования оборудования на основе возросшего опыта и знаний рабочих. Как показывает практика, для этого надо, во-первых, добиться использования *всего* оборудования; во-вторых, использовать оборудование в течение наибольшего количества *календарных* дней при рациональной сменности и равномерной работе; в-третьих, за счёт убыстрения различных подготовительных и подсобных операций добиться того, чтобы *в течение смены* машина работала максимально возможное время; в-четвёртых, обеспечить в рабочем периоде *использование оборудования на полную мощность* и в то же время снижать затраты машинного времени на единицу изделия.

Улучшение использования оборудования непосредственно связано с экономией рабочего времени. Например, сопоставление полезной работы оборудования у группы средних по квалификации рабочих и у группы стахановцев, проведённое на заводе «Калибр», показало, что у стахановцев внутрисменных простоев и перерывов в работе по организационно-техническим причинам в 5—6 раз меньше, перерывов в работе станка для организационного и технического обслуживания рабочего места в 3 раза меньше. Общее время полезной работы оборудования у стахановцев в полтора раза выше, чем в среднем по заводу.

Коллективная стахановская работа поднимает организацию труда на новый, высший уровень, соответствующий современной, более совершенной технике. Однако это дело ещё не организовано с должным большевистским размахом и деловитостью. Переход на коллективную стахановскую работу рассматривается зачастую как дело отдельного предприятия. Переход основной массы предприятий к коллективной стахановской работе не стоит ещё в центре внимания каждой отрасли промышленности, каждого промышленного министерства, партийных организаций области или края.

Коллективная стахановская работа, как и всякая форма социалистического соревнования, есть прежде всего критика делом — критика инертности, отсталости, скрытой за старыми нормами и расчётами. Необходимость критически подходить к оценке своей деятельности в свете достижений передовых людей производства, передовых предприятий не всегда осознаётся хозяйственными и партийными руководителями. Есть ещё немало таких руководителей, которые, узнав о новых достижениях стахановцев и восхищаясь этими достижениями, не принимают, однако, действенных мер к тому, чтобы подтянуть свой участок до уровня передовиков. Равнение по лучшим надо сделать законом социалистического хозяйства.

Переход к коллективной стахановской работе предприятия требует в первую очередь улучшения руководства, улучшения планирования производства. Первый завод коллективной стахановской работы «Калибр», а также заводы «Каучук», «Красный пролетарий» и ряд других нашли ценные формы планового внедрения передового опыта, подняли на новую высоту и углубили разработку планов организационно-технических мероприятий.

Заводские стахановские оргтехпланы закрепили в практике ряд новых методов улучшения использования оборудования. Работа по-новому характеризуется не только овладением техникой, но и глубоким овладением экономикой производства. Примером борьбы за лучшее использование оборудования является почин работников Уралмашзавода — экономиста тов. Белова и мастера тов. Зубарева. Содружество экономиста и мастера дало поучительные результаты. Тов. Белов для того, чтобы улучшить использование оборудования, разработал по своему участку баланс работы оборудования в календарном времени. На одной стороне баланса он поместил календарный фонд станкочасов, из которого вычитается время, необходимое на плановый ремонт станков, и время на регламентированные перерывы. В итоге был определён возможный фонд полезного времени работы станка. Когда результаты такого расчёта были сопоставлены с отчётными данными, оказалось, что возможный фонд времени работы парка станков используется лишь на 65—70%.

«Мелочи» организации труда, «мелкие» простои, именуемые на производстве и в отчётности неясным и успокаивающим термином «простой по организационно-техническим причинам» (хотя правильнее было бы называть их простоями по безрукости), заняли на Уралмашзаводе 28,8% планового фонда времени, помимо, так сказать, «плановых» простоев, близких к 10%. Только за счёт сокращения «оргтехнических» простоев можно было, следовательно, повысить почти в 1,5 раза полезное время станков. Мастер тов. Зубарев, положив в основу своих расчётов выявленные тов. Беловым резервы, повысил за несколько месяцев коэффициент использования оборудования в плановом времени до 94%. Объём производства возрос при том же парке станков на 20%. Пример передовиков был подхвачен мастерами гг. Горлатовым и Шукшиным, доказавшими возможность 100% использования планового фонда станкочасов.

Плодотворным явилось творческое содружество экономиста литейного цеха серого чугуна Московского автозавода имени И. В. Сталина тов. Чу-

гуновой с технологом этого же цеха тов. Бурматовым. На основе проведённого тов. Чугуновой экономического анализа работы цеха тов. Бурматов нашёл возможность рационализировать рабочие процессы, снизить простои и добиться ликвидации потерь. В итоге вместо предполагаемой за октябрь—декабрь 1949 года экономии в 113,2 тысячи рублей фактически за 3 месяца было получено 335 тысяч рублей экономии. Успех литейной серого чугуна явился общим делом всего коллектива. В изыскании методов лучшего использования оборудования и металла приняли участие все работники цеха. На особенно узком участке — разливке металла — успехи и неудачи производства ежедневно разбирались всеми работниками.

На передовых предприятиях в борьбу за ликвидацию «оргтехнических» простоев всё шире вовлекаются рабочие. Массовый учёт причин простоев станков, который провели в порядке «самофотографии» передовые рабочие одного московского завода, позволил за несколько месяцев снизить потери в 3 раза и значительно повысить полезное время работы оборудования.

Новыми чертами обогащается практика нормирования на передовых заводах. Здесь методами технического нормирования исследуется не только ход технологического процесса на отдельном рабочем месте, но анализируются и изучаются связи рабочих процессов во времени, ход обслуживания рабочего места и т. д.

Как известно, повышение времени использования оборудования достигается и закрепляется организационно на основе поточной системы производства. В этом отношении промышленностью СССР уже накоплен большой опыт. Практика передовых предприятий показывает возможность всё шире внедрять поточный метод, в том числе и при серийном производстве. Основные предпосылки для так называемого «гибкого» потока или для переменного-поточных линий создаются унификацией и типизацией выпускаемых деталей, стандартизацией оснастки, устройством приспособлений, позволяющих быстро перенастраивать станки, а также продуманным планированием производства, обеспечивающим укрупнение обрабатываемых партий однородных деталей. Эти методы успешно применялись московскими станкостроительными заводами «Красный пролетарий» и имени Г. К. Орджоникидзе. И здесь содружество конструктора, технолога и экономиста принесло ценные результаты.

В борьбе за улучшение использования оборудования передовые люди промышленности пересматривают соотношение планового и фактического времени работы оборудования. В частности, улучшить соотношение между рабочим и нерабочим временем оборудования помогает правильная организация ремонта, в свою очередь, опирающаяся на хорошее оснащение ремонтных цехов и рост квалификации ремонтников.

Опыт ряда заводов чёрной металлургии — Магнитогорского, Златоустовского, Новосибирского, завода имени Серова и других — открывает новые возможности удлинения рабочего времени прокатного оборудования за счёт отказа от ежегодной длительной остановки стана на ремонт и еженедельных остановок для той же цели. Время работы станов удлиняется за счёт проведения текущих и капитальных ремонтов по единому совмещённому графику на протяжении всего года в выходные дни. Эта система позволяет на 10—12% увеличить годовой выпуск проката при том же оборудовании.

Механик отделения цеха коробки скоростей Московского автозавода имени И. В. Сталина тов. Волков явился инициатором движения за укорочение простоев станков на ремонте. Суть идеи тов. Волкова в том, чтобы, заранее подготовив запасные узлы для наиболее важных станков, заменять износившийся узел новым, не останавливая станка на ремонт. Снятый узел ремонтируется и может быть вновь поставлен на тот же или

на однотипный станок. Особенно эффективным оказался этот метод при ремонте многошпиндельных вертикальных токарных станков, которые определяют темп работы линии. Обычный ремонт только одной секции подачи вызывает 24-часовой простой; замена же узла может быть выполнена в перерыве между сменами. Тов. Волков со своей ремонтной бригадой экономит на каждом ремонте около 20 часов полезной работы станка и сводит на нет ремонтные простои станков в рабочее время. Метод тов. Волкова стал распространяться и на другие участки завода, где можно применить «переходящие» узлы.

В борьбе за удлинение рабочего периода станка имеет большое значение почин уральской стахановки тов. Назаровой: начатое ею движение за взятие оборудования на социалистическую сохранность широко распространяется ныне не только в промышленности, но и в других отраслях хозяйства. Это движение — свидетельство высокого уровня организации труда; оно служит также признаком постоянства кадров и возросшей квалификации рабочих.

Борьба за социалистическую сохранность оборудования требует не только знания станка или машины вообще, но и конкретного знания индивидуальных черт и особенностей данного станка. Движение за социалистическую сохранность оборудования существенно улучшает ремонтное дело, значение которого в современных условиях очень велико. До сих пор есть ещё немало заводов, где по старинке считают, что работу цеха главного механика планировать нельзя, так как это, мол, цех «скорой помощи». На таких заводах с требованиями строгого соблюдения графика ремонта не считаются, ремонтное оборудование занимают для выполнения производственной программы, забывая, что от качества оборудования ремонтно-механического цеха зависит в конечном счёте качество всего оборудования завода, а следовательно, и качество его продукции. Например, на Подольском цементном заводе из-за плохой организации планово-предупредительного ремонта, пренебрежения ремонтными графиками в декабре 1950 года на ремонт встали все четыре вращающиеся печи и простояли бесполезно 662 часа сверх плана. В 1950 году вращающиеся печи на заводе стояли сверх плана 125 дней — треть года. Результатом было снижение производственной мощности; заводу пришлось просить о снижении производственного задания на I квартал 1951 года.

Стахановская инициатива открывает пути для повышения удельного веса машинного времени в общем рабочем времени станка за смену. По этому пути шли зачинатели стахановского движения в машиностроении: они применяли различные приспособления, упоры, приборы, экономившие время ручных и машинно-ручных операций. Современный уровень технической оснащённости позволяет шире и полнее механизировать ручные и машинно-ручные операции — крепление, установку, снятие детали и т. д. Показателен пример саратовского завода «Серп и молот». При производстве запасных частей время машинной работы колебалось на заводе от 28% до 49%, а вспомогательные операции занимали 51%—72% времени. Завод разработал типовые приспособления, механизировал вспомогательные операции и добился сокращения вспомогательного времени на 20%—40%. Теперь машинное время на отдельных работах доведено до 90% общего времени обработки.

Передовой опыт показывает величайшие, ещё не исчерпанные до конца возможности повышения использования оборудования как в календарном, так и в рабочем времени. Разработка планов коллективной стахановской работы стала новым этапом в развитии фабрично-заводского планирования. Такие планы предусматривают тесную взаимную увязку в работе всех отделов и частей заводоуправления, обеспечивают активное участие широких масс рабочих в улучшении организации труда и производства.

* * *

Освоение новой техники и дальнейшее её совершенствование повышают требования к подготовке и переподготовке кадров. Быстрая механизация труда в угольной, торфяной, лесной промышленности, в строительстве, в сельском хозяйстве, внедрение новых сложных процессов и машин во всех отраслях промышленности требуют кадров всё более высокой квалификации.

В 1940 году по инициативе товарища Сталина основным источником организованного набора и подготовки кадров для промышленности, строительства и транспорта стали школы трудовых резервов. Уже тогда в промышленность и на строительство должны были в основном идти люди обученные, имеющие производственную подготовку. Сейчас подготовку новых квалифицированных кадров надо вести в соответствии с возросшим техническим уровнем производства. Между тем за общими цифрами выполнения и перевыполнения планов подготовки новых и переобучения уже работающих рабочих скрывается зачастую то, что «среднее» перевыполнение достигается за счёт выпуска рабочих низшей квалификации, а план подготовки рабочих высших квалификаций не выполняется. Не обеспечивается в должной мере и самое главное требование— высокое качество обучения. Например, за 1946—1949 годы с заводов Уралмета ушла некоторая часть выпускников школ ФЗО. Несомненно, что в этом повинны прежде всего предприятия, не обеспечившие всем выпускникам школ ФЗО необходимых условий. Но отсеивание — это также признак плохой подготовки молодых кадров рабочих. Отсев среди выпускников ремесленных училищ ниже, и это в конечном счёте определяет их лучшей подготовкой.

Высокое качество обучения, то есть прочность и практическая ценность полученных знаний и навыков, умение ими самостоятельно пользоваться,— вот основное требование, предъявляемое ко всем формам производственного обучения в современных условиях. Нельзя забывать, что за малейшее отступление от этого требования государство, советское общество расплачиваются сейчас не только расходами на повторное обучение, но и потерями, поломками, простоями мощной новой техники.

В борьбе за качество подготовки кадров рабочих нельзя упускать из виду и такой важный стимул, как правильная система заработной платы. Экономические стимулы должны быть полностью и продуманно использованы для улучшения практической подготовки кадров новых квалифицированных рабочих.

Для повышения квалификации наряду с улучшением качества обучения особенно важна устойчивость состава работающих. «Едва ли нужно доказывать,— говорил товарищ Сталин,— что без постоянного состава рабочих, более или менее усвоивших технику производства и привыкших к новым механизмам,— невозможно двигаться вперёд, невозможно выполнить производственные планы» (Соч., т. 13, стр. 55). Текущее иногда проявляется в своеобразной форме «уходов по согласованию с администрацией». Эти «согласованные» уходы порождаются всё ещё имеющей место недооценкой значения постоянных кадров, плохой организацией обучения на производстве, недостаточной заботой о том, чтобы создать каждому работнику перспективу продвижения. За «согласованными» уходами стоит зачастую беззаботное отношение администрации к сохранению кадров, расчёт на то, что прорыв восполнит Советское государство.

Сейчас для каждого предприятия всё большее значение приобретают выполнение планов жилищного и культурно-бытового строительства, улучшение условий труда, продуманная система продвижения кадров. Вопросам труда и быта должны уделять самое серьёзное внимание и руководители и партийные организации предприятий.

Новая высокопроизводительная техника, возросшая квалификация рабочих предъявляют всё большие требования к уровню инженерно-технического руководства. Коллективная стахановская работа не может быть обеспечена без активной помощи и руководства командиров производства. Советское хозяйство располагает подготовленными и опытными кадрами командиров производства, беззаветно преданных Родине, умеющих понять и проводить в жизнь задания Советского государства. Задача, следовательно, заключается в том, чтобы правильно нацелить и организовать труд технической интеллигенции в борьбе за новый подъём производства.

Важное значение приобретает организация заработной платы инженерно-технических работников и, в частности, порядок премирования командиров производства за выполнение и перевыполнение планов. Современная премиальная система, действующая в большинстве отраслей промышленности с 1946—1947 годов, несомненно, содействовала успехам промышленности в годы первой послевоенной пятилетки. Но задачи управления требуют сейчас, нам думается, изменить условия премирования в сторону усиления контроля рублём за ходом производства. Например, по действующим премиальным системам премия выплачивается за выполнение и перевыполнение плана при выполнении задания по снижению себестоимости. Таким образом, два начальника цеха, в равной мере перевыполнив производственный план, получают равную премию. Но если один из них при этом добился сверхплановых накоплений, то это не увеличит размеров его премиального вознаграждения. Было бы правильнее сделать снижение себестоимости не условием для получения премии по другим показателям, а активным фактором, прямо определяющим размер премии. В сверхплановом снижении себестоимости наглядно отражаются успехи в использовании машин и оборудования, в экономии рабочего времени, сырья, топлива, материалов. Поэтому премирование за дополнительное снижение себестоимости не ослабит стимула к перевыполнению плана и кроме того резко повысит заинтересованность каждого инженерно-технического работника в экономических результатах работы его участка.

В то же время такая система премирования, требующая более точного нормирования затрат и более глубокого учёта экономических результатов, создаёт условия для перевода цехов на хозрасчёт, для укрепления контроля рублём над ходом производства. Опыт некоторых предприятий автомобильной и тракторной промышленности, применивших такую систему премирования, подтверждает её эффективность.

* * *

Подъём основной массы предприятий до уровня предприятий коллективной стахановской работы во многом зависит от работы высших звеньев хозяйственного управления и прежде всего от повышения качества планирования. В основе управления государственными социалистическими предприятиями лежит принцип единоначалия. Директор предприятия, командиры производства, каждый на своём участке, несут полную ответственность за организацию и результаты работы. Это, однако, не значит, что с вышестоящих хозяйственных органов (трест, главк) ответственность за работу предприятия снимается. Улучшение и конкретизация руководства предприятиями со стороны этих органов особенно важны теперь, когда не только увеличились масштабы производства, но и произошли серьёзные качественные изменения в нём. Необходимо углубить проверку исполнения, обосновать производственные планы прогрессивными технико-экономическими нормативами, добиваясь эффективного использования каждого станка, каждого агрегата.

Трудно переоценить всё значение борьбы за то, чтобы каждое предприятие работало ритмично, строго по графику, чтобы все предприятия

выполняли свои производственные планы, чтобы не было отстающих предприятий. Ведь только при этом условии можно будет добиться того, чтобы каждый завод, шахта, рудник стали предприятиями коллективной стахановской работы.

Неуклонный подъём производства, рост производительности труда из месяца в месяц, из квартала в квартал прочно закрепляются там, где на выполнение плана мобилизован весь коллектив, где партийно-организационная и партийно-политическая работа ведётся на высоком уровне.

Приковывая внимание всего коллектива предприятия к вопросам экономики, постоянно заботясь об укреплении хозрасчёта, партийные организации добиваются массового движения за лучшее использование техники, за снижение себестоимости, за ускорение оборачиваемости оборотных средств, за сверхплановые накопления. Организуя и возглавляя социалистическое соревнование, партийные организации направляют творческую инициативу масс на изыскание всё новых форм и методов мобилизации внутривыпускных резервов.

Организирующая сила большевистских планов, творческие возможности коллектива раскрываются тогда, когда задания плана доведены до каждого участка производства, когда они проверяются и уточняются опытом самих масс, непосредственными исполнителями этих заданий. Поэтому обогащать производственное планирование опытом масс, раскрывать резервы перевыполнения плана и мобилизовать массы на борьбу за осуществление организационно-технических планов коллективной стахановской работы — важная задача партийных организаций. Партийные организации должны полностью использовать предоставленное им право контроля деятельности администрации предприятий. Сейчас особенно важно наладить повседневную проверку использования оборудования, выявлять причины простоев и организовать борьбу за сохранность и хороший ремонт оборудования. Надо воспитывать хозяйственные кадры в духе большевистской непримиримости к потерям, к недостаточному использованию техники.

Количественные и качественные сдвиги, достигнутые в уровне технической оснащённости, в организации и культуре производства, раскрывают грандиозные перспективы нового подъёма нашего народного хозяйства. Под руководством партии Ленина — Сталина трудящиеся СССР ведут настойчивую и последовательную борьбу за реализацию этих новых возможностей, за ускорение темпов продвижения вперёд, к коммунизму.

Великий праздник монгольского народа

Х. Чойбалсан,

премьер-министр Монгольской народной республики

11 июля 1951 года исполнилась 30-я годовщина свободного и независимого существования нашей республики. Празднование этой исторической годовщины завоевания монгольским народом суверенных государственных прав является прежде всего демонстрацией неизменной дружбы монгольского народа с великим советским народом, демонстрацией нашей любви и преданности вождям и учителям трудящихся всего мира — Ленину и Сталину.

30 лет тому назад монгольский народ, руководимый Монгольской народно-революционной партией, совершил под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России, при решающей помощи русского рабочего класса, антиимпериалистическую, антифеодальную революцию. На смену свергнутой власти иностранных империалистов и реакционных феодалов пришла подлинно народная власть.

Народная революция 1921 года в Монголии была блестящим подтверждением положения товарища Сталина о том, что «Октябрьская революция является первой в мире революцией, которая разбила вековую спячку трудовых масс угнетённых народов Востока и втянула их в борьбу с мировым империализмом» (Соч., т. 4, стр. 164).

В те годы великий Ленин в беседе с вождём монгольской революции Сухэ-Батором указал монгольскому народу путь борьбы за окончательное освобождение от иноземного колониального ига, путь к завоеванию государственной независимости. Единственно правильным путём для всякого трудящегося вашей страны, говорил В. И. Ленин, является борьба за государственную и хозяйственную независимость в союзе с рабочими и крестьянами РСФСР. Именно этот ленинский путь избрали трудящиеся араты Монголии. Им, испытавшим на себе двойной гнёт феодалов и иностранных «цивилизаторов»-империалистов, был понятен и ясен этот путь.

Только дружба и союз с великим Советским Союзом, его всесторонняя постоянная помощь, оказываемая под непосредственным руководством и по инициативе И. В. Сталина, позволили монгольскому народу вступить на путь прогресса и, минуя капиталистическую стадию развития, сделать скачок от феодальной отсталости к народной демократии. Эта глубочайшая историческая перемена явилась результатом претворения в жизнь ленинско-сталинского учения о путях преобразования отсталых стран при помощи страны победившего пролетариата. Ещё в 1920 году В. И. Ленин указал, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» (Соч., т. 31, стр. 219).

Указания Ленина и Сталина о некапиталистическом пути развития стали путеводной звездой для нашей народно-революционной партии — боевого авангарда трудящихся Монголии. Тесные политические и экономические отношения с СССР дали возможность нашей партии сохранить и неустанно укреплять свободу и независимость монгольского народа и

ликвидировать наследие прошлого — многовековую экономическую и культурную отсталость нашей страны.

Важнейшим результатом поистине великой помощи Советского Союза явился расцвет на необъятных просторах Монголии независимого монгольского государства. Монгольская народная республика активно участвует в борьбе за мир в рядах демократического, антиимпериалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом. Униженный и угнетённый в прошлом империалистами и феодалами, монгольский народ благодаря братской помощи СССР успешно строит новую, свободную жизнь, создаёт действительно передовую культуру.

В летописи тысячелетней истории монгольского народа 30 лет — незначительный отрезок времени. Однако по значению перемен, происшедших за такой короткий срок, эти 30 лет равны целой исторической эпохе.

Особенности национально-демократической революции в Монголии и своеобразии экономического уклада определили характер и своеобразии государственного устройства на первом этапе революции, когда власть сохранившегося Богдо-гэгэна (монарха) ограничивалась народно-революционным правительством. Монгольская народно-революционная партия считала тогда, что рост классового самосознания аратства позволит через известный промежуток времени перейти ко второму этапу революции — к расширению и углублению антифеодальной революции. Спустя три года, когда изменилось соотношение классовых сил, наша партия провозгласила народную республику. 26 ноября 1924 года I Великий народный хурал, явившийся подлинным выразителем воли широких масс трудового аратства, принял первую конституцию, в которой сказано: «Монголия объявляется независимой народной республикой, в которой вся власть принадлежит трудящемуся народу».

Ленин предвидел и теоретически доказал возможность различных форм власти трудящихся. В своей работе «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»» он писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» (Соч., т. 23, стр. 58).

Следуя ленинско-сталинскому учению и опираясь на мощную помощь дружественного нам Советского Союза, монгольский народ с успехом создаёт условия для построения социализма в своей стране.

* * *

До революции 1921 года Монголия, в течение многих лет испытывавшая колониальный гнёт, была страной самого отсталого, кочевого экстенсивного скотоводческого хозяйства. Политическая власть находилась в руках феодалов и иностранных захватчиков. Монгольский народ потерял государственную независимость в 1691 году, когда правившая в Китае маньчжурская династия, воспользовавшись феодальной раздробленностью Монголии и предательством верхушки феодалов, захватила страну. Маньчжурские завоеватели не затронули основ социально-экономического строя Монголии, в которой было тогда два основных класса — феодалы и крепостные араты. Маньчжурское колониальное иго, лишив наш народ независимости и изолировав его от внешнего мира, надолго задержало развитие производительных сил страны, препятствуя возникновению нового способа производства. Голод, болезни, медленное вымирание целого народа — таковы были результаты господства маньчжурских захватчиков, китайских колонизаторов и других агрессоров. Китайский торговоростовщический капитал держал в своих руках всю внутреннюю торговлю, диктуя высокие цены на импортируемые товары первой необходимости и

закупая по дешёвке скот и сырьё в Монголии. Монгольский народ стал неоплатным должником китайского капитала.

Монастыри также жили целиком за счёт аратства. Свыше ста тысяч мужчин были ламами-монахами. Тяжёлым ярмом на шею монгольских аратов висела система круговой поруки за долги отдельных лиц. К 1918 году общая задолженность аратов лишь торгово-ростовщическому капиталу составила около 50 миллионов рублей золотом, или в среднем 540 лан (лан — 36,5 грамма серебра) на каждое аратское хозяйство. Закабалённые араты безвозмездно пасли скот, отнятый у них же монгольскими феодалами и китайским торгово-ростовщическим капиталом.

Наш свобододлюбивый народ упорно боролся против монгольских феодалов, китайских и японских милитаристов. Он не раз с оружием в руках восставал против маньчжурского колониального ига. Так, народная война западных монголов против маньчжурских захватчиков в XVIII веке продолжалась почти 70 лет. В вооружённой борьбе за независимость выдвинулись такие национальные герои, как Амурсан и Ценгунжаб.

Могучее дыхание русской революции 1905 года докатилось и до монгольских просторов. Широко развернулось антифеодальное освободительное движение аратов. Аратство было основной движущей силой национально-освободительной борьбы, усилившейся под влиянием первой русской революции.

Лучшие сыны Монголии отдали жизнь за свободу и независимость родины, но араты не смогли добиться успеха. Причины заключались в том, что в Монголии тогда не было политической партии, способной организовать массы, руководить их борьбой против иноземных захватчиков и внутренних эксплуататоров, не была ещё установлена дружба между русским рабочим классом и монгольским аратством.

Рост революционного движения в России дал мощный толчок развитию национально-освободительной борьбы в странах Востока. Вдохновляемые примером героического русского рабочего класса, народы Азии усилили борьбу против колониального ига. В октябре 1911 года в Китае вспыхнула революция, которая ликвидировала маньчжурскую монархию. Воодушевлённые успехами китайского народа, монгольские араты поднялись на борьбу. 1 декабря 1911 года монгольский народ изгнал из Урги (ныне город Улан-Батор) представителей маньчжурской династии и провозгласил автономию Монголии. Однако и это аратское движение вследствие своей неорганизованности и стихийности оказалось подчинённым интересам монгольских феодалов, которые с целью упрочения своих прав и привилегий встали во главе движения и завладели властью. Монголия фактически оставалась колонией иностранных держав. В этом формально автономном государстве сохранились в неизменности феодальные порядки.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед аратством Монголии путь к действительному освобождению от иноземного гнёта и феодальной эксплуатации. Октябрьская революция не только освободила монгольский народ от гнёта русского царизма и русской империалистической буржуазии, но и вызвала рост национального самосознания аратских масс, стимулировала их политическую активность.

Правящие круги автономной Монголии отказались от предложения советского правительства установить между двумя странами дружественные отношения, основанные на принципах ленинско-сталинской внешней политики — равенства и уважения национальной независимости малых народов. Монгольские реакционеры заняли резко враждебную по отношению к Советской России позицию; они стали на путь прямого предательства национальных интересов и сговора с японскими и китайскими милитаристами о ликвидации автономии, надеясь с их помощью сохранить своё господство над аратами.

В то время Монголия была оккупирована войсками реакционного китайского генерала Сюй Шу-чжена, ставленника японского империализма. 17 ноября 1919 года монгольское правительство по требованию этого милитариста подписало петицию о добровольной «ликвидации» автономии.

Оккупация Монголии китайскими милитаристами и ликвидация её автономии были тесно связаны с агрессивными планами японского империализма, стремившегося с помощью китайских реакционеров утвердиться в Монголии и превратить её в плацдарм войны против Советской России.

В тяжёлых условиях иностранной интервенции и предательства национальных интересов феодально-теократической кликой Богдо-гэгэна начинали свою деятельность первые кружки монгольских революционеров, созданные в 1919 году в Урге. Они положили начало созданию единой народно-революционной партии. В начале 1920 года разрозненные кружки Сухэ-Батора и других революционеров объединились, приняв название Народной партии и утвердив текст партийной клятвы — фактически первой платформы Народной партии. Внимательно изучая опыт Великой Октябрьской социалистической революции, партия широко распространяла революционно-освободительные идеи среди народных масс.

Политическая обстановка в Монголии накалялась. К концу 1920 года назвали все условия для народной революции. Ликвидация автономии, глубоко возмущившая народные массы, послужила серьёзным толчком к массовому росту национально-освободительного движения. После ликвидации автономии в Монголии установился режим разнузданного произвола китайских милитаристов. Террор, ещё больше разжигая ненависть к оккупантам, ускорил созревание аратской революции против иноземных захватчиков и внутренних феодалов. Подготавливая вооружённое восстание, партия накапливала запасы оружия, создавала ядро партизанских отрядов.

Зная, что помощь монгольскому народу в его борьбе за освобождение от ига иностранных захватчиков и внутренних феодалов могла придти только со стороны победившего русского пролетариата, организация монгольских революционеров летом 1920 года послала в Советскую Россию делегацию, чтобы выяснить возможность получения помощи для освобождения родины. В составе этой делегации были Сухэ-Батор и автор настоящей статьи. Советское правительство, возглавляемое великими Лениным и Сталиным, оказало монгольскому народу братскую помощь.

В ноябре 1920 года делегация возвратилась в Монголию. К этому времени многострадальный монгольский народ постигло новое бедствие. Японские империалисты, стремясь превратить Монголию в плацдарм для нападения на Советскую Россию, перебросили в нашу страну белогвардейца, кровавого барона Унгерна, разбитого на советской территории Красной Армией. Прикрываясь демагогическими лозунгами «освобождения» Монголии и восстановления её автономии, Унгерн в первое время сумел обмануть некоторую часть населения. Мнимый освободитель Монголии, ставленник японских империалистов Унгерн стал фактическим диктатором Монголии. Свирепый террор вскоре показал народным массам подлинное лицо новоявленного диктатора. Освободительная борьба монгольского народа против иноземных захватчиков тесно переплелась с борьбой против белогвардейца Унгерна и «отечественных» поработителей.

1 марта 1921 года в Кяхте открылся первый съезд Монгольской народно-революционной партии (МНРП). Историческое значение этого съезда заключалось в том, что он организационно оформил партию, принял программу партии и наметил тактику революционной борьбы. В первом пункте программы были изложены главные цели партии: «Очищение страны от врагов, захват государственной власти, уничтожение гнёта в интересах бедных есть наша неотложная задача». Съезд избрал ЦК партии и принял решение о создании временного революционного прави-

тельства и Народно-революционной армии. Командующим революционной армией был избран Сухэ-Батор.

Основной задачей партии в то время была организация вооружённых сил революции. Первый съезд закончил работу 3 марта, а уже 6 марта ЦК партии принял решение о занятии города Маймачена (ныне Алтан-Булак) революционными войсками. 13 марта 1921 года было создано временное революционное правительство. В ночь с 18 на 19 марта революционная армия начала боевые действия против сосредоточенных в Маймачене войск китайских оккупантов, численность которых во много раз превышала силы революционной армии. 19 марта Маймачен был занят революционной армией.

В Монголии создалось своеобразное положение: на севере действовало народное правительство, а в Урге — правительство светских и духовных феодалов, послушное орудие Унгерна.

Партия и народное правительство стали деятельно готовиться к дальнейшим боям, накапливая силы, расширяя и укрепляя связи с аратскими массами, ведя устную и печатную агитацию. Освобождение Маймачена и разгром войск китайских милитаристов-оккупантов революционными частями Сухэ-Батора вселили в массы уверенность в победе революции и укрепили ненависть к захватчику Унгерну, который собирался в угоду японскому империализму использовать людские резервы и материальные ресурсы Монголии против Советской России, протянувшей руку помощи многогосподальному монгольскому народу.

10 апреля 1921 года временное народное правительство Монголии обратилось к правительству РСФСР с просьбой о военной помощи для совместной борьбы против белогвардейских банд.

Монгольские бойцы совместно с пришедшими им на помощь частями Красной Армии разбили бандитов. Попытки белогвардейцев прорваться в глубь советской территории потерпели крах. Банда Унгерна была разгромлена, а сам он был расстрелян по приговору советского военного трибунала.

6 июля население Урги восторженно приветствовало вступавшие в столицу части Красной Армии — освободительницы от интервентов — и части Монгольской народно-революционной армии. 8 июля 1921 года в столицу переехали народное правительство и Центральный комитет нашей партии. 11 июля во всей Монголии установилась народная власть.

После изгнания иностранных оккупантов наша партия под руководством Сухэ-Батора приступила к разрешению самой трудной задачи революции — к организации нового, народного государства. Решение вопроса о форме правления имело большое значение для дальнейшего хода антиимпериалистической, антифеодальной революции. Народ ненавидел феодалов, но влияние высшего ламства во главе с Богдо-гэгэном и верхушки духовных феодалов оставалось сильным.

Считаясь с условиями отсталой страны, в которой господствуют докапиталистические отношения и большую роль играет ламство, учитывая, что первоочередной задачей является борьба против империализма, за национальную независимость, Монгольская народно-революционная партия не могла сразу пойти на учреждение республики. Было решено временно сохранить в Монголии монархию Богдо-гэгэна. Взаимоотношения между народным правительством и монархом были уточнены в особом договоре, узаконившем конституционно-монархическую форму правления, при которой монарх пользовался ограниченными правами, а народное правительство — неограниченными. Договор отражал победу народной революции и поражение феодальной реакции в Монголии.

Впервые за всю свою многовековую историю власть взяли монгольские араты во главе со своим передовым отрядом — Монгольской народ-

но-революционной партией, тесно связанной с партией рабочего класса России.

Сухэ-Батор внёс величайший вклад в дело революционной борьбы монгольского народа, создав суверенное государство трудового народа Монголии. Он вовлекал широкие массы в революционное строительство, в государственное руководство, воспитывал в народе чувство хозяина своей страны, пробуждал в массах великую революционную энергию, творческие силы.

В соответствии с советами Ленина и Сталина и с решениями своего I съезда МНРП в то время поставила следующие задачи: завершить очищение страны от остатков банд интервентов; урегулировать отношения с соседними государствами на основе признания независимости революционной Монголии, организовать оборону государства; начать демократизацию страны путём слома старого, феодального аппарата угнетения и эксплуатации народа; подавить сопротивление феодалов; улучшить материальные условия жизни народа, защитив его от эксплуатации феодалов-крепостников и иностранных ростовщиков; созвать Великий хурал народных представителей для принятия конституции и окончательного утверждения суверенного монгольского государства.

Революция 1921 года открыла перед монгольским народом широкую перспективу свободного и независимого существования. Народное правительство в своей декларации от 14 сентября 1921 года объявило, что оно искренне стремится к установлению дружественных отношений со своими соседями на основе равноправия и взаимного признания. Советская Россия немедленно признала Монголию как независимое суверенное государство. Правительство же милитаристов, стоявшее в ту пору у власти в Северном Китае, отвергло законное предложение монгольского правительства установить нормальные дружественные отношения с Китаем на основе признания независимости Монголии.

Понимая исключительное значение дружбы с великим советским народом, МНРП и народное правительство направили в Москву осенью 1921 года миссию Сухэ-Батора для переговоров о заключении договора о дружбе. Члены монгольской делегации были приняты великим Лениным и беседовали с ним о вопросах монгольской революции и её перспективах. 5 ноября 1921 года в Москве было подписано соглашение об установлении дружественных отношений между РСФСР и Монголией.

Советское правительство признало народное правительство единственно законным правительством Монголии, подтвердило отказ Советской России от прав и привилегий, обусловленных неравноправными договорами, навязанными в своё время автономной Монголии царской Россией. Соглашение предусматривало обмен между РСФСР и Монголией полномочными дипломатическими представителями и консулами. Советское правительство безвозмездно передало в собственность народному правительству оборудование русских почтовых и телеграфных контор, расположенных на монгольской территории.

Принцип равноправия сторон проходит красной нитью через все пункты этого соглашения, отражающего политику уважения прав больших и малых народов, проводимую советским правительством с первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции.

* * *

Опираясь на всестороннюю помощь Советской России, Народно-революционная партия и народное правительство Монголии занялись организацией местных органов революционной власти, приступили к сломам феодальной власти и к укреплению народного государства. Демократизация страны натолкнулась на исключительные трудности. Старые чиновники, верой и правдой служившие феодальному строю, яростно сопротивлялись сломам феодального аппарата управления.

Одной из первых мер народного правительства в этом отношении явился созыв временного Малого государственного хурала из представителей всех сословий. В конце 1921 года были отменены судебные привилегии феодалов.

Народное правительство отменило крепостное право и нанесло сокрушительный удар политическим правам класса феодалов, уничтожив их привилегии. Новым шагом по пути демократизации Монголии явился закон об органах местного самоуправления, принятый в марте 1923 года, согласно которому все органы власти, начиная с местных и кончая центральным правительством, избираются народом. Революционная ломка феодального аппарата предоставила аратству возможность активно участвовать в управлении государством.

Чтобы вытеснить китайский торгово-ростовщический капитал и открыть новые пути для развития монгольской экономики, было решено создать народную кооперацию. В декабре 1921 года Монгольский народный кооператив (Монценкооп) приступил к работе. Создавая монгольскую кооперацию, партия и правительство положили начало борьбе за развитие национальной экономики, не зависящей от хищнического иностранного капитала. О том, как хозяйничали в Монголии империалисты, можно судить по следующим данным: ещё в 1923 году в Монголии насчитывалось 2 323 иностранных торговых фирмы, в том числе 1 440 китайских и 62 американских и английских.

Одним из первых достижений народной революции было аннулирование задолженности аратов ростовщикам. Монастырям народное правительство запретило взимать какие бы то ни было проценты за ссуды скотом или товарами.

В развитии монгольской кооперации и в борьбе с иностранным ростовщичеством сыграло большую роль установление торговых отношений с Советским Союзом летом 1923 года. В июле 1924 года в Улан-Баторе открылся Монгольский торгово-промышленный банк. Опираясь на организационную и финансовую помощь СССР в создании этого банка, правительство МНР провело денежную реформу и в декабре 1925 года выпустило в обращение национальную валюту — тугрик (равен одному рублю).

Таким образом, в распоряжении МНР были уже такие мощные средства борьбы за экономическую независимость, как аратская кооперация, государственный банк и национальная валюта. Враги народа, понимая, что наша партия добивается некапиталистического развития Монголии, усилили контрреволюционную борьбу. 22 февраля 1923 года они, воспользовавшись болезнью Сухэ-Батора, отравили его. Предатели надеялись, что убийство Сухэ-Батора внесёт расстройство в ряды партии и облегчит осуществление их контрреволюционного заговора. Но враги просчитались.

В июле 1923 года в Улан-Баторе собрался II съезд партии. Подведя итоги работы за два года, съезд объявил главной задачей решительное подавление всех контрреволюционных вылазок врагов. Были приняты решения о местном самоуправлении, о чистке государственного аппарата от старых чиновников (что было важно для скорейшего уничтожения остатков феодализма), о чистке партии и о регулировании её социального состава.

В 1924 году народное правительство объявило Монголию республикой, в которой верховная власть принадлежит Великому хуралу.

4 августа 1924 года открылся III съезд партии. Следуя ленинско-сталинскому учению о возможности перехода отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, III съезд определил генеральную линию партии. Съезд принял историческое решение о борьбе за некапиталистический путь развития Монголии.

III съезд ликвидировал опасный кризис, связанный с контрреволюционным заговором Данзана. Этот агент иностранных империалистов, пробравшись на руководящие посты в партии и государстве, подготовлял вторжение китайских милитаристов в Монголию. Данзановщина показала, что нарождающаяся национальная буржуазия будет бороться за капиталистический путь развития Монголии. Но и после ликвидации данзановщины влияние нарождающейся национальной буржуазии сказывалось на неустойчивых элементах партии: отсюда возник в дальнейшем правый уклон. III съезду партии пришлось дать отпор и левацким настроениям, попыткам перескочить через незавершённые этапы революции.

8 ноября 1924 года открылся I Великий хурал народных представителей. Исторической заслугой этого хурала является принятие конституции, закрепившей завоевания народа на первом этапе революции.

Конституция подтвердила исторические завоевания народной революции и заложила основы дальнейшего развития демократии в стране. Земля, пастбищные угодья и недра стали народным достоянием. Конституция навсегда отменила феодальные титулы, права и звания. Все органы власти с того времени избираются аратством и перед ним ответственны. Хуралы трудящихся стали единой формой власти народа. Феодалы, ростовщики и ламы, постоянно живущие в монастырях, были лишены политических прав. Конституция отделила церковь от государства, провозгласила для трудящихся свободу союзов, свободу печати.

Великий хурал с удовлетворением отметил, что внутренней политике правительства соответствовала правильная внешняя политика, «целиком построенная на дружбе и тесном сотрудничестве с СССР, единственной страной трудящихся, которая одна только может искренне сочувствовать и бескорыстно помогать возрождению монгольского народа». Великий хурал поручил правительству и впредь «держаться твёрдо этой политики и принять все меры к ещё большему углублению дружественных и братских отношений с СССР, построив эти отношения на реальной базе политико-экономической смычки и сотрудничества». Дружба с СССР явилась жизненной гарантией дальнейшего прогрессивного развития МНР. Политические, хозяйственные и культурные связи МНР с СССР крепили и ширились с каждым годом. Советский Союз оказывал и оказывает монгольскому народу разностороннюю помощь, особенно в подготовке национальных кадров всех отраслей народного хозяйства. Приглашённые нашим правительством советские специалисты помогают вчерашним кочевникам-скотоводам овладевать современной наукой, становиться активными строителями новой Монголии.

Распространение в Монголии науки, техники, современной медицины, ветеринарии, зоотехники связано с самоотверженным трудом советских специалистов. Только благодаря помощи советских врачей наше правительство ликвидировало многие острозаразные болезни и заложило основу для развития современной медицины. Трудно перечислить все заслуги советских специалистов, помогающих нашему народу приобщиться к современной культуре и цивилизации.

* * *

Претворяя в жизнь решения III съезда, партия в 1925—1932 годах положила начало строительству фундамента новой экономики и переходу Монголии на некапиталистический путь развития. МНРП организовала и возглавила наступление на экономические позиции феодализма. В 1926—1927 годах около половины всего скота в Монголии принадлежало бывшим светским и духовным феодалам. Без ликвидации феодальной собственности нельзя было создать условия для дальнейшего развития революции.

В 1926—1928 годах партии пришлось выдержать борьбу с правым уклоном. Отражая интересы капиталистических элементов и бывших феодалов, правые во внешней политике ориентировались на капиталистические страны, а во внутренней политике стояли за капиталистический путь развития Монголии. Правые отрицали наличие классовой борьбы в МНР и пытались демобилизовать партию перед опасностью реставрации феодализма и зарождения капиталистических элементов. При содействии правых капитулянтов феодальная реакция, опираясь на экономические позиции и используя своё влияние, атаковала завоевания народной революции. VII съезд партии разгромил капитулянтскую политику правых. В 1929 году началось наступление на экономические позиции феодализма. Была ликвидирована феодальная собственность в МНР. После ликвидации правого уклона главной опасностью для партии стал «левый» уклон. «Левые» уклонисты, оказавшиеся, как и правые, заклятыми врагами монгольского народа, агентами иностранных разведок внутри партии, были разоблачены МНРП.

Так, в непримиримой борьбе против врагов народа за чистоту своих рядов, МНРП закалялась, росла и превращалась в массовую партию революционного аратства.

С севера, из Советского Союза, в Монголию шли дружеская поддержка, просвещение, культура, помогавшие преодолевать многовековую отсталость страны. Не то было на южных и восточных границах нашей республики. Захват Маньчжурии привёл японских империалистов в 1931 году непосредственно к нашим границам, облегчив им организацию подрывной работы в МНР. Зашевелилось всё контрреволюционное подполье, началась подготовка контрреволюционного восстания.

В течение 1931—1932 годов были ликвидированы контрреволюционные группы в ряде аймаков, готовившие антинародное вооружённое восстание. Как показали судебные процессы, центральными пунктами политической программы главарей этого восстания были свержение существующего народно-демократического строя и реставрация феодальных порядков. Восстание, поддержанное японской интервенцией из Маньчжурии, должно было привести, по замыслам заговорщиков, к реставрации феодализма и колониального рабства.

В это грозное для Монгольской республики и революции время по совету, данному товарищем Сталиным, в Улан-Баторе 3 июня 1932 года собрался чрезвычайный пленум ЦК и ЦКК МНРП, за которым последовал созыв чрезвычайной 17-й сессии Малого хурала. Пленум разгромил авантюристическую политику «левых», спас революцию от гибели, восстановил генеральную линию партии, на основе которой МНРП в дальнейшем успешно осуществляла строительство фундамента новой экономики и обеспечила Монголии прочный переход на путь некапиталистического развития.

«Левые», нарушая ленинский принцип руководства массами, взяли курс на отрыв партии от масс и тем самым толкали значительную часть аратства в объятия контрреволюции. «Левые» авантюристы декретировали непосредственное социалистическое строительство в Монголии, утверждая, что антифеодальные задачи революции уже решены и исчерпаны. Чрезвычайный пленум на основе сталинских советов определил, что монгольская революция является антиимпериалистической и антифеодальной и создаёт условия для перехода к социалистическому строительству в будущем.

В результате ликвидации «левых» перегибов партии и правительству удалось при поддержке большинства аратов предотвратить японскую интервенцию и подавить контрреволюционное восстание.

Провал контрреволюционной авантюры 1932 года, разоблачение японской агентуры, пробравшейся на руководящие посты и оказавшейся орга-

низатором «левых» загибов, разоблачение и разгром внутренней контрреволюции в 1935—1936 годах позволили нашему народу подготовиться к отпору интервенции японского империализма, которую усиленно готовили враги монгольского народа. Пограничные инциденты и провокации вдоль восточной и южной границ МНР в 1935—1936 годах и особенно с конца 1938 года всё учащались.

Своевременная помощь Советского Союза, направившего в МНР по просьбе её правительства свои вооружённые силы, расстроила агрессивные планы империалистической Японии и спасла свободу и независимость нашего народа. Действия советских воинских частей совместно с Монгольской народно-революционной армией привели к разгрому японских захватчиков у Халхин-Гола. Опираясь на мощную поддержку Советского Союза, монгольский народ отстаивал свою независимость в вооружённой борьбе против сильного, хищного и коварного врага.

МНРП подняла монгольский народ на ликвидацию класса феодалов, разоблачая их методы и формы борьбы, усиливая свои связи с массами. В 1939 году класс феодалов в основном был ликвидирован. Это было великим завоеванием народной революции.

В марте 1940 года открылся X съезд МНРП, который продемонстрировал полное единство и сплочение наших сил. Съезд констатировал, что генеральная линия партии победила — МНР прочно встала на путь некапиталистического развития.

Развёртывая и углубляя антифеодальную, антиимпериалистическую революцию, партия неустанно укрепляла народно-демократический строй в МНР, национальную независимость, развивала производительные силы страны.

В период Великой Отечественной войны советского народа монгольский народ, глубоко веря в победу СССР, прилагал все силы к тому, чтобы способствовать этой победе. Монгольская армия приняла непосредственное посильное участие в войне против японского империализма. В настоящее время монгольский народ, не раз страдавший от нападения японских империалистов, бдительно следит за политикой американских агрессоров, возрождающих японский милитаризм. Правительство МНР и весь монгольский народ горячо одобряют заявления и предложения советского правительства по поводу проекта мирного договора с Японией.

* * *

Несмотря на все трудности, монгольский народ из года в год добивался всё больших успехов в деле экономического и культурного развития республики и ныне, когда мы празднуем 30-ю годовщину со дня победы народной революции, поистине может гордиться своими успехами. Значение этих успехов особенно показательно, если учесть, что в отличие от других стран народной демократии Монгольская народная республика вступила на путь независимого существования, вырвавшись из средневековья.

Основа монгольской экономики — животноводство было все эти годы в центре внимания партии и правительства. Монгольский народ добился увеличения поголовья скота в 2,5 раза. В настоящее время весь скот принадлежит трудящимся аратам и государственным хозяйствам. Товарность аратских хозяйств намного повысилась.

Важнейшим достижением в области животноводства является организация ветеринарной помощи аратским хозяйствам. Создана широко разветвлённая сеть ветеринарных учреждений. Количество ветеринарных пунктов увеличилось в 129 раз, количество предприятий, производящих биопрепараты, — в 3 раза, выпуск препаратов — в 6 раз. В истекшем 1950 году создано 56 ветеринарно-фельдшерских пунктов.

Для развития кочевого скотоводства в условиях МНР очень важно водоснабжение. При помощи советских гидрогеологических учреждений в нашей стране развернулось строительство усовершенствованных колодцев. Создана кормовая база для животноводства. Дореволюционное монгольское кочевое животноводство не знало заготовки кормов. Только при народной власти араты-скотоводы научились заготавливать сено для скота. Заготовка сена в 1950 году по сравнению с 1940 годом увеличилась в 3 раза. Большую роль в этом деле играют машинно-сенокосные станции. В 1937 году Советский Союз по инициативе товарища Сталина подарил нашей стране 10 тракторных машинно-сенокосных станций и направил в МНР ряд специалистов. Имеется также несколько десятков конно-сенокосных станций, оказывающих аратским хозяйствам помощь в заготовке сена. В одном только 1950 году организовано 20 конно-сенокосных станций. Партия и правительство заботятся о развитии государственных зерновых и животноводческих хозяйств. Сейчас в республике насчитывается 12 таких хозяйств.

В переделке аратских хозяйств имеют большое значение животноводческие объединения, развивающиеся на строго добровольных началах. Это зачатки будущего производственного кооперирования аратских хозяйств. В настоящее время существует 139 таких объединений. Поголовье скота в них увеличилось в 1950 году на 38,8% по сравнению с 1942 годом. Большое внимание уделяется сейчас организационно-хозяйственному укреплению аратских производственных объединений, улучшению организации труда, превращению их в действительно образцовые хозяйства.

До революции у нас не было своей промышленности, не было рабочего класса. За годы революции заложена твёрдая основа обрабатывающей и добывающей промышленности. Молодая монгольская промышленность, созданная при помощи Советского Союза, перерабатывает на месте различные виды продуктов животноводства. Закладывается основа для развития тяжёлой промышленности. За последние годы в МНР успешно развивается горнодобывающая промышленность. Появился новый отряд рабочего класса МНР — шахтёры, овладевающие современной техникой. Растёт промышленность стройматериалов. Объём капиталовложений в жилищное, культурно-бытовое и промышленное строительство с 1945 по 1950 год увеличился на 38,4%. Значительную роль в нашем народном хозяйстве играет кустарная промышленность, выпускающая многообразный ассортимент товаров широкого потребления; десятки артелей объединяют тысячи кустарей.

Дореволюционная Монголия не имела современных видов транспорта. Караванные тропы, гужевой и вьючный транспорт — вот всё, чем располагала страна в прошлом. В современной Монголии широко развит автомобильный транспорт, имеются благоустроенные шоссе, дороги, сеть ремонтных мастерских на местах и ремонтный завод в центре. За 10 последних лет парк грузовых автомашин вырос в 2,5 раза. Впервые за всю тысячелетнюю историю в нашей стране отменена уртонная повинность аратов. Это — следствие великой заботы нашей партии, нашего правительства о нуждах аратов-скотоводов. Вместо уртонной связи (связь на перекладных лошадях) широко внедряется автотранспорт, связывающий самые отдалённые точки с сомонными и аймачными центрами. Железные дороги связывают МНР и Улан-Батор с железнодорожными магистралями СССР. Авиалинии связывают Улан-Батор с важнейшими районами страны, а также с Москвой и Пекином. Ширится радио- и телеграфная связь, несущая культуру во все кочевья Монголии. Теперь все аймачные центры имеют радиостанции и 42% сомонов радиофицированы.

Промышленная продукция МНР по стоимости увеличилась с 77 миллионов тугриков в 1940 году до 196 миллионов тугриков в 1950 году.

Удельный вес продукции государственных предприятий во всей монгольской промышленной продукции вырос с 55,2% в 1940 году до 75,9% в 1950 году. Производство заново созданной маслодельной промышленности за пять лет, с 1945 по 1950 год, возросло в 27 раз.

Таким образом, в экономической структуре МНР произошли коренные преобразования. Вместо преобладавшего в прошлом феодального хозяйства возник новый уклад — социалистический, представленный государственными и кооперативными предприятиями в промышленности, на транспорте, связи и в сельском хозяйстве. Монгольская кооперация выросла в мощную, действительно аратскую организацию. Число пайщиков поднялось с 58 841 в 1934 году до 248 119 в 1950 году, паевой капитал вырос в 8,8 раза. Полностью осуществлена монополия внешней торговли МНР.

Дореволюционная Монголия не имела своей финансовой системы. Не было и речи о составлении государственного бюджета. Одним из достижений народной революции является организация финансовой системы, в частности ежегодное составление государственного бюджета.

Основными поступлениями бюджета МНР являются доходы народного хозяйства, тогда как в дореволюционной Монголии единственным источником доходов правящей верхушки были налоги и поборы с населения. Если в старой Монголии все эти суммы шли на удовлетворение прихотей эксплуататоров, то теперь бюджетные доходы целиком направляются на развитие народного хозяйства и культуры страны, на обслуживание и кредитование аратских хозяйств, на улучшение благосостояния народа. Бюджет МНР отражает социальную природу монгольского государства — государства трудящихся — и его мирную политику.

Командные высоты в экономике МНР принадлежат государству. Это даёт партии и правительству возможность создавать предпосылки для социалистической переделки мелкотоварных аратских хозяйств.

Наши успехи в экономическом развитии страны позволили перейти от одногодичных планов к планированию на длительный период, то есть к пятилетнему плану. Пятилетний план развития народного хозяйства и культуры МНР на 1948—1952 годы является большим новым шагом в развитии планирования.

Монголия — до революции край сплошной неграмотности, бескультурья — теперь покрыта густой сетью школ, клубов, красных уголков и других политико-просветительных учреждений. В 1921 году на всю Монголию была только одна светская школа. Теперь в каждом сомоне есть начальная школа, а в ряде сомонов открыты средние школы. По сравнению с 1940 годом количество начальных и средних школ в 1950 году увеличилось более чем в 1,3 раза, а число учащихся — в 2,4 раза. Широко развернулась подготовка специалистов. В 1940 году было 8 техникумов, теперь их 14; число учащихся в них к 1950 году увеличилось в 2,4 раза. Число учащихся в четырёх высших учебных заведениях МНР (государственный университет, педагогический институт, высшая партийная школа, вечерний университет марксизма-ленинизма) за последнее пятилетие увеличилось в 3,2 раза. По данным 1950 года, у нас учится каждый десятый человек, не считая обучающихся в школах ликбеза. В Монголии, где до революции царил беспросветная тьма, теперь 87% взрослого населения грамотно.

Из года в год растёт издательское дело. Издаётся 8 центральных и 19 местных газет, а также 16 журналов. На монгольский язык переведены и переводятся труды классиков марксизма-ленинизма, произведения мировой художественной литературы, выдающиеся произведения прогрессивных учёных. В Улан-Баторе действует фундаментальная библиотека. в фондах которой хранятся уникальные книги на монгольском и других языках. Молодые монгольские учёные объединены Комитетом наук Монголии, который с помощью Академии наук СССР ведёт научно-исследова-

тельские работы в интересах развития народного хозяйства. За период своего независимого существования монгольский народ возродил и развил своё национальное искусство.

Весьма значительны изменения в области народного здравоохранения. До революции Монголия совершенно не знала современной медицины. С помощью СССР у нас создана широкая сеть медицинских учреждений и готовятся национальные кадры врачей и среднего медицинского персонала. Только в 1951 году на строительство новых лечебных учреждений будет затрачено 5 миллионов тугриков. Создана сеть амбулаторий, больниц, выросло количество врачей и фельдшеров. Открыто много домов отдыха и санаториев для трудящихся. Число их за последнее пятилетие (1945—1950 годы) увеличилось вдвое. Благодаря оздоровительным мерам резко сократились эпидемии, снизилась смертность, возросла рождаемость.

Большим завоеванием монгольского народа является создание кадров национальной трудовой интеллигенции; при этом тысячи высококвалифицированных специалистов из среды монгольской молодёжи были подготовлены в учебных заведениях Советского Союза.

Особенно разительны перемены в положении женщины. Тяжёлой, безрадостной была женская доля в дореволюционной Монголии. При народно-демократическом строе женщины стали полноправными членами общества и активными участницами всей жизни страны. Женщина — большая сила в новой Монголии.

Произошли также перемены в социальной структуре населения. Теперь МНР имеет свой рабочий класс. Он идёт во главе всенародной борьбы за выполнение и перевыполнение первого пятилетнего плана. В результате политики партии и правительства большинство аратов стали середняками.

Великий народный хурал МНР в феврале 1949 года внёс изменения и дополнения в конституцию МНР, означающие дальнейшую демократизацию избирательной системы. Решением хурала введены всеобщие, прямые и равные выборы при тайном голосовании.

10 июня 1951 года в обстановке огромного политического подъёма, при высокой активности и организованности избирателей состоялись выборы в Великий народный хурал. В них участвовало 489 031 человек, или 99,92% общего числа зарегистрированных избирателей. Во всех избирательных округах за выдвинутых кандидатов голосовало 487 358 человек, что составляет 99,67% от общего числа участвовавших в выборах. Выборы в Великий народный хурал с новой силой подтвердили сплочённость и единство монгольского народа в борьбе за дальнейшие успехи своей родины, его глубокое доверие к политике МНРП и правительства.

* * *

Постоянная поддержка великого Советского Союза помогла укрепить международное положение Монгольской народной республики. Историческая победа китайской революции ещё более упрочила международное положение МНР как независимого суверенного государства и открыла новую эпоху в отношениях китайского и монгольского народов. Теперь МНР имеет дипломатические отношения со своим близким соседом — Китайской народной республикой.

Выражая волю всего монгольского народа, правительство МНР установило дипломатические отношения с Корейской народно-демократической республикой, народ которой с оружием в руках поднялся на отечественную войну против американско-английских интервентов и их сателлитов. МНР установила дипломатические отношения с дружественными

странами — Германской демократической республикой, Польшей, Чехословакией, Венгрией, Румынией, Албанией и Болгарией.

МНР входит в лагерь мира, демократии и социализма, возглавляемый СССР. Монгольский народ активно отстаивает дело мира. Монгольские общественные организации — профсоюзы, хуралы трудящихся женщин, молодёжная и студенческая организации — являются членами международных демократических организаций. Представители монгольского народа, участвующие в международных конгрессах и конференциях, неизменно выступают за сохранение мира, против поджигателей войны, за дружбу и сотрудничество между народами. В основе всех достижений монгольского народа за эти 30 лет лежит нерушимая дружба с советским народом, постоянная и разносторонняя помощь Советского Союза. За годы независимого существования МНР её правительство не раз обращалось к советскому правительству за политической, экономической и военной поддержкой. В самые критические для нашей страны моменты всегда на помощь нам приходили могучий советский народ и великий Сталин, спасая нашу свободу и независимость от угрожающей опасности.

Дружба монгольского и советского народов опирается на такие важные документы, как подписанный в марте 1936 года правительствами СССР и МНР Протокол о взаимной помощи, который 27 февраля 1946 года был превращён в Договор о дружбе и взаимопомощи. Дружба с СССР — надёжная гарантия экономического и культурного процветания Монголии, дальнейшего подъёма благосостояния трудящихся масс.

Благодаря нашему могучему соседу и другу — Советскому Союзу — Монгольская народная республика сумела сохранить и укрепить свою независимость и суверенитет, не попала в кабалу к империалистическим хищникам. Опираясь на поддержку Советского Союза, МНР и впредь будет укреплять свою независимость, добиваться процветания, не опасаясь стать колонией какого-либо империалистического государства.

Монгольский народ твёрдо стоит на страже исторических завоеваний народной революции, исполнен решимости бороться в рядах лагеря мира и демократии, возглавляемого великим Советским Союзом. Мы твёрдо уверены, что при братской помощи народов СССР, под испытанным руководством Монгольской народно-революционной партии осуществится заветная мечта монгольского народа — построение социалистического общества в нашей стране.

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ

О работе с партийным активом

Г. Борков,

секретарь Саратовского обкома ВКП(б)

Партийный актив имеет особое политическое значение в жизни большевистской партии. Это вытекает из самого характера ВКП(б) как партии нового, ленинско-сталинского типа, как боевой самостоятельной организации рабочего класса и всех трудящихся, сильной активностью своих членов.

Политика большевистской партии составляет жизненную основу советского строя; кадры партии, широкие слои её актива являются проводниками этой политики, составляют решающую силу партийного и государственного руководства. Товарищ Сталин в докладе на XVIII съезде ВКП(б) указывал: «...Чтобы претворить в жизнь правильную политическую линию, нужны кадры, нужны люди, понимающие политическую линию партии, воспринимающие ее, как свою собственную линию, готовые провести ее в жизнь, умеющие осуществлять ее на практике и способные отвечать за нее, защищать ее, бороться за нее».

Успешное решение величественных задач построения социализма в СССР стало возможным потому, что большевистская партия во всей своей деятельности опирается на многочисленные кадры актива. Исключительно важная роль принадлежит партийному активу в разгроме всех врагов партии и советского народа, в деле превращения ВКП(б) в самую сплоченную и монолитную партию в мире. Партийный актив выступает как организатор партийных и беспартийных масс в их борьбе за всемерное укрепление могущества нашей Родины, за осуществление грандиозных планов коммунистического строительства.

Победа социализма в СССР и введение новой Конституции потребовали решительной перестройки всей партийной работы на основе безусловного и полного осуществления принципов внутрипартийной демократии. В этих условиях партийный актив приобрёл ещё большее значение в жизни партии. ЦК ВКП(б) и лично товарищ Сталин потребовали от партийных организаций усиления работы с активом, решительного устранения из партийной практики всего того, что мешает идейно-политическому росту актива, развитию его самостоятельности, повышению его роли в руководстве партийными делами, в обсуждении всех вопросов теории и практики социалистического строительства.

Центральный Комитет ВКП(б) уделяет большое внимание тому, чтобы партийные организации неустанно расширяли свой актив, заботились о его марксистско-ленинской подготовке и выдвижении. В 1948 году ЦК ВКП(б), заслушав отчёт Саратовского обкома, отметил серьёзные недостатки и ошибки в работе с активом в областной партийной организации. ЦК ВКП(б) обязал обком улучшить воспитание актива, смелее привлекать его к решению практических задач партийного, хозяйственного и культурного строительства.

Партийный актив — это выразитель общественного мнения партии, надёжная и прочная опора партийных комитетов. Без актива немислимо правильное руководство партийной, советской, хозяйственной работой. Обладая опытом и марксистско-ленинской подготовкой, будучи повседневно связан с массами, актив всегда окажет действенную помощь партий-

ному комитету в осуществлении постановлений партии и правительства, подскажет нужное решение местных вопросов. Вместе с тем из актива партийные организации неустанно черпают всё новые и новые кадры для партийного и государственного аппарата, для различных отраслей народного хозяйства.

* * *

В послевоенный период в Саратовской областной партийной организации значительно выросли кадры актива, повысились их идейно-политический уровень, деловая квалификация. Партийный актив пополнился людьми, прошедшими серьёзную школу борьбы с трудностями военного времени. К активному участию в партийной жизни, к руководству партийными делами поднимаются всё новые и новые слои членов партии, проявивших себя на различных участках практической работы.

Руководствуясь решениями ЦК ВКП(б) и указаниями товарища Сталина, областная партийная организация улучшила работу с активом. Обком, горкомы и райкомы ВКП(б) в своём руководстве партийным, хозяйственным и культурным строительством стали больше опираться на актив, смелее привлекать его к решению практических вопросов. Многие райкомы и горкомы с помощью актива добились значительного усиления партийно-организационной и партийно-политической работы.

Волжский райком ВКП(б) Саратова, например, вырастил крепкую группу активистов. Члены райкома, секретари первичных партийных организаций, руководящие работники промышленных предприятий, учреждений, новаторы производства выполняют различные поручения райкома. Они выступают перед трудящимися с лекциями, докладами, обобщают опыт передовиков промышленности, проверяют выполнение предложений, внесённых коммунистами, и т. д. Райком партии ни одно важное мероприятие не проводит без участия актива.

Партийные комитеты привлекают активистов к подготовке вопросов для заслушивания на бюро, к проверке выполнения решений вышестоящих и местных руководящих органов. Партийный актив играет большую роль в обобщении и распространении передового опыта. В прошлом году коллектив саратовского завода «Серп и молот» развернул борьбу за увеличение машинного времени станочников за счёт сокращения вспомогательного времени. Это намного повысило производительность труда. Замечательный почин работников завода был обсуждён на совещании актива при Фрунзенском райкоме партии. Борьба за увеличение машинного и сокращение вспомогательного времени стала проводиться не только на предприятиях Фрунзенского района, но и на предприятиях других районов города и области. Новаторы вольского цементного завода «Комсомолец» коммунисты тт. Чернецов и Харитонов предложили форсированный способ обжига клинкера, что намного ускорило производство цемента и снизило его себестоимость. Этот способ был распространён с помощью городского партийного актива и ныне успешно применяется на всех вольских цементных заводах.

Усиление работы с активом позволило областной партийной организации выдвинуть на руководящие посты новую большую группу способных работников. Только в 1950 году пришли с низовой на руководящую работу свыше 150 человек. За последнее время аппарат Саратовского горкома ВКП(б), а также многих райкомов партии в значительной мере обновился за счёт растущих кадров, накопивших опыт на низовой работе. Ценную помощь в подготовке руководящих кадров оказывает областная партийная школа.

Состав руководящих кадров областной партийной организации всё более улучшается. Число секретарей райкомов и горкомов ВКП(б) с высшим и незаконченным высшим образованием увеличилось по сравнению

с 1943 годом на 43% и составляет сейчас более 50%. Значительно повысилась политическая и общеобразовательная подготовка и других партийных, советских и хозяйственных работников.

Укрепление руководящих кадров дало возможность областной партийной организации улучшить руководство хозяйственным и культурным строительством. Но в подборе кадров у нас имеются ещё существенные недостатки. Главный из них — большая текучесть партийных и советских работников. За 1950 год в области сменилось 47% секретарей и 30% заведующих отделами райкомов и горкомов партии. Всё ещё мало женщин выдвигается на руководящие посты.

Имеются ещё факты, когда райкомы и горкомы партии без достаточного знания и изучения работников поспешно выдвигают их на руководящие посты. В Саратове, например, на пост председателя Октябрьского райисполкома был выдвинут тов. Кухарчук, а через 6 месяцев вынуждены были освободить его от работы, как не справившегося с порученным делом. Вот ещё пример. Тов. Юдин до ноября 1947 года был заместителем председателя исполкома Саратовского городского Совета. За провал порученного дела он был снят с работы. Однако через несколько дней после этого он был снова назначен на руководящую работу — управляющим конторой Метпромснаббыта. С этой работой он также не справился, но тем не менее в августе 1948 года оказался на посту начальника строительства цементного завода горпромкооперации. Затем он перешёл на работу заместителя управляющего стройтрестом Министерства строительства предприятий машиностроения. Здесь он также провалил работу и был снят с объявлением партийного взыскания. Казалось бы, пора горкому правильно оценить Юдина. Но Юдин вновь оказался на ответственном посту в роли заместителя директора восьмирамного лесокombината.

Подобные факты стали возможными только потому, что некоторые партийные руководители грубо попирают большевистский принцип изучения, подбора и расстановки кадров, не замечают выросшего партийного актива и не выдвигают из его среды наиболее способных на руководящую работу.

Недавно обком ВКП(б) вскрыл крупные ошибки в работе Екатериновского райкома. Заслушав отчёт райкома, бюро обкома отметило, что крупнейшей ошибкой райкома и его бывшего секретаря тов. Кузьмина является то, что они допускали беспринципность в подборе, расстановке и воспитании кадров. На руководящие посты в советские и хозяйственные органы в ряде случаев ставились люди, неоднократно проваливавшиеся на работе, а молодые, выросшие на практической работе кадры партийно-советского актива не выдвигались. Райком не воспитывал кадры в духе высокой государственной дисциплины и ответственности, примиренчески относился к ошибкам отдельных работников. Всё это привело к ослаблению дисциплины в партийной организации. Райком работал в отрыве от партийного актива, не опирался на первичные парторганизации и не оказывал им необходимой практической помощи. Секретари и члены бюро райкома, бывая в колхозах, часто обходили первичные парторганизации и не поддерживали инициативу актива в решении насущных вопросов внутрипартийной жизни и колхозного строительства. В результате серьёзных ошибок, допущенных в подборе и воспитании кадров, Екатериновский район долгое время отставал в проведении важнейших хозяйственных работ, не использовал все возможности подъёма урожайности, развития общественного животноводства, общего повышения культуры земледелия.

Недостатки и промахи в работе Екатериновского райкома ВКП(б) наглядно свидетельствуют о том, насколько необходимы повышенная требовательность в подборе руководящих кадров, воспитание их в духе строжайшего соблюдения партийной и государственной дисциплины. Нужно смелее выдвигать кадры, выросшие на практической работе, во-время за-

мечать способных работников, повседневно повышать их ответственность за порученное дело, заботливо следить за их идейно-теоретическим ростом.

Всемерное развёртывание критики и самокритики является основным большевистским методом воспитания актива. Первейшая обязанность партийных комитетов — поддерживать и развивать здоровую критику недостатков в деятельности партийных, советских и хозяйственных работников, памятуя, что только в обстановке критики и самокритики могут расти и закаляться наши кадры, могут повышаться их деловые и политические качества. Большевистская критика и самокритика помогает поднимать партийную работу на уровень новых задач, крепить и множить связи партийных организаций с массами.

Работа партийных комитетов по изучению и выдвижению актива только тогда приносит плоды, когда она тесно связана с марксистско-ленинским воспитанием кадров, с повышением их идейно-теоретического уровня. «Можно удовлетворительно поставить дело выдвижения кадров, их подбора, их расстановки,— говорил товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б);— но если при всем этом начинает почему-либо хромать наша партийная пропаганда, если начинает хиреть дело марксистско-ленинского воспитания наших кадров, если ослабевает наша работа по повышению политического и теоретического уровня этих кадров, а сами кадры перестают в связи с этим интересоваться перспективой нашего движения вперед, перестают понимать правоту нашего дела и превращаются в бесперспективных делая, слепо и механически выполняющих указания сверху,— то должна обязательно захиреть вся наша государственная и партийная работа. Нужно признать, как аксиому, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы...»

Выполняя указания товарища Сталина, партийный актив Саратовской области работает над повышением своего идейно-теоретического уровня. В истекшем учебном году почти на 2 тысячи увеличилось число коммунистов, самостоятельно овладевающих марксистско-ленинской теорией, на 650 человек возросло число слушателей вечерних университетов марксизма-ленинизма, в несколько раз выросло число руководящих работников, изучающих философию, политэкономию, вопросы внешней политики СССР и современных международных отношений. Значительная группа партийного и беспартийного актива изучает историю и теорию большевизма в семинарах партийно-советского и хозяйственного актива. В парторганизациях созданы и работают 52 семинара по изучению отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма. Большое внимание уделяют партийные комитеты заочному образованию актива. Около 1 500 руководящих работников обучаются без отрыва от основной работы в различных высших учебных заведениях и техникумах.

Партийный актив, наши руководящие кадры всё больше втягиваются в пропагандистскую и лекционную работу. За исключением нескольких товарищей, недавно пришедших на партийную работу, все секретари горкомов и райкомов ВКП(б) Саратовской области занимаются пропагандой: лекторами и руководителями лекторских групп утверждено 82 человека, консультантами — 45, руководителями семинаров актива — 51, руководителями пропагандистских семинаров — 52, руководителями вечерних партийных школ — 13, пропагандистами кружков повышенного типа — 3. Из числа председателей райисполкомов выделено консультантами — 17, лекторами — 18, преподавателями вечерних партийных школ — 9. Включение руководящих кадров в дело пропаганды марксизма-ленинизма обогащает их идейный уровень, поднимает их ответственность за качество политической учебы.

В областной партийной организации имеется немало положительных примеров руководства марксистско-ленинским образованием. Партийные комитеты стали оказывать гораздо большее влияние на работу сети партийного просвещения, значительно усилили теоретическую и методическую помощь активу, самостоятельно изучающему марксистско-ленинскую теорию. Широко применяются чтение циклов лекций, индивидуальные и групповые консультации, теоретические собеседования и другие формы оказания помощи занимающимся политическим самообразованием. Работники райкомов контролируют и направляют партийное просвещение, систематически беседуют с коммунистами, нуждающимися в дополнительной помощи.

Однако в некоторых партийных организациях области марксистско-ленинское образование поставлено неудовлетворительно. Так, бюро обкома ВКП(б) вскрыло крупные недостатки в руководстве политическою учёбой со стороны Дергачёвского райкома партии. Первый секретарь райкома тов. Филелеев был утверждён в качестве руководителя районной вечерней партийной школы, но занятий не вёл. Секретарь райкома тов. Ушаков, утверждённый консультантом, своих обязанностей не выполнял. Бюро обкома решительно осудило легкомысленное отношение секретарей Дергачёвского райкома к делу партийного просвещения и указало на их прямую недисциплинированность.

В Хвалынской районной партийной организации имела место недооценка самостоятельного изучения марксистско-ленинской теории руководящими кадрами. Райком партии и его секретарь тов. Антипов не установили повседневного контроля за политическим самообразованием руководящих кадров. В результате некоторые работники перестали учиться, ссылаясь на загруженность.

В марте этого года вопрос о политическом самообразовании руководящих кадров обсуждался на пленуме обкома ВКП(б). Резкой критике была подвергнута постановка политического самообразования в Саратовской городской партийной организации. В докладе и в выступлениях отмечалось, что число коммунистов, самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию, не превышает 24% к общему составу городской партийной организации, а 32% самостоятельно изучающих «Краткий курс истории ВКП(б)» по главам не выполняют индивидуальные планы. Саратовская городская партийная организация, располагая большими возможностями для хорошей постановки партийного просвещения, пока ещё не служит примером для других.

Нельзя больше мириться с таким положением, когда некоторые руководители горкомов и райкомов партии формально относятся к марксистско-ленинской учёбе партийного актива, целиком перекладывая организацию этого дела на отделы пропаганды и агитации и на выделенных ими преподавателей и консультантов. Партийные комитеты должны систематически и конкретно руководить партийным просвещением, оказывать активную своевременную и существенную помощь в учёбе.

* * *

Важную роль в жизни партийных организаций играют собрания актива. На собрания партийного актива приглашаются, как известно, не только те члены партии, которые занимают определённые должности в партийных, советских и хозяйственных организациях; наряду с руководителями парторганизаций, директорами предприятий, руководящими работниками советских, профсоюзных, комсомольских и других органов на собраниях могут и должны присутствовать лучшие пропагандисты, агитаторы, проявившие себя на работе коммунисты-производственники — инженеры, конструкторы, и т. п. При этом актив должен непрерывно расти за счёт новых кадров, проявивших себя на **практической** работе.

Ещё в 1923 году в докладе на расширенном собрании Краснопресненского районного комитета партии товарищ Сталин отмечал необходимость того, чтобы при партийных комитетах существовали «постоянно действующие совещания ответственных работников всех отраслей работы — хозяйственников, партийцев, профессионалистов, военных; чтобы совещания устраивались регулярно, чтобы на совещании ставились вопросы, какие оно найдёт необходимым поставить; чтобы связь между работниками всех родов оружия не прерывалась, чтобы все эти работники чувствовали себя членами одной партийной семьи, работающими для одного общего для всех дела, дела пролетариата, которое неразрывно» (Соч., т. 5, стр. 363—364).

Устав ВКП(б), принятый на XVIII съезде ВКП(б), закрепил проверенную годами практику созыва собраний партийного актива. Устав обязывает партийные организации во всех республиканских, краевых и областных центрах, а также во всех более или менее значительных промышленных центрах созывать собрания актива для обсуждения важнейших решений партии и правительства. Активы, говорится в Уставе партии, должны созываться не для парада и формально-торжественного одобрения этих решений, а для действительного их обсуждения.

Центральный Комитет ВКП(б) проявляет постоянную заботу о том, чтобы собрания актива созывались не от случая к случаю, а регулярно, чтобы на этих собраниях было обеспечено действительное обсуждение важнейших решений партии и правительства, а также наиболее значительных вопросов местной жизни. На собраниях актива вскрываются недостатки и ошибки в работе местных партийных организаций, разрабатываются конкретные мероприятия по реализации обсуждаемых решений.

Учитывая, что собрания партийного актива имеют громадное значение для воспитания актива и улучшения руководства работой партийных организаций в целом, Саратовский обком ВКП(б) уделяет этому вопросу серьёзное внимание. Обком настойчиво добивается, чтобы собрания актива проходили на должном идейно-политическом уровне, при развёрнутой критике и самокритике, чтобы высказанные активистами критические замечания были учтены партийным комитетом, а внесённые ценные предложения проводились в жизнь.

В конце прошлого года обкомом ВКП(б) было создано собрание партийного актива, посвящённое задачам областной партийной организации в связи с работой товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». В нём участвовали секретари райкомов и горкомов партии, пропагандисты и преподаватели вузов, научные работники, руководители органов народного образования. Созыву собрания предшествовала тщательная подготовка; в частности, были проанализированы научные труды высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений города Саратова и области. Острой и справедливой критике подверглись на собрании печатные работы, вся научная и учебная деятельность филологического факультета университета, некоторых кафедр экономического, педагогического и юридического институтов.

Собрание актива прошло на высоком идейно-теоретическом уровне. Около сорока человек изъявило желание выступить по обсуждаемому вопросу. В прениях приняли участие коммунисты, прибывшие из районов. Участники собрания критиковали обком и горком ВКП(б) за недостаточное внимание к учебной и научной работе вузов, научно-исследовательских учреждений, за слабое руководство партийными организациями. На собрании подчёркивалось, что обком, Саратовский горком партии, партийные организации вузов и научно-исследовательских учреждений должны возглавить перестройку всей научной и учебно-воспитательной работы на основе указаний, данных в классическом труде товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания»

Несомненно, что такие собрания способствуют воспитанию актива, поднятию идейно-теоретической вооружённости работников идеологического фронта, дают мощный толчок развитию критики и самокритики среди научных кадров и профессорско-преподавательского состава, способствуют усилению борьбы против лженаучных, антимарксистских взглядов, помогают исправлению ошибок в преподавании общественных и других дисциплин.

Регулярный созыв собраний актива прочно вошёл в практику городских и районных парторганизаций. Горкомы и райкомы ВКП(б) обеспечивают всестороннюю подготовку собраний, систематически воспитывают партийный актив в духе большевистской критики и самокритики, добиваются выполнения решений, принятых на собраниях актива.

Практика говорит о том, что повышение уровня партийного руководства невозможно без систематической работы с активом. Центральный Комитет ВКП(б) в своём постановлении от 17 декабря 1934 года резко осудил ошибочную, вредную практику тех парторганизаций, которые недооценивали роль собраний актива, превращали эти собрания в некий «привесок» к пленумам обкомов и горкомов партии, что ослабляло морально-политическое значение актива.

Решение ЦК ВКП(б) о собраниях партийного актива, принятое шестнадцать лет назад, имеет и сейчас актуальное значение, ибо оно требует от руководящих партийных органов, чтобы они вели свою работу не в отрыве от актива, а опираясь на актив, неустанно повышая морально-политическую ответственность актива за состояние дел в партийной организации.

Между тем некоторые горкомы и райкомы ВКП(б) Саратовской области всё ещё не изжили до конца недооценку роли партийного актива. Так, Ртищевский горком ВКП(б) в прошлом году поставил на обсуждение пленума вопрос о руководстве движением машинистов-пятисотников; на пленум было вызвано много активистов-железнодорожников из Ртищева, Балашова и даже из Пензы. Получилось нечто среднее между пленумом горкома партии и слётом железнодорожников. К сожалению, этот случай не составляет исключения.

В запущенном состоянии находится работа с партийным активом в Аткарском районе. На всём протяжении текущего года Аткарский райком партии провёл всего лишь одно собрание актива, зато на каждый свой пленум райком вызывает весь актив города и района. Нетрудно понять, что подобная практика не имеет ничего общего с большевистским стилем партийного руководства; она принижает значение актива, умалет роль собраний актива.

Партийным комитетам следует заботиться о регулярном созыве собраний актива, о всесторонней подготовке этих собраний. Но не всюду это делается. Например, неудовлетворительно готовятся собрания партийного актива Вольским горкомом партии. 25 января 1951 года Вольским горкомом был поставлен на обсуждение собрания партийного актива вопрос о состоянии учебно-воспитательной работы в школах. Вопрос этот важный, и если горком партии решил поставить его на обсуждение актива, то надо было на собрании выяснить мнение товарищей, учесть их критические замечания, наметить конкретные мероприятия, направленные на улучшение учебно-воспитательного процесса. На деле же получилось не собрание актива, а нечто вроде политинформации о решении бюро горкома, которое надо было довести до сведения актива.

Собрание актива, если оно правильно подготовлено, будет проходить на высоком идейно-политическом уровне, при широком развёртывании критики и самокритики. Отсутствие критики на активе свидетельствует о серьёзных недостатках в работе партийной организации. Заинтересованность в развитии критики, активная поддержка всякого выступления, спо-

собствующего исправлению недостатков, является обязанностью каждого партийного руководителя. Ни одно критическое замечание, предложение, сигнал не могут быть оставлены без внимания. И если не каждое деловое предложение целесообразно включать в резолюцию, принимаемую собранием актива, то такое предложение следует учесть в практической работе партийного комитета.

Немаловажное значение в деле воспитания руководящих кадров имеют собрания производственно-хозяйственного актива, созыв которых предусмотрен решением XVIII конференции ВКП(б). Эти собрания призваны смело и решительно вскрывать недостатки в хозяйственной работе и помогать руководителям устранять их. Созыв таких собраний способствует широкому развитию критики, деловому обсуждению работы предприятия или группы предприятий.

Регулярный созыв собраний производственно-хозяйственного актива работников водного транспорта, проводимый в Волжском районе Саратова, положительно сказывается на всей работе речников, способствует развитию соревнования, широкому использованию опыта новаторов, внедрению новой техники, повышению культуры производства и — в конечном счёте — успешному выполнению плана. Собрания производственно-хозяйственного актива проводятся и в других районах Саратова. Однако в целом по области эта работа пока ещё носит случайный характер и требует серьёзного улучшения.

Насущной задачей Саратовской областной партийной организации является дальнейшее совершенствование форм и методов работы с активом. Необходимо сосредоточить усилия на улучшении марксистско-ленинского образования актива, на подготовке собраний актива, а также на проверке исполнения директив партии и правительства, решений местных партийных и советских органов. Повседневная проверка принятых решений позволяет судить о руководителях не по их словам и обещаниям, а по результатам их деятельности. Систематический партийный контроль за деятельностью партийных, советских и хозяйственных кадров позволяет своевременно выявлять и устранять недостатки в работе, учить на этих недостатках широкие слои актива.

Только повседневно работая с активом и постоянно опираясь на актив, партийная организация может выполнить стоящие перед ней задачи, добиться дальнейшего подъёма партийно-организационной и партийно-политической работы, являющейся основой наших успехов во всех областях коммунистического строительства.

Инструктирование секретарей первичных партийных организаций

В. Степак,

секретарь Первомайского райкома ВКП(б) г. Москвы

Первомайский район столицы — это район многочисленных фабрик и заводов, научно-исследовательских учреждений. Трудящиеся района показали немало примеров самоотверженного труда и творческой инициативы в борьбе за успешное выполнение послевоенного пятилетнего плана. Ныне они с ещё большей энергией претворяют в жизнь государственный план 1951 года. Многие коллективы предприятий взяли на себя социалистическое обязательство — добиться почётного звания «предприятий коллективного стахановского труда», «предприятий отличного качества продукции».

Перед райкомом партии стоит задача, — возглавляя растущую активность масс, обеспечивать дальнейший подъём хозяйства и культуры, дальнейшее развитие научно-технической мысли. Для этого необходимо повысить уровень партийно-организационной и партийно-политической работы, усилить активность и боеспособность первичных партийных организаций. Всё большее значение приобретает инструктирование секретарей партийных организаций, обучение их большевистским методам руководства. «Чтобы поднять партийное руководство на должную высоту, — учит товарищ Сталин, — нужно поднять прежде всего квалификацию партийных работников» (Соч., т. 7, стр. 172). Очень важно, чтобы секретарь партийной организации, призванный организовать выполнение партийных решений, не только уяснил смысл и значение этих решений, не только понимал то, что ему предстоит сделать, но и знал бы, как нужно это сделать. Это особенно необходимо потому, что значительная часть секретарей — почти одна треть — не имеет опыта руководства партийными организациями.

Правильно поставленное райкомом партии инструктирование первичных партийных организаций, их секретарей имеет целью помочь им в осуществлении партийных директив, в организации борьбы за проведение в жизнь линии партии. Поэтому аппарат райкома ВКП(б) должен прежде всего вести живую организаторскую работу на местах — в первичных партийных организациях. Как ни важны советы и указания, даваемые секретарям парторганизаций на совещаниях, семинарах, на заседаниях бюро райкома, они не могут полностью заменить практическую помощь на месте. Наши кадры, в том числе кадры низовых партийных руководителей, воспитываются и закаляются на практической работе, в ходе преодоления трудностей. Может ли помочь большевистскому воспитанию кадров инструктирование, оторванное от практики? Такое инструктирование сводится обычно к даче общих указаний, к той самой «накачке» секретарей партийных организаций, которая нет-нет да и даёт себя знать в практике работы райкомов. В то же время семинары, совещания, обсуждение отчётов секретарей в райкоме наполняются глубоким содержанием, если они основываются на живой связи райкома с партийными организациями и их секретарями, на всестороннем изучении и обобщении практики, на повседневной организаторской работе.

Первомайский райком партии за последнее время усилил инструктирование секретарей партийных организаций, в частности путём оказания им помощи на месте, в ходе практической работы. При этом райком выявил

существенные недостатки в инструктировании и принял меры для улучшения дела. Как показывает практика, главный недостаток состоит в том, что вместо оказания помощи на месте работники райкома нередко ограничиваются сбором сведений, а также обследованиями, сводя их подчас к выискиванию и поверхностному перечислению недостатков.

Почему так происходит? Осмысливание собственной практики показало нам, что уровень и характер инструктирования секретарей низовых парторганизаций находятся в неразрывной связи с общим уровнем и характером деятельности райкома партии, стилем и методами руководства в целом. Очень вредят делу канцелярско-бюрократические методы руководства, отдельные проявления которых ещё не изжиты до конца в нашей практике. Райком иногда обсуждает много вопросов, принимает много решений, но слабо контролирует и организует их исполнение; аппарат райкома вместо организаторской работы на местах тратит излишне много времени и сил на подготовку вопросов к очередным заседаниям бюро, на сочинение докладных записок, проектов постановлений и т. д. Так, бюро райкома за последние два года несколько раз обсуждало вопросы, связанные с деятельностью партийной организации вагоноремонтного завода имени Войтовича, но завод попрежнему находится в числе отстающих. Результаты могли быть иными, если бы райком подкрепил собственные решения боевой организаторской работой.

Улучшение проверки исполнения принимаемых решений является важнейшей задачей; от её решения зависит подъём всей руководящей работы райкома и, в частности, подъём уровня инструктирования секретарей партийных организаций. Вопрос о проверке исполнения решений был обсуждён в этом году на пленуме райкома партии. Пленум подчеркнул, что в настоящее время главным недостатком в работе райкома и первичных парторганизаций является плохо поставленная проверка исполнения. Участники пленума высказали немало критических замечаний и предложений в адрес бюро и аппарата райкома. Они потребовали, чтобы проверка исполнения стала основным методом руководящей работы райкома, чтобы работники райкома больше помогали секретарям партийных организаций в практическом осуществлении принимаемых решений.

Улучшение проверки исполнения подняло качество инструктирования секретарей партийных организаций. Инструкторы и другие работники райкома, бывая на местах, всё чаще выступают не как сборщики сведений и исследователи, а как организаторы живой практической работы. Вот один из многих примеров. Секретарь партбюро завода имени Будённого тов. Баринов — молодой партийный работник. Будучи избран секретарём, он столкнулся со многими трудностями: не знал, как организовать и провести партийное собрание, заседание бюро. Партийные собрания и заседания бюро он вначале готовил вдвоём со своим заместителем; секретарь писал доклад и решение, заместитель вёл организационную подготовку. При этом на заседания бюро выносилось по 3—4 больших вопроса, в результате чего обсуждение их носило поверхностный характер. Партийные собрания проходили без достаточной активности коммунистов. Инструктор райкома тов. Иванова, выявив эти недочёты, на месте помогла тов. Баринову устранить их. Она посоветовала ему привлекать к подготовке партийных собраний, заседаний бюро широкий круг партийного актива, который изучал бы вопросы, выносимые на обсуждение собраний и заседаний бюро, готовил материалы к докладам и проекты решений и активно участвовал бы в обсуждении вопросов. Тов. Иванова помогла подготовить и провести несколько собраний и заседаний бюро. Её советы и помощь принесли ощутимую пользу: партийные собрания и заседания бюро стали проходить на более высоком уровне, при активном участии коммунистов.

Оказание действенной помощи на месте требует от инструктора райкома глубокого изучения работы организаций, знания её людей — как руководящих работников, активистов, так и рядовых коммунистов. Только в

этом случае работник райкома в состоянии подсказать секретарю партийной организации наиболее целесообразные практические меры. Конечно, всё это требует куда большей затраты и времени и сил, чем сбор сведений или выискивание отдельных фактов для докладной записки. В связи с этим возникает иногда вопрос: в состоянии ли инструктор райкома удовлетворительно инструктировать прикрепленные к нему два — три десятка организаций, хватит ли ему для этого времени? Многие здесь зависят от умелой организации работы инструкторского аппарата. Например, было бы неправильно распределять бюджет времени инструктора по всем организациям равномерно. Если секретарь первичной парторганизации имеет опыт, подчас достаточно посоветовать ему обратить внимание на тот или иной недостаток, провести то или иное мероприятие. Малоопытному партийному работнику нужно не только посоветовать то или иное мероприятие, но и показать на практике, как его провести. Само собой разумеется, что инструктор должен уделять особое внимание слабо работающим партийным организациям. В то же время он призван подмечать и тщательно изучать зарождающийся в партийных организациях ценный опыт. Направление в работе инструкторскому аппарату дают секретари райкома, заведующие отделами, обращая внимание инструкторов на те участки партийной работы, которые в данный момент приобретают особо важное значение.

Инструкторы являются важным связующим звеном между райкомом и первичными партийными организациями, но было бы ошибкой возлагать инструктирование только на них. Опыт показывает, что инструктирование приносит наибольшую пользу, когда в нём активно участвует весь аппарат райкома, в том числе секретари и заведующие отделами, а также члены райкома и наиболее подготовленные товарищи из районного партийного актива. Привлечение актива умножает силы аппарата партийного комитета, помогает оперативно исправлять недостатки и оказывать помощь первичным парторганизациям.

Использование актива в нашем районе ограничивалось подчас тем, что активисты участвовали в изучении состояния дел на том или ином участке партийной работы и в подготовке материалов к заседанию бюро райкома. В последнее время райком стал привлекать актив к непосредственному инструктированию секретарей партийных организаций. Например, группа партийных и хозяйственных работников, готовя вопрос к заседанию бюро райкома, проверила, как партийная организация завода «Москабель» борется за внедрение хозяйственного расчёта в цехах предприятия. Изучив состояние дел на заводе, эти товарищи не только подготовили материал к заседанию бюро райкома, но и на месте ознакомили с выявленными недостатками секретарей цеховых партийных организаций и руководителей цехов, дали им полезные советы.

Очень многое нам предстоит сделать, чтобы придать инструктированию целеустремлённый характер. Нередко бывает так, что работник райкома, посещая первичную организацию, не умеет за множеством текущих дел разглядеть наиболее важные, узловые вопросы, от решения которых зависит успех в работе секретаря и организации в целом. Практика показывает, что наиболее серьёзным пробелом в работе ряда секретарей партийных организаций является неумение сочетать партийно-политическую и хозяйственную работу. Малоопытные секретари партийных организаций отыскивают внутрипартийные вопросы от хозяйственных или же, наоборот, пытаются решать хозяйственные задачи, не заботясь об улучшении внутрипартийной работы, о повышении роли партийной организации на производстве.

Взять к примеру партийную организацию автобазы № 1 Министерства пищевой промышленности СССР. На партийном собрании здесь обсуждался вопрос о распространении движения шофёров-стотысячников. К чему же свелось обсуждение? Говорилось на собрании о выполнении

производственных планов, о ремонте машин, о горючем, но ни слова не было сказано о массово-политической работе среди водителей, о политическом воспитании коллектива. Такие собрания, больше похожие на производственные совещания, проводятся иногда и в других партийных организациях. Получается так в значительной мере потому, что инструктирование порой само строится односторонне. Например, работники промышленно-транспортного отдела подчас занимаются на местах лишь узкохозяйственными вопросами и мало помогают секретарям партийных организаций в налаживании партийно-политической работы, в частности политического воспитания и теоретической учёбы хозяйственных кадров.

Устранить односторонность в инструктировании можно, если сам аппарат райкома, его отделы на деле будут сочетать партийно-политическую и хозяйственную работу. Несомненную пользу приносит совместная работа инструкторов различных отделов райкома по инструктированию первичных партийных организаций.

Необходимо избегать и односторонности другого рода, когда при инструктировании внимание фиксируется на одних лишь недочётах. Случается, что работник райкома при посещении партийной организации всё видит в чёрном цвете — и то плохо, и это плохо. Но в жизни так не бывает. Если работник райкома, инструктирующий организацию, не скользит по поверхности явлений, а глубоко изучает жизнь, практику партийной работы, — он сможет подметить наряду с недостатками и то передовое, что пробивает себе дорогу. Исключительно важно уметь во-время подмечать ценный, передовой опыт партийной работы, поддерживать и развивать его, учить на этом опыте низовые партийные кадры.

Учитывая запросы низовых партийных кадров, райком партии несколько улучшил работу по обмену опытом. Недавно было создано для этой цели совещание партгруппиров промышленности предприятий; с собравшимися поделилась своим опытом инициатор борьбы за коллективный стахановский труд на заводе «Моспитамп» партгруппировочного цеха тов. Дружкова. Состоялось также совещание по обмену опытом секретарей цеховых партийных организаций. Инструкторы райкома периодически проводят совещания по обмену опытом секретарей закреплённых за ними первичных партийных организаций; на этих совещаниях секретари обмениваются опытом планирования работы партийных организаций, подготовки и проведения партийных собраний, подготовки партийных решений и контроля за их исполнением, контроля деятельности администрации предприятий.

Однако то, что делается нами по изучению и распространению передового опыта партийной работы, ещё далеко не удовлетворяет запросов секретарей первичных организаций. Нередко обобщение опыта сводится к описанию фактов, лежащих на поверхности жизни, к простому перечислению достигнутых результатов. Но само по себе сообщение о результатах работы, как бы они хороши ни были, не вооружает секретаря партийной организации практическим умением применить передовой опыт. Для того чтобы сделать возможным усвоение и развитие ценного опыта, нужно глубоко раскрыть те методы, какими был завоёван успех, и вооружить этими методами широкий круг низовых партийных работников, помочь им применить передовой опыт. В распространении опыта главное состоит в организаторской работе на местах, в оказании живой помощи низовым партийным работникам.

* * *

Практическая помощь на местах, как основная форма инструктирования, должна умело сочетаться с другими формами, в частности такими, как семинары секретарей партийных организаций.

Назначение семинаров состоит в том, чтобы вооружить секретарей знанием теории и практики партийного строительства, опытом партий-

ного руководства. Следовательно, вся работа семинаров должна проходить на высоком идейно-теоретическом уровне и в самой тесной связи с запросами партийной практики. Например, после того как в районе закончились отчётно-выборные партийные собрания, возникла необходимость организовать семинар для впервые избранных секретарей партийных организаций с тем, чтобы ознакомить их с основными вопросами внутрипартийной работы. В программу семинара были включены темы: «О партийном хозяйстве», «О подготовке и проведении заседаний бюро и партийных собраний», «О подготовке решения», «Об организации и проверке исполнения партийных решений», «О большевистском стиле руководства» и другие. Семинары созданы также в большинстве первичных партийных организаций, в составе которых имеются цеховые партийные организации и партийные группы. На этих семинарах занимаются свыше 500 низовых партийных работников района.

Занятия семинаров проходят интересно и приносят большую пользу, когда на них обсуждаются наиболее актуальные темы партийной работы, а самое обсуждение основано на разборе местных фактов, местного опыта. Поэтому очень важно, чтобы работники райкома или низовые партийные руководители, выступая на семинаре, располагали хорошо изученным и обобщённым местным материалом, ставили на обсуждение назревшие вопросы местной партийной практики. Это развивает активность участников семинара и повышает действенность партийного обучения кадров.

Для того чтобы доклад на семинаре отвечал этим требованиям, райком должен умело подбирать докладчиков и контролировать качество их выступлений. Если, например, докладчиком выделяется секретарь первичной партийной организации, необходимо, чтобы он владел ценным опытом в той области партийной работы, которую будет освещать в докладе. На одном из занятий семинара секретарей при райкоме партии с докладом о проверке исполнения выступил секретарь партийной организации авторемонтного завода. Докладчик глубоко осмыслил существующие темы, опыт партийной организации и в результате сумел поставить ряд интересных и нужных вопросов. В частности, он правильно заострил внимание участников семинара на борьбе с формализмом в проверке исполнения. В некоторых партийных организациях проверка исполнения сводится к повторному заслушиванию одних и тех же вопросов и переписыванию прежних решений. Это неправильная практика. Если партийная организация считает нужным вернуться к вопросу и принять решение в порядке проверки исполнения, она обязана тщательно изучить новый опыт, новые явления в партийной практике и отразить их в своём новом решении: только так удастся своевременно учитывать новые запросы и выдвигать новые задачи.

Но далеко не всегда в докладах на семинарах ставятся острые вопросы партийной практики. Некоторые доклады поверхностны, не могут чему-либо научить секретарей партийных организаций. Участники семинаров справедливо требуют, чтобы райком партии лучше контролировал качество работы семинаров, помогал докладчикам повышать уровень выступлений, теснее связывать их с потребностями жизни.

Обучение секретарей, разумеется, нельзя сводить к семинарам. Партийная работа непрерывно развивается, ежедневно ставя перед секретарями партийных организаций всё новые и новые вопросы. Настоятельно необходимо оперативное инструктирование секретарей партийных организаций по текущим вопросам партийной жизни. Этой цели служат совещания секретарей партийных организаций, созываемые райкомом.

Райком созывает, как правило, не общерайонные совещания секретарей партийных организаций, а совещания по отраслям. Отдельно собираются, например, секретари партийных организаций металлургической, пищевой, строительной промышленности, научно-исследовательских

учреждений, учебных заведений и т. д. Такие дифференцированные совещания дают больше пользы, ибо они проводятся по конкретным вопросам, отражающим особенности партийной работы в той или иной отрасли хозяйства и культуры. Так, например, в этом году совещание секретарей парторганизаций транспортных предприятий обсудило вопрос о состоянии политической работы среди шофёров автохозяйств района, об итогах работы автобаз за 1950 год. На совещании секретарей партийных организаций, председателей завкомов профсоюза и главных инженеров предприятий лёгкой и местной промышленности был обсуждён вопрос о развёртывании социалистического соревнования, начатого по почину стахановцев электролампового завода Сталинского района г. Москвы, за выпуск сверхплановой продукции в каждый восьмой час смены.

Райком партии строит работу совещаний таким образом, чтобы избежать «накачки» и обеспечивать высокую активность секретарей партийных организаций. На совещаниях, о повестке дня которых секретари извещаются заранее, заслушиваются сообщения 3—4 товарищей с мест, происходит обмен мнений, а затем представитель райкома даёт конкретные указания с учётом высказанных критических замечаний и предложений. Так, совещание секретарей парторганизаций в июне этого года обсудило вопрос о ходе итоговых занятий в сети партийного просвещения и задачах парторганизаций по комплектованию сети на 1951/52 учебный год. На совещании были заслушаны сообщения секретарей парторганизаций заводов «Москабель» и имени Войтовича, научно-исследовательского института, а также заведующего отделом пропаганды и агитации райкома.

Большое воспитательное значение для секретарей партийных организаций имеет постановка их отчётов на заседаниях бюро райкома. Заслушивание отчётов позволяет райкому глубже разобраться в недостатках работы первичной организации, указать пути их устранения, учить секретаря партийной организации большевистскому стилю руководства на имеющемся опыте. Постановка отчётов достигает цели в том случае, если ей предшествует всестороннее и глубокое изучение положения на месте, позволяющее дать правильную оценку деятельности организации и наметить действенные меры для улучшения работы.

Нередко бюро райкома в течение года слушает отчёты секретарей партийных организаций ряда родственных предприятий или учреждений. Как показывает практика, полезно анализировать и сопоставлять эти отчёты с тем, чтобы обобщать опыт партийной работы не только по отдельным организациям, но и по группе организаций, а также по районной партийной организации в целом.

Что даёт такое обобщение опыта, можно видеть на следующем примере. В последнее время райком партии заслушал отчёты ряда секретарей партийных организаций научно-исследовательских учреждений; отдел партийных, профсоюзных и комсомольских организаций райкома обобщил материалы о работе этих парторганизаций. Это позволило выявить характерные недостатки в их деятельности и сделать важные выводы, в частности, по вопросу об идейно-политическом воспитании научных кадров. Например, выяснилось, что некоторые партийные организации слабо вникают в деятельность учёных советов научно-исследовательских учреждений, что в отдельных учреждениях роль этих советов сведена к рассмотрению диссертаций и научно-тематических планов. Между тем учёные советы могут и должны, на наш взгляд, заботиться и об идейно-политическом росте научных кадров, обсуждать такие вопросы, как, например, о приоритете выдающихся открытий русских учёных, о борьбе с проявлениями преклонения перед иностранщиной, о роли и месте науки в строительстве коммунизма и другие. Необходимы создание творческой атмосферы в научной среде, развитие критики и самокритики, борьба с

элементами семейственности, панибратства. В райкоме было создано совещание секретарей партийных организаций научно-исследовательских учреждений, обсудившее результаты обобщения их опыта.

Инструктирование секретарей партийных организаций требует от работников аппарата райкома, в частности от инструкторов, глубоких и разносторонних знаний, навыков организаторской работы. С целью обучения работников аппарата и обмена опытом в райкоме создан постоянно действующий семинар, на котором обсуждаются актуальные вопросы партийной работы. На семинаре выступают с докладами инструкторы, заведующие и заместители заведующих отделами, руководят его работой секретари райкома партии. Например, на одном из занятий семинара был обсуждён доклад на тему: «Инструктирование — важнейшая часть партийной работы». Докладчик — инструктор райкома — умело раскрыл содержание темы, проанализировал практику инструктирования в районной партийной организации, осветил на конкретных примерах положительный опыт, вскрыл недостатки, сделал некоторые ценные выводы. Интересным было сообщение одного из инструкторов об изучении, обобщении и распространении опыта работы первичных партийных организаций. Это сообщение показало, что инструкторы стремятся глубоко продумывать практику своей работы, совершенствовать приёмы и методы инструктирования. В сообщении были подвергнуты справедливой критике попытки отдельных работников райкома подменить добросовестный анализ и обобщение практики нагромождением случайных фактов, которые искусственно «подгоняются» под заранее придуманную схему.

На семинаре были обсуждены также темы: «Партийное собрание — школа большевистского воспитания коммунистов», «Проверка исполнения партийных решений — главное в организационной работе», «Информация как средство оперативного руководства», «Как организовать марксистско-ленинское образование коммунистов». Доклады вызвали живое обсуждение; в ходе обмена опытом были высказаны ценные замечания и предложения, направленные на улучшение работы аппарата райкома.

Большую пользу приносят совещания работников аппарата райкома, на которых секретари райкома знакомят их с решениями вышестоящих партийных органов и бюро райкома, с практическими задачами по выполнению этих решений. Партийное обучение работников аппарата райкома повышает их теоретический и политический уровень и помогает им лучше справляться с задачами инструктирования секретарей первичных организаций.

Райком партии располагает большими возможностями для улучшения инструктирования первичных парторганизаций. Эти возможности используются райкомом всё ещё недостаточно. Наша задача — настойчиво повышать уровень инструктирования секретарей партийных организаций с тем, чтобы первичные партийные организации всё более успешно решали задачи подъёма партийно-политической работы.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Общественная собственность — основа производственных отношений социализма

М. Колманов

Под собственностью марксизм-ленинизм понимает присвоение людьми материальных благ, в первую очередь средств производства, в данном историческом обществе. Собственность на средства производства, учит товарищ Сталин, есть основа производственных отношений. Состояние производственных отношений отвечает на вопрос, «в чьём владении находятся *средства производства* (земля, леса, воды, недра, сырые материалы, орудия производства, производственные здания, средства сообщения и связи и т. п.), в чьём распоряжении находятся средства производства, в распоряжении всего общества, или в распоряжении отдельных лиц, групп, классов, использующих их для эксплуатации других лиц, групп, классов» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 554).

Совокупность производственных отношений, в основе которых лежит господствующая форма собственности, есть экономический базис данного общества, над которым возвышается его надстройка (политические, правовые, философские и другие взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения).

Основой советского социалистического строя является общественная социалистическая собственность на средства производства; она утвердилась в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Формы и основные черты социалистической собственности, так же как и основные особенности досоциалистических форм собственности, определяются уровнем производительных сил, состоянием материального производства. «История показывает, что форма собственности находится в прямой зависимости от формы производства, вследствие чего с изменением формы производства рано или поздно неизбежно меняется и форма собственности» (И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 338—339).

Исходным пунктом развития капитализма было мелкое производство (в деревне — земледелие мелких крестьян, в городе — ремесло), основой которого была частная собственность работников на средства производства. С развитием капитализма характер производства изменился: из мелкого и раздробленного оно стало крупным и общественным, базирующимся на машинной технике; но продукт в этом обществе продолжает поступать в частное присвоение капиталистов. Отсюда коренное противоречие капитализма: противоречие между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения. Чем больше развивается общественное производство, тем в более острый конфликт оно вступает с частнокапиталистическим способом присвоения, ибо для капиталистов единственным мотивом и непосредственной целью производства является получение возможно большей прибыли. Углубление несоответствия между производственными отношениями и характером производительных сил при капитализме с возрастающей силой даёт о себе знать в кризисах, катастрофах, которые всё чаще и сильнее потрясают капиталистический мир. Это несоответствие составляет экономическую

основу социальной революции, назначение которой — уничтожить старые производственные отношения, отжившие свой век, и создать новые производственные отношения, соответствующие характеру производительных сил. Крупное общественное производство требует для своего свободного развития уничтожения частной собственности и установления общественной собственности.

Социализм, как более высокая по сравнению с капитализмом ступень общественного производства, характеризуется полным соответствием производственных отношений характеру производительных сил. Поэтому социализм создаёт неограниченные возможности для развития производительных сил, для бурного технического прогресса.

При капитализме в больших размерах сохраняется мелкое производство, основанное на ручном труде. В США до войны более $\frac{1}{5}$ всего самодеятельного населения составляли мелкие производители — ремесленники и фермеры; в Германии их было ещё больше: они составляли свыше $\frac{1}{3}$ населения. Да и в крупной промышленности США до войны более 40% всех рабочих было занято ручным трудом. Капитализм углубляет пропасть между промышленностью и сельским хозяйством; сельское хозяйство при капитализме поднимается лишь до уровня капиталистической мануфактуры. В США и в настоящее время более $\frac{2}{3}$ всех ферм не имеют тракторов.

Капитализм не в состоянии осуществить полную механизацию труда. Применение машин в одних отраслях капиталистического производства ведёт к росту относительного перенаселения, безработицы и делает выгодным применение ручного труда в других его отраслях. В отличие от капитализма исходным пунктом развития социализма является не мелкое производство, а крупная машинная индустрия, основанная на использовании силы пара, электричества и химии, и общественная собственность на средства производства.

Победа крупного социалистического производства не только в промышленности, но и в земледелии открывает полный простор для развития машинной техники, для бурного подъёма производительных сил. «Великое значение колхозов в том именно и состоит, что они представляют основную базу для применения машин и тракторов в земледелии, что они составляют основную базу для переделки крестьянина, для переработки его психологии в духе социализма» (И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 165).

Невозможная в условиях капитализма полная комплексная механизация труда становится не только возможной, но и экономически необходимой при социализме. Технический прогресс в СССР, ярко проявляющийся в комплексной механизации, автоматизации, электрификации и химизации производства, создаёт предпосылки для постепенного преобразования характера труда, который по своим функциям всё более и более приближается к контролю над действием сил природы. Механизация означает дальнейшее укрепление крупного социалистического общественного производства, а следовательно, и дальнейшее укрепление социалистической формы собственности.

Каждая исторически развившаяся форма собственности характеризуется двумя основными чертами: что присваивается (объект присвоения) и кем присваивается (субъект присвоения).

При определении объекта присвоения марксизм проводит чёткую грань между средствами производства и предметами потребления. Форма собственности, как основа производственных отношений, определяется прежде всего способом присвоения средств производства; способ присвоения предметов потребления является производным. При капитализме средства производства, будучи объектом частного присвоения, становятся орудием эксплуатации наёмных рабочих капиталистами. Это

коренная черта частной собственности как основы капиталистических производственных отношений. При социализме средства производства составляют общественную собственность — государственную или кооперативно-колхозную. Они поэтому не могут превратиться в капитал — в орудие эксплуатации трудящихся. Общественная собственность на средства производства определяет характер социалистических производственных отношений, как отношений товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников. Эти отношения находят своё яркое проявление в несокрушимом морально-политическом единстве советского народа, в дружбе народов СССР, в советском патриотизме — этих новых движущих силах социалистического общества.

Историческая определённая форма собственности характеризуется также тем, что собой представляет субъект собственности, то есть тем, кто именно присваивает материальные блага в данном обществе, в чьём распоряжении они находятся. При капитализме монопольным собственником средств производства является буржуазия. Это позволяет ей присваивать львиную долю увеличивающегося общественного богатства, умножать находящийся в её руках капитал. Класс наёмных рабочих лишён средств производства и, как класс эксплуатируемый, может присваивать лишь предметы потребления, и то в пределах нищенского прожиточного минимума, который к тому же в результате усиления капиталистической эксплуатации всё более снижается.

В СССР трудящиеся являются коллективными собственниками орудий и средств производства. Социалистическое общество состоит из двух дружественных классов: рабочего класса и колхозного крестьянства. Между этими двумя классами нет антагонистических противоречий; существующее ещё между ними различие отражает некоторое различие в их отношении к средствам производства. Это находит своё выражение в наличии двух форм социалистической собственности: государственной и кооперативно-колхозной. Социалистическая собственность на средства производства в двух её формах определяет и характер присвоения предметов потребления членами социалистического общества. Присвоение предметов потребления в СССР осуществляется на основе социалистического принципа: «От каждого — по его способностям, каждому — по его труду». Постоянное умножение и укрепление общественной собственности при социализме является незыблемой основой роста материального благосостояния трудящихся.

* * *

Как складывалась социалистическая собственность в СССР?

Досоциалистические формы собственности возникли и развивались стихийно в недрах предшествующих общественно-экономических формаций; в отличие от этого социалистическая собственность создаётся и укрепляется диктатурой пролетариата после победы пролетарской революции.

Капитализму, который начал развиваться в недрах феодализма, исторически предшествовал период первоначального накопления, состоявший в отделении мелких производителей от средств производства, в накоплении капиталов, с одной стороны, и образовании класса пролетариев — с другой.

Социализму, который начинает развиваться после пролетарской революции, предшествует переходный период; в этом переходном периоде основным содержанием общественных преобразований является социалистическое обобществление, процесс создания и развития социалистической собственности в её двух формах, ликвидация эксплуататорских классов

и установление социалистических производственных отношений как в городе, так и в деревне.

Национализация земли и экспроприация капиталистов образуют исходный пункт социалистического обобществления и развития социалистической собственности в СССР. Социалистическая национализация в корне отличается от капиталистической. Капиталистическая национализация, осуществляемая капиталистическим государством, оставляет средства производства в распоряжении класса капиталистов, стоящего у власти. Национализация некоторых отраслей промышленности, проведенная английским лейбористским правительством, есть капиталистическая национализация, рассчитанная на укрепление диктатуры монополистического капитала и осуществлённая в целом в его интересах. Социалистическая национализация осуществляется социалистическим государством — диктатурой пролетариата, — которое конфискует средства производства у капиталистов и передаёт их в руки народа, ликвидируя таким образом существующие в условиях капитализма отделение рабочего класса от средств производства и эксплуатацию рабочих капиталистами.

Чтобы обобществить средства производства на деле, недостаточно отнять у капиталистов их имущество, фабрики, заводы, транспорт, банки; необходимо пустить в действие все эти предприятия, создать новую форму организации общественного производства, новую форму организации труда и распределения общественного продукта.

Надо отличать конфискацию имущества от обобществления, указывал Ленин: «...Обобществление тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной «решительностью» без уменья правильно учесть и правильно распределить, *обобществить же без тако-го уменья нельзя*» (Соч., т. 27, стр. 301).

Набрасывая свой план приступа к социалистическому строительству в работе «Очередные задачи Советской власти», Ленин писал: «Главная трудность лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, *обобществить производство на деле*» (Соч., т. 27, стр. 213).

Создание и укрепление социалистической собственности представляет собой сложный процесс формирования нового общественного строя — от первых шагов социалистической организации производства до утверждения социалистической собственности и социалистической системы хозяйства, как безраздельно господствующих.

Важным условием социалистического обобществления производства является создание системы управления общественными средствами производства в масштабе всей страны, организация планирования народного хозяйства.

Формирование и укрепление социалистической собственности органически связано с новой, социалистической организацией труда. Создание и укрепление социалистической дисциплины труда, воспитание у трудящихся социалистического отношения к общественному добру, как к своей кровной собственности, которую нужно беречь и умножать путём экономии и повышения производительности труда, — важное условие укрепления и приумножения общественной собственности. Обобществление социалистического производства требует и обобществления распределения, то есть организации советской торговли, социалистических финансов, кредита и денежного обращения.

Социалистическое обобществление означает организацию расширенного воспроизводства общественной собственности. Проведение политики индустриализации страны как раз и имело своей целью направить развитие социалистического уклада в народном хозяйстве по пути расширенно-

го воспроизводства. Направляя развитие социалистической промышленности, партия Ленина — Сталина обеспечила превращение нашей страны из аграрной в индустриальную. Советский Союз стал экономически независимой и могучей в смысле обороноспособности страной. В результате осуществления сталинской политики индустриализации страны были созданы материальные предпосылки для перевода мелкого крестьянского хозяйства на социалистические рельсы.

Одним из важнейших этапов социалистического обобществления производства явилась коллективизация сельского хозяйства. Обобществление на кооперативных началах основных средств производства, принадлежавших мелким товаропроизводителям, превратило эти средства производства из объекта частной собственности в объект общественной кооперативной собственности. Исторически исходным условием создания государственной социалистической собственности была экспроприация средств производства у капиталистов и помещиков и превращение этих средств производства во всенародное достояние. При коллективизации же средства производства мелких товаропроизводителей не экспроприировались, а объединялись на добровольных началах и обращались в кооперативную собственность членов колхоза. Средства производства, экспроприированные у кулаков, также были обращены в коллективную собственность членов артелей. Своеобразие этих двух путей обобществления отражает своеобразие перехода к социализму двух классов — пролетариата и крестьянства.

Процесс социалистического обобществления средств производства в СССР, начало которому было положено Великой Октябрьской социалистической революцией, к 1936 году был в основном завершён. Доля социалистических форм хозяйства в национальном доходе составила 99,1%, в основных фондах — 99,7%, в продукции промышленности — 99,8%, в продукции сельского хозяйства — 97,7%, в торговле — 100%.

Процесс социалистического обобществления протекал в ожесточённой классовой борьбе против капиталистических элементов и их агентуры — троцкистов, бухаринцев, националистов и других врагов партии и советского народа. Правильность политики партии, её последовательное претворение в жизнь обеспечили полную победу социалистической собственности и социалистических форм хозяйства как в городе, так и в деревне, построение социалистического общества в нашей стране.

* * *

Из двух форм социалистической собственности государственно-социалистическая является высшей. В ней принцип социалистического обобществления выражен наиболее полно: она является всенародным достоянием, то есть принадлежит одному коллективному собственнику — народу в лице социалистического государства. Государственно-социалистическая собственность — не только высшая, но и ведущая форма собственности в нашей стране; она определяет развитие советской экономики на всех этапах социалистического строительства.

Собственностью социалистического государства являются земли, леса, воды, фабрики и заводы, железные дороги, совхозы, МТС и другие предприятия и имущество.

Кооперативно-колхозная собственность представляет собой более простую форму социалистического обобществления средств производства — коллективную собственность членов колхоза. Колхозы — это кооперативные предприятия, основанные на государственной земле и пользующиеся орудиями производства, принадлежащими государству в лице МТС.

Кооперативно-колхозная собственность предполагает не одного, а множество коллективных собственников. Кооперативно-колхозная собственность в некоторой своей части имеет паевой (долевой) характер. В сельскохозяйственной артели, согласно уставу, в неделимый фонд зачисляется вступительный взнос и от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ обобществленного имущества, остальная часть идет в паевой взнос. Членам сельскохозяйственной и промысловой артели при их выбытии из состава артели паевой взнос возвращается деньгами. Наконец, кооперативно-колхозная собственность предполагает обобществление лишь основных средств производства; второстепенные средства производства и мелкий инвентарь могут сохраняться в личной собственности колхозников.

Кооперативно-колхозная собственность охватывала в 1936 году 2,6% всех основных фондов промышленности и 20,3% основных фондов сельского хозяйства. В личной собственности колхозников находилось 3,1% основных фондов сельского хозяйства. Колхозные поля обслуживаются МТС. В пользовании колхозов находились до войны 87% всех сельскохозяйственных земель, которые, как и МТС, составляют основные фонды социалистического государства.

Значение колхозно-кооперативной собственности в нашей стране определяется тем, что в кооперативно-колхозных предприятиях была занята, по данным на 1939 год, почти половина населения Советского Союза. Колхозы накануне Великой Отечественной войны давали 30,3% валовой и 88,8% товарной продукции хлеба, основную массу продукции животноводства.

Материальной основой роста и укрепления социалистической собственности является социалистическое расширенное воспроизводство. За годы существования советской власти во много раз увеличено национальное богатство нашей страны. Производственные фонды государственно-социалистических и кооперативно-колхозных предприятий полностью обновлены и в огромной мере приумножены.

У нас уже больше нет или почти нет старых заводов с их отсталой техникой и старых крестьянских хозяйств с их допотопным оборудованием. Наша промышленность и земледелие базируются теперь на новой, современной технике. Так, основные фонды социалистического хозяйства только за первые две пятилетки увеличились более чем в 3 раза — с 49,4 миллиарда рублей до 189,3 миллиарда рублей (в ценах 1933 года). При этом основные фонды промышленности выросли с 10,6 миллиарда рублей до 68,2 миллиарда рублей, или более чем в 6 раз, а основные фонды сельского хозяйства — с 1,7 миллиарда рублей до 23,2 миллиарда рублей, или в 13 с лишним раз. В послевоенной пятилетке Советский Союз не только восстановил основные фонды народного хозяйства, но и значительно увеличил их в сравнении с довоенным уровнем. Так, основные фонды промышленности в 1950 году выросли по сравнению с 1940 годом на 58%; в 1,6 раза возросли неделимые фонды колхозов.

Национальный доход Советского Союза, являющийся источником социалистического накопления и повышения материального благосостояния трудящихся, вырос за первые две сталинские пятилетки с 25 миллиардов до 96,3 миллиарда рублей (в ценах 1926/27 г.), то есть почти в 4 раза. В течение послевоенной сталинской пятилетки национальный доход СССР не только достиг довоенного уровня, но и превысил его на 64%. На 62% возросли в течение послевоенной пятилетки по сравнению с довоенным уровнем реальные доходы трудящихся Советского Союза.

Социализм коренным образом изменяет характер личного присвоения. В СССР невозможно присвоение в целях эксплуатации чужого труда. Уничтожены, следовательно, узкие рамки личного присвоения, существую-

шие для рабочего класса при капитализме и определяемые стоимостью рабочей силы.

В нашей стране источником личной собственности граждан являются их трудовые доходы. Личная собственность не включает средств производства, если не считать мелкого сельскохозяйственного инвентаря колхозников, составляющего ничтожную долю в основных фондах страны; в то же время подавляющая часть произведённых предметов потребления поступает в личную собственность граждан.

В той форме сочетания личной собственности с общественной, которая существует в СССР, найден ключ к решению одной из важнейших социальных проблем — проблемы сочетания личных интересов с общественными. «...В зарубежных странах,— писал 5 февраля 1946 года, обращаясь к своим ленинградским избирателям, М. И. Калинин,— господствует принцип индивидуальной наживы. У них личное благо — прежде всего. Советская же демократия имеет в своей основе принципы коллективизма и товарищеского сотрудничества. Мы говорим: благосостояние социалистического государства — прежде всего; хочешь поднять свое личное благосостояние — поднимай благосостояние социалистического общества. Непрерывное укрепление социалистического государства, рост его материальных и культурных богатств, улучшение работы всех его органов ведёт к дальнейшему увеличению благосостояния отдельно взятого советского человека, к развитию его интеллектуальных и моральных качеств».

Кроме двух форм социалистической собственности на средства производства, кроме личной собственности на предметы потребления, в СССР ещё сохранились остатки мелкой частной собственности крестьян-единоличников и кустарей-одиночек.

Таким образом, присвоение общественного богатства выступает при социализме в виде государственной и кооперативно-колхозной собственности, а также личной собственности граждан, при сохранении некоторых остатков частной собственности, основанной на личном труде.

Круг объектов государственно-социалистической собственности неограничен. В отличие от этого круг объектов кооперативно-колхозной собственности ограничен, хотя и охватывает как средства производства, так и предметы потребления (из него исключены земля, её недра, фабрики, заводы, железнодорожный транспорт и т. д.); круг объектов личной собственности ограничен преимущественно предметами потребления.

Отношения между различными субъектами собственности в социалистическом обществе различаются в зависимости от природы и характера объектов собственности.

Земля, составляющая собственность социалистического государства, предоставляется колхозам в вечное и бесплатное пользование. Советское государство закрепило за колхозами 488 миллионов гектаров земли. В бесплатное пользование земля предоставляется и отдельным гражданам (например, рабочим и служащим для огородов, крестьянам-единоличникам и т. д.). При этом поземельные отношения в СССР имеют ту особенность, что они исключают куплю и продажу, аренду и залог земли.

Государственные предприятия и сооружения так же не отчуждаемы, как и земля. Они не могут быть объектами купли и продажи. Все виды транспорта и непроектные фонды (жилые дома, культурно-бытовые учреждения), которые по преимуществу находятся в пользовании населения, оплачиваются в размере их износа. Колхозы, обрабатывающие свои поля посредством государственных средств производства, сконцен-

трированных в МТС, также оплачивают государству амортизацию основных фондов в процессе производства.

В отличие от государственных производственных и непроизводственных фондов вся товарная продукция государственных хозрасчётных предприятий и промартелей реализуется полностью путём купли и продажи. Так же реализуют свою товарную продукцию колхозы. Товарное обращение в СССР характеризуется наличием двух регулируемых планом потоков: один из них состоит из средств производства, реализуемых главным образом путём безналичных расчётов между социалистическими предприятиями (государственными и кооперативно-колхозными), другой — из средств потребления, реализуемых за наличные деньги среди населения.

Таким образом, товарно-денежные отношения в СССР в корне преобразованы. Они обслуживают социалистическое производство и распределение продуктов, являются экономическим рычагом укрепления социалистической собственности.

* * *

Различие в формах собственности определяет различие в формах управления ею. Общественная собственность требует и общественного управления.

Однако нельзя смешивать отношения собственности с отношениями управления данной собственностью. Об этом предупреждал В. И. Ленин в своём докладе на IX съезде большевистской партии. Господство класса, говорил В. И. Ленин, выражается в том, кому принадлежит собственность; господство пролетариата выражается в том, что отнята помещичья и капиталистическая собственность. Что же касается формы управления хозяйством, то она изменяется постоянно в ходе развития данного общества, не затрагивая природы существующего общественного строя. Так, при переходе от военного коммунизма к нэпу формы управления социалистической промышленностью претерпели серьёзные изменения, хотя общественный строй остался неизменным. Кто связывает вопрос о господстве класса с управлением производством, указывал Ленин, тот вносит путаницу, ибо форма управления не определяет господство класса; каждый класс создаёт такую форму управления производством, которая обеспечивает в данных условиях более высокую производительность труда.

Собственность, составляющая всенародное достояние, управляется социалистическим государством и его органами. Единство и неделимость государственной социалистической собственности предполагают централизацию управления ею. Однако степень этой централизации различна для отдельных видов государственно-социалистической собственности. Государственные промышленные предприятия по степени централизации их управления делятся на предприятия союзного, союзно-республиканского и местного подчинения.

Управление государственно-социалистическим хозяйством построено на принципе единоначалия. Принцип единоначалия порождён социалистическим обществом и присущ только ему. Когда в своё время враги партии — децисты — выступали против принципа единоначалия, Ленин указывал, что принцип единоначалия не противоречит демократии, участию масс в управлении хозяйством: в самом деле, что может быть демократичнее того принципа, согласно которому из среды самих масс выдвигается начальник, руководитель производства, исполняющий волю народа, служащий народу и подконтрольный народу? Только враги социализма

могут говорить о недемократичности социалистического принципа единоначалия.

Принцип единоначалия в управлении государственными социалистическими предприятиями связан с хозрасчётом. Наши социалистические хозрасчётные предприятия являются экономически самостоятельными единицами, покрывающими свои расходы своими доходами. Но было бы неправильно рассматривать экономическую самостоятельность наших предприятий по аналогии с частнособственническими предприятиями.

Экономическая самостоятельность предприятий в капиталистическом обществе проистекает из частной собственности на средства производства. Каждое предприятие экономически обособлено, как частная собственность данного капиталиста, от частной собственности других капиталистов. Такая экономическая обособленность делает товарные отношения единственно возможной формой связи между отдельными предприятиями, принадлежащими частным собственникам.

Наши государственные предприятия являются социалистическими. Государственная собственность (всенародное достояние) обуславливает единство и общность всех предприятий и отраслей, что, в частности, выражается в централизованном административном управлении всеми государственными предприятиями. Социалистические предприятия обладают хозяйственной самостоятельностью, но это особого рода экономическая самостоятельность. Она непосредственно вытекает из формы управления государственно-социалистическими предприятиями, из того факта, что товарные отношения используются социалистическим государством в качестве одного из инструментов управления хозяйством.

Товарные отношения между предприятиями в условиях капитализма противостоят отношениям административным, управленческим, существующим внутри отдельного капиталистического предприятия, как стихия противостоит определённой организации. В социалистическом обществе товарные отношения сами используются в качестве одного из инструментов управления хозяйством. Хозрасчёт есть метод управления государственно-социалистическими предприятиями.

Большевистская партия и советское правительство воспитывают кадры руководящих хозяйственных работников в духе правильного, государственного подхода к руководству хозяйством, учат их ставить интересы государства превыше всего. В жизни приходится, однако, сталкиваться с целым рядом извращений основ управления государственно-социалистической собственностью. Среди наших хозяйственников встречаются ещё такие, которые ставят узковедомственные, «местные» интересы выше государственных. Они понимают хозрасчёт делячески, полагая, что экономическая самостоятельность предприятий означает наличие каких-то особых интересов, отличных от интересов государства. Такие хозяйственники стремятся запасти излишним оборудованием, материалами, в особенности остродефицитными, не считаясь с нуждами всего народного хозяйства и интересами государства. Они представляют преувеличенные заявки на материалы и дают заведомо неверные сведения об остатках сырья и материалов. Некоторые хозяйственники, находясь в плену узковедомственных интересов, представляют заниженные планы и дают неверные сведения об их выполнении: делают приписки при невыполнении планов, скрывают часть изготовленной продукции при перевыполнении планов. Хозяйственник, создающий на вверенном ему предприятии излишние запасы оборудования и дефицитных материалов, попирает основной принцип управления государственной социалистической собственностью — руководствоваться исключительно интересами народа и государства. Создание излишних запасов оборудования, сырья и материалов и сокрытие их от государства наносят прямой материальный ущерб социалисти-

ческому государству, поскольку это означает выпадение из хозяйственного оборота значительных материальных ценностей, омертвление их. Извращения в управлении социалистической собственностью подрывают основы планового социалистического хозяйства, тормозят наше развитие по пути к коммунизму.

Управление колхозно-кооперативной собственностью имеет свои особенности. Оно отличается от управления государственно-социалистической собственностью. Коллективная природа колхозно-кооперативных предприятий обуславливает и коллективную форму управления ими. Всеми делами сельскохозяйственной артели, её общественным хозяйством и общественной собственностью управляет общее собрание членов артели, а в промежутках между собраниями — правление артели. Последнее избирается на общем собрании сроком на 2 года в составе 5—9 человек.

Вся внутренняя жизнь колхоза и — что особенно важно — управление общественной собственностью определяются Уставом сельскохозяйственной артели, принятым вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утверждённым правительством и ЦК ВКП(б) 17 февраля 1935 года. Большевикская партия и советское правительство ведут решительную борьбу с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели, в том числе с неправильным расходованием трудодней, с раздуванием личного подсобного хозяйства сверх установленных норм, с разбазариванием колхозного имущества и незаконным его использованием, с нарушением прав членов артели как коллективных собственников.

Исключительно важную роль в укреплении социалистических принципов управления кооперативно-колхозной собственностью сыграло постановление Совета Министров и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 года «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». К сожалению, отдельные факты нарушения Устава сельскохозяйственной артели, отмеченные в этом постановлении, имеют место и поныне. Встречаются ещё случаи неправильного расходования трудодней, выдачи по запискам председателей колхозов продуктов отдельным колхозникам вне зависимости от заработанных ими трудодней.

Разбазаривание общественных земель колхозов ведёт к подрыву общественного хозяйства колхозов. Однако ещё и сейчас находятся отдельные председатели колхозов, которые, попирая советские законы и в ущерб общественному хозяйству колхозов, сдают в аренду различным организациям колхозные земли.

Общественная социалистическая собственность сделала не только возможным, но и необходимым плановое руководство всем народным хозяйством со стороны государства.

Социалистическое государство управляет в плановом порядке государственно-социалистическими предприятиями и осуществляет плановое руководство кооперативно-колхозным хозяйством. Артель, как сказано в уставе, принимает к точному выполнению план сева, подъёма паров, междурядной обработки, уборки, молотбы и зяблевой пахоты, а также государственный план развития животноводства.

Общественная социалистическая собственность коренным образом изменила отношение работника к средствам производства и к самому труду, который из частного дела стал почётным общественным долгом.

Различия между двумя формами социалистической собственности проявляются в организации труда и распределении общественного продукта в государственно-социалистических и кооперативно-колхозных предприятиях.

В государственно-социалистических и кооперативно-колхозных предприятиях основными принципами общественной организации труда являются: коллективный труд, персональная ответственность за доверенное оборудование, материалы и продукцию, сдельная оплата труда, социалистическое соревнование. При этом в государственных предприятиях плановый набор рабочей силы осуществляется в форме найма. Рабочие и служащие получают денежную заработную плату; продукт их труда составляет собственность социалистического государства.

В колхозах все работы выполняются членами колхоза. Наём рабочей силы допускается лишь в исключительных случаях. Основной формой организации труда в колхозах является производственная бригада. Значение бригадной формы организации труда не исчерпывается тем, что она расширяет рамки применения машин в сельском хозяйстве, то есть рамки механизации сельскохозяйственного труда, и повышает его производительность. Она играет вместе с тем важную роль в деле коммунистического воспитания колхозников, привития им навыков коллективного, общественного труда, в деле укрепления трудовой дисциплины. В несколько иной форме, чем в государственных предприятиях, осуществляется в колхозах и социалистический принцип распределения по труду. Колхоз, согласно уставу, в первую очередь рассчитывается с государством по обязательным поставкам, а также с МТС за произведённую работу. Остающаяся часть продукции составляет коллективную собственность данного колхоза. После отчисления в неделимый, семенной, страховой и другие общественные фонды продукция колхоза и его денежные доходы распределяются по трудодням.

В промышленных артелях в отличие от колхозов распределение производится только в денежной форме после реализации продукции. Часть общей выручки за вычетом производственных расходов выплачивается членам артели в соответствии с выполненной каждой работой; другая часть составляет общую прибыль артели. Из неё уплачивается подоходный налог и производятся установленные законом отчисления в общие фонды артели, а также отчисления в фонд долгосрочного кредитования; часть прибыли, согласно уставу, распределяется между членами артели в соответствии с результатами их работы. Остальную сумму накопленной прибыли общее собрание по своему усмотрению направляет на пополнение общественных фондов артели. Убытки, понесённые артелью в течение года, развёрстываются общим собранием между членами артели.

Из того положения, что социалистическая собственность составляет основу социалистических производственных отношений и советского общественного строя, следует практический вывод: чтобы социалистическое общество успешно развивалось по пути к коммунизму, советские люди должны зорко охранять социалистическую собственность от посягательств всех и всяких врагов социализма. В целях борьбы с врагами социализма советское правительство издало 7 августа 1932 года известный закон «Об охране имущества и укреплении общественной социалистической собственности». В нём говорилось: «ЦИК и СНК Союза ССР считают, что общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа».

В своём докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин, освещая вопрос о государстве, отметил, что с победой социализма и ликвидацией эксплуататорских классов у нашего государства появилась функция охраны социалистической собственности от воров и расхиателей народного добра. Эта функция стала одной из основных функций социалистического государства внутри страны.

После Великой Отечественной войны в целях дальнейшего усиления охраны социалистической собственности и борьбы с хищениями был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 года.

В своей борьбе за охрану социалистической собственности большевистская партия и советское правительство опираются на поддержку широчайших масс трудящихся. В нашей стране создана обстановка нетерпимости вокруг расхитителей общественной собственности. Удел этих врагов народа — всеобщее презрение и ненависть.

В настоящее время в различных отраслях народного хозяйства ширится движение за принятие общественных средств производства и различного рода общественного имущества на социалистическую сохранность. Целью этого движения является всемерное удлинение срока службы средств производства и имущества, экономия материальных затрат.

Советский народ твёрдо помнит мудрые слова своего вождя и учителя товарища Сталина:

«Если капиталисты провозгласили частную собственность священной и неприкосновенной, добившись в своё время укрепления капиталистического строя, то мы, коммунисты, тем более должны провозгласить общественную собственность священной и неприкосновенной, чтобы закрепить тем самым новые социалистические формы хозяйства во всех областях производства и торговли. Допускать воровство и хищение общественной собственности, — всё равно, идёт ли дело о собственности государственной или о собственности кооперативной и колхозной, — и проходить мимо подобных контрреволюционных безобразий, — значит содействовать подрыву Советского строя, опирающегося на общественную собственность, как на свою базу» (Соч., т. 13, стр. 209).

Советские законы охраняют как общественную, так и личную собственность граждан. В 1947 году Президиумом Верховного Совета СССР были изданы указы «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан». Советские законы строго карают всех, кто покушается на общественную социалистическую собственность и на личную собственность советских граждан.

По мере продвижения СССР к коммунизму, в ходе осуществления сталинского плана преобразования природы, великих строек коммунизма, укрупнения мелких колхозов, происходят изменения в отношениях между государственно-социалистической и кооперативно-колхозной собственностью.

Государственно-социалистическая собственность продолжает расти высокими темпами, укрепляются её позиции как высшей и ведущей формы социалистической собственности. Примечателен при этом рост государственной собственности в сельском хозяйстве в связи с лесонасаждениями, строительством каналов и новых МТС.

Между МТС и колхозами устанавливается ещё более тесная производственная связь. МТС начинают обслуживать большее число производственных процессов в колхозах — не только полеводство, но и садоводство, луговоеводство, кормоприготовление и т. д. Всё больше укрепляются общественное хозяйство и общественная собственность колхозов, являющиеся основой колхозного строя. С укрупнением мелких артелей и превращением общественного хозяйства колхозов в крупное многоотраслевое хозяйство возрастает роль общественного производства в удовлетворении личных нужд колхозников.

Производство играет главную и определяющую роль в развитии любого общественного строя. Это в полной мере относится и к новому, моло-

дому ещё колхозному строю. Когда богатство колхозов возрастет настолько, что они в состоянии будут удовлетворить все личные потребности колхозников, тогда отпадет, как учит товарищ Сталин, необходимость в личном подсобном хозяйстве колхозников. Это будет означать новую, более высокую ступень обобществления.

* * *

В то время как социалистическая собственность растет и преуспевает, капиталистическая собственность переживает смертельный кризис.

За 20 лет (с 1929 по 1949 год) промышленное производство капиталистической Европы в целом оставалось на одном и том же уровне. Мировая торговля сократилась. Денежное обращение характеризуется инфляцией. Жизненный уровень трудящихся в капиталистических странах упал, а число безработных достигло огромных размеров. Кризис капиталистической собственности выражается прежде всего в том, что она в ряде стран уже ликвидирована как основа общественного строя. Кризис капиталистической собственности выражается также в росте коммунистического движения в капиталистических странах, ставящего своей целью социалистическое переустройство общества, а стало быть, ликвидацию частной собственности на средства производства.

Установление господства социалистической собственности обеспечивает трудящимся свободную и зажиточную жизнь, открывает новые горизонты для развития общества в целом. СССР перестал быть единственной страной, где существует социалистическая форма собственности. Быстрыми темпами формируется социалистическая собственность и в других странах Европы и Азии. С победой строя народной демократии в странах Юго-Восточной и Центральной Европы, а также с победой народной революции в Китае фронт социализма и демократии неизмеримо расширился: он охватывает теперь 800 миллионов человек из двух с четвертью миллиардов всего населения земного шара. Социализм и демократия отвоевывают одну позицию за другой у идущего ко дну, одряхлевшего капитализма.

Серьёзные недостатки книги по истории искусств

М. В. АЛПАТОВ «Всеобщая история искусств», т. I (1948);
т. II (1949). Государственное издательство «Искусство».

В своём труде «Всеобщая история искусств» проф. М. В. Алпатов собрал большой фактический материал по истории искусств многих эпох и народов, начиная с первобытного общества и кончая современностью. Анализ памятников архитектуры, скульптуры и живописи автор попытался дать на фоне общего развития культуры, в связи с историей литературы, музыки, науки, философии, религии и т. д.

Автор стремился по-новому осветить и оценить выдающиеся произведения мирового искусства. Труд проф. Алпатова не похож на ряд имеющих хождение книг по всеобщей истории искусств, отличающихся поверхностным, описательным характером. Авторское своеобразие налицо и в языке книги — в основном ярком и общепонятном. Значительное количество иллюстраций помогает более глубокому пониманию текста и раскрытию содержания анализируемых произведений. Всё это — несомненные достоинства труда проф. Алпатова.

К сожалению, попытки материалистического рассмотрения явлений истории искусств у автора соединяются с субъективистским, эстетским объяснением ряда явлений искусства, заимствованным из арсенала буржуазной эстетики. Рецензируемая книга содержит ряд серьёзных недостатков, имеющих принципиальный методологический характер, носит на себе печать идеализма и эклектизма. Уже во «Введении» проявляется несостоятельность исходных позиций автора. Вместо того, чтобы показать сущность марксистского учения об искусстве, как особой форме общественного сознания, могучем средстве познания и преобразования действительности, вместо того, чтобы раскрыть понятие реализма, как основного направления в искусстве, проф. Алпатов много страниц посвящает рассмотрению вопроса о метафоре.

Проблеме метафоры автор придаёт такое непомерно большое значение, что она вытесняет у него все другие важнейшие методологические проблемы. Более того, авторские рассуждения о метафоре, которая якобы «лежит в основе не только отдельных образов, но и многих художественных произведений» (т. I, стр. 9), являются плодом игнорирования марксистско-ленинской теории отражения в её применении к искусству.

На стр. 10 первого тома мы встречаем следующее положение: «Не следует думать, что метафора лежит только у истоков искусства. Метафоричность не иссякает и на более зрелой ступени культуры, только она выступает не так обнажённо. Видеть образ живого человека заключённым в каменном блоке и извлекать его оттуда, как это удавалось Микельанджело, передать могучее тело дискометателя в чёрной бронзе, при этом так, что зритель как бы стоит перед живым существом и вместе с тем не забывает, что перед ним блестящая, крепкая бронза, нанести несколько беглых штрихов карандашом на бумагу, дать росчерк пера, бросить несколько ударов кисти и заставить зрителя угадать в них живые фигуры.

порою сложную многофигурную композицию — всё это значит пользоваться метафорическим языком искусства». Так проф. Алпатов не только абсолютизирует роль метафоры в искусстве, но и выхолащивает из искусства и художественного творчества их идейную, познавательную основу, придающую самой метафоре определённый смысл и значение.

Сведение образной, идейной основы искусства к метафоре накладывает на весь труд проф. Алпатова печать поверхностности, субъективизма, упрощенчества, формалистичности. Проф. Алпатов, в сущности, не анализирует особенностей каждого вида искусства (живописи, архитектуры, скульптуры и др.), а сводит их к различным проявлениям метафоры и видит существенное различие между отдельными видами искусства только в используемом материале (краска, гипс, мрамор и т. д.).

Ошибочный методологический подход автора сказывается и в том, как он комментирует произведения классиков марксизма-ленинизма. Например, на странице 28 первого тома он приводит то место из труда В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», где говорится о соотношении между абсолютной и относительной истиной. Ленин писал, что «каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины», что человек через познание ряда относительных истин идёт к постижению абсолютной истины. Эту мысль Ленина автор механически переносит на рассмотрение проблемы художественного идеала в истории искусства. Он пишет: «...Каждая ступень в развитии искусства, каждая великая эпоха художественного расцвета открывала новые стороны этого абсолютного художественного идеала и потому представляет непреходящую ценность для всего человечества». Автор не замечает, как он подменяет один вопрос другим: вопрос о ступенях познания действительности средствами искусства — вопросом о некоем абсолютном художественном идеале. Между тем художественный идеал не бывает абсолютным: он определяется эстетическими воззрениями различных классов и входит составной частью в эти воззрения, а потому различен в различные эпохи. Например, художественный идеал французского дворянства существенно отличался от художественного идеала французской буржуазии эпохи революции.

Вечное, непреходящее значение великого искусства прошлого состоит вовсе не в том, как думает проф. Алпатов, что оно открывало новые стороны некоего абсолютного, внеисторического художественного идеала, а в том, что оно было тесно связано с народом, правдиво, в высокохудожественной форме отражало существенные стороны действительности.

Сплошь и рядом проф. Алпатов рассматривает историю искусства не как историю образного, художественного отражения реальных исторических процессов, не как одно из средств активного участия художников в борьбе классов, а как историю самостоятельного развития сознания, смены художественных идей, передаваемых из поколения в поколение. Это приводит к извращению истории искусства, зачастую к идеализации искусства господствующих классов. Так, например, анализируя искусство древней Азии, автор утверждает, что основной его темой было «прославление сильного и деятельного человека, хотя, правда, человек этот обычно представлялся в образе деспота». В этом «сильном, могучем человеке», уверяет проф. Алпатов, «уже пробуждалась жажда счастья, личного спасения, искание правды, вера в ее осуществимость, и это вносило черты гуманности в его образ» (т. I, стр. 78). Получается идеализация древнеазиатского деспота и его образа в искусстве, подмена материалистического анализа общественно-исторических причин, породивших искусство древнеазиатских деспотий внеисторическими, абстрактными рассуждениями о человеке вообще, о счастье, правде, вере и т. п., и их отражении в искусстве.

Основу развития искусства античной Греции проф. Алпатов видит в стремлении греков к самопознанию. «На этой основе,— утверждает он,— могло возникнуть искусство, в котором образ совершенного, обретшего внутренний покой и равновесие человека или человекоподобного божества должен был занять главное место» (т. I, стр. 159). Проф. Алпатов не попытался поставить развитие античного искусства в связь с особенностями рабовладельческого базиса, не раскрыл высказываний Маркса об искусстве античной Греции. Если бы он это сделал, он показал бы народную основу греческого искусства. «Предпосылкою греческого искусства,— писал Маркс,— является греческая мифология, т. е. природа и общественные формы, уже переработанные бессознательно-художественным образом народной фантазией» («К критике политической экономии», 1939, стр. 156).

Распад греческого искусства так называемой классической поры, начавшийся уже в IV—III веках до нашей эры, автор объясняет следующим образом: «Достаточно было закрасться сомнению в сознание человека, и в нем проснулось желание оглянуться на мир и узнать его во всем его разнообразии, и это желание обострило его восприятие, породило в нем потребность в движении, вызвало новые ритмы. Все это делало закономерным и естественным дальнейшее развитие искусства, поиски новой гармонии в иных условиях и на ином языке» (т. I, стр. 159). Если бы автор стоял на последовательно материалистических позициях, он показал бы, что разложение классического искусства античной Греции было обусловлено начавшимся разложением рабовладельческого экономического базиса, ослаблением связи искусства с его народной основой. Но он этого не сделал. Поэтому объяснение причин разложения античного искусства, данное в рецензируемом труде, весьма напоминает объяснение этого явления, данное идеалистом Гегелем, который развитие искусства выводил из развития абсолютного духа.

В каждой главе своего труда проф. Алпатов пытается дать широкую характеристику той эпохи, в которую возникли и развились определённые явления истории искусства. Но эти характеристики абстрактны и невразумительны. Так, например, глава одиннадцатая во втором томе, посвящённая искусству эпохи французской буржуазной революции XVIII века, начинается со следующего, по существу идеалистического, объяснения причин этой революции: «Во второй половине XVIII века в передовых слоях французского общества складывается уверенность в необходимости коренных изменений в общественном порядке. Далеко не все представляли себе, каким образом они должны быть осуществлены. Но люди самых различных направлений сходились в том, что существующее положение несправедливо обрекает людей на неравенство и не может им обеспечить свободного развития. Это движение завершилось революцией 1789 года» (т. II, стр. 283). Из этого положения нельзя узнать о подлинных причинах буржуазной революции XVIII века во Франции. Здесь ничего не говорится, например, о росте производительных сил, приведшем к обострению классовой борьбы между третьим сословием и феодалами, ни слова не сказано о борьбе французской буржуазии против абсолютизма и т. д. Причины революции автор сводит к уверенности людей в необходимости коренных изменений общественного строя. Совершенно очевидно, что подобное «объяснение» явилось следствием забвения высказываний классиков марксизма-ленинизма о французской революции XVIII века.

Игнорируя классовую борьбу и влияние её на развитие искусства, проф. Алпатов рассматривает историю искусств как единый поток поступательного развития, не учитывая всей сложности и зигзагообразности этого развития. В истории искусств автора интересует в первую очередь не борьба идей, отражающая реальную борьбу классов, а то «общечеловеческое», что имеется, с его точки зрения, во всяком искусстве. На про-

тяжении всего своего труда проф. Алпатов ни единого слова не сказал о борьбе двух культур — культуры эксплуататоров и культуры эксплуатируемых — в пределах одного антагонистического общества.

Освещая, например, готическое искусство эпохи зрелого средневековья, автор не подчёркивает его противоречивости, наличия в нём одновременно и элементов реализма и народности и элементов религиозно-мистических. Между тем в этой противоречивости отразилась борьба народа против светских и духовных феодалов и городского патрициата. Проф. Алпатов не раскрывает основного назначения готических соборов, состоявшего в религиозном одурманивании народа. Вся архитектоника готических соборов, направляющая взоры молящихся к небу, заполнение внутреннего пространства храма неестественным светом с помощью особой системы витражей создают гнетущее, мистическое настроение. Но это религиозно-мистическое назначение готических соборов, выражавшее господство религиозной идеологии, не противоречит наличию в них черт подлинно народного, реалистического искусства — в них нашли место сцены труда, реалистические портреты и т. п.

Общественные противоречия пронизывают всю феодальную общественно-экономическую формацию. Основными классовыми противоречиями этой формации были противоречия между феодалами и крестьянами, цеховыми мастерами и подмастерьями. Непрекращающаяся ожесточённая борьба между ними заполняет всю историю феодализма. Естественно, что она должна была найти и нашла в конечном счёте известное отражение в строительстве готических соборов. Однако проф. Алпатов на стр. 331 (т. I) следующим образом характеризует общественные условия, в которых строились готические соборы: «Весь крепкий еще в своих основах коммунальный строй сказался в строительстве готических соборов. Требовалась внутренняя прочная сплочённость огромного коллектива, чтобы успешно довести до конца начатое строительство. Необходима была гранитная уверенность в общественной важности этого дела, чтобы у потомства не охладел пыл к тому, что начали предки, чтобы многие поколения трудились над созданием одного памятника, на одном языке выражали свои художественные идеалы». В этом положении сказывается идеализация средневековья.

Автор часто искажает и историю эстетики. Характеризуя романтическое направление в немецкой эстетике XVIII—XIX веков, автор не раскрывает его глубоко реакционный характер. В романтизме Новалиса, братьев Шлегель, Вакенродера он усматривает только большую глубину в понимании искусства и личности художника. Он не оттеняет наличия в воззрениях этих романтиков крайнего иррационализма, алогизма в понимании искусства. Весь западноевропейский романтизм, как известно, развивавшийся весьма противоречиво, автор называет «цельным направлением» и ошибочно утверждает, что «в основе романтизма лежит общее мировоззрение» (т. II, стр. 335).

Проф. Алпатов бесосновательно объявляет немецкого идеалиста и метафизика XVIII века Баумгартена основателем эстетики как науки. Известно, что подлинную науку эстетики создал марксизм, совершивший революцию в философии. К. Маркс и Ф. Энгельс поставили эстетику на гранитную основу исторического материализма, вооружили её единственно научным методом познания — методом материалистической диалектики.

Проф. Алпатов игнорирует конкретное классовое содержание различных категорий эстетики в различные эпохи. Он много раз говорит, например, о такой категории эстетики, как возвышенное. Рассматривая египетское искусство Нового царства, автор указывает на «снижение возвышенного» в этом искусстве (т. I, стр. 101); в главе о греческой архаике говорится, что «человек понимался греками в возвышенном смысле» (стр. 123).

Из главы о византийском искусстве мы узнаём о «возвышенном характере» никейских мозаик (см. стр. 225). Во втором томе на 51-й странице говорится, что голова «Умирающего пленника» Микельанджело «выражает самое возвышенное в гуманизме нового времени»; на 220-й странице речь идёт о том, что от картин Вермеера «веет духом возвышенного спокойствия»; на 222-й странице мы читаем: «Голландские архитекторы XVII века говорят почти таким же возвышенным языком, что и мастера барокко»; на 234-й странице: «В многочисленных «Вахханалиях» Пуссена неизменно чувствуется серьезность, от прекрасных вакханок веет духом героической, возвышенной красоты»; на 256-й странице искусство времён Людовика XIV характеризуется как «возвышенное, приподнятое»; на 264-й странице автор утверждает, что «эротика XVIII века стоит на грани между грубой чувственностью и возвышенным таинством»; на 273-й странице портреты Гудона характеризуются как «самое возвышенное выражение веры в человека», и т. д., и т. п.

Таким образом, автор оперирует понятием возвышенного для характеристики произведений художников самых различных направлений, не показывая, что именно подразумевает он в каждом отдельном случае, не раскрывая того положения, что эстетические категории непрерывно развиваются и обогащаются вместе с развитием общества. Ясно, что такое применение эстетических категорий является абстрактным, неисторическим. Известно, например, что у древних народов (египтян, вавилонян, ассирийцев) понимание возвышенного было связано с преклонением перед силами природы и деспотизма царей и жрецов. В античной Греции эпохи расцвета возвышенным считалось стремление человека к героическому подвигу во славу своего государства и т. д. В различном понимании одних и тех же категорий эстетики выражаются эстетические воззрения различных классов, действующих в разных исторических условиях.

Проф. Алпатов иногда игнорирует один из важнейших принципов марксистской эстетики — рассматривать художественное произведение как единство конкретно-исторического содержания и художественной формы. Крупнейшие памятники искусства прошлого он анализирует с объективистских и формалистических позиций. Так, например, о произведении голландского художника Франса Гальса — портрет старухи Малле Боббе, в котором знаменитый мастер дал типичскую картину жизни Голландии XVII века, проф. Алпатов пишет: «Пьяная старуха словно разговаривает с умной совой, сидящей на ее плече, и поскольку сама старуха похожа на сову, а сова — на кружку, в картине наглядно выражена внутренняя связь старой ведьмы, совы и кружки, как трех персонажей единого драматического действия» (т. II, стр. 201). Следовательно, единство «драматического действия» в картине Гальса автор видит не в реалистическом отображении действительности, а в чисто внешнем сходстве совы, кружки и старухи.

Приведенный пример показывает, что проф. Алпатов не применяет к анализу произведений искусства основной принцип марксистско-ленинской теории познания, требующей рассматривать их с точки зрения отражения типических сторон реальной действительности. Он стоит на позиции эстетства.

Проф. Алпатов не ведёт последовательной борьбы против формализма, как антинародного и антиреалистического течения в буржуазном искусстве эпохи империализма. Некоторые места его труда, посвященные формалистам, выглядят, к сожалению, как панегирик им. Показательны в этом отношении строки, посвященные французскому формалисту Полю Сезанну. Вместо того чтобы проанализировать, как в творчестве этого художника отражались буржуазный антигуманизм, презрение к человеку, к идейному, народному началу в искусстве, проф. Алпатов

пространно рассуждает по поводу «многотрудного, мучительного» творческого пути Сезанна, пытавшегося «найти метод, который позволил бы из зрительно-красочных впечатлений извлечь внутреннюю структуру вещей» (т. II, стр. 377). Говоря о творческом методе Сезанна, проф. Алпатов вместо того, чтобы прямо назвать его формалистическим, всячески старается отыскать в нём положительные стороны — сочные, красочные мазки и т. п. Проф. Алпатов допускает серьёзную ошибку, заявляя, что формалисты «усиленно разрабатывали» проблему формы в искусстве, тогда как на деле они искажали, извращали её. Их «форма» оторвана от реального содержания. Подлинная разработка художественной формы возможна только на основе реализма и народности, на основе отражения реального содержания, определяющего собою форму произведения.

Благосклонное отношение проф. Алпатова к формалистам заходит так далеко, что он ставит реализм и формализм на одну доску, а в ряде случаев даже явно отдаёт предпочтение формализму. Так, например, он пишет: «Импрессионисты «открыли» такую сторону мира, которую до них почти не замечали художники, и это естественным образом переполняло их энтузиазмом открывателей. Предшественники импрессионистов (то есть реалисты.— П. Т.) воспроизводили предметы, тела, объемы как нечто постоянное и устойчивое. Наоборот, импрессионисты обратили внимание на изменчивость солнечного света, красочный покров предметов, мерцание воздушной среды, едва уловимые краски, которым язык не находит обозначения, но которые кисть может запечатлеть на холсте. Это была новая сторона действительности, и через эту новую сторону они искали путь к пониманию реального мира, к его поэтическому воссозданию» (т. II, стр. 367).

Здесь звучит открытая апология импрессионизма — одной из формалистических школ, для которой, как и для всего формализма, характерны безидейность, разрушение образа, проповедь иррационального. Вместо того чтобы сосредоточить внимание на раскрытии именно этих сторон импрессионизма и правильно оценить данную разновидность формализма, проф. Алпатов начал отыскивать черты несуществующего превосходства импрессионизма над реализмом. В частности, он напрасно утверждает, что будто бы только импрессионисты были способны передавать в своих произведениях свет и воздух. Ему должно быть известно, что великие русские реалисты — Александр Иванов, Суриков, Репин — независимо от импрессионистов и лучше их изображали и воздух и свет.

Формалистический подход к анализу художественных произведений приводит автора к односторонним, ошибочным, объективистским оценкам ряда памятников искусства. Так, например, разбирая рельефы колонны римского императора Траяна, призванной прославить этого завоевателя, проф. Алпатов пишет: «В рельефе повествуется о походе императора Траяна против даков и его столкновениях с ними. Ценность этих рельефов как исторического источника не подлежит сомнению. Здесь даётся правдивое и беспристрастное изображение исторических событий» (т. I, стр. 201). Между тем в рельефах колонны Траяна налицо искажение исторической действительности, выразившееся, например, в принижении народов, против которых римляне вели захватнические войны, и возвышении римских завоевателей. Даки, героически защищавшие свои земли от римских завоевателей, изображены по большей части отступающими, сдающимися в плен, плохо вооружёнными дикарями; в противоположность им римляне показаны как воплощение организованности, высокой культуры и т. д.

Проф. Алпатов иногда идеализирует реакционные стороны творчества ряда художников прошлого, не показывает враждебности их реалистическому искусству. Так, в его работе затушёвывается в основном реак-

ционный смысл творчества таких художников-мистиков, как немец Грюневальд и испанец Эль Греко.

Идеализация таких мистиков, как Грюневальд и Эль Греко, тем опаснее, что современные американские и английские реакционные буржуазные искусствоведы всячески выдвигают этих художников, сближая их творчество с американским сюрреализмом и оплёвывая в то же время искусство Рафаэля, Леонардо да Винчи и других великих реалистов.

Ничего не говорится в книге проф. Алпатова о революционном искусстве, ведущем борьбу за интересы пролетариата. В двухтомном труде не нашлось места для анализа творчества таких художников, тесно связанных с пролетариатом и его борьбой, как немецкая художница Кэте Кольвиц и французский художник Стейнлен. Не упоминаются в книге наиболее выдающиеся произведения французского революционного художника XIX века Домье, в которых даётся разоблачение буржуазного парламента («Законодательное чрево»), показана борьба пролетариата за демократию и свободу («Печатник, выступивший на защиту свободы печати»). Ничего не говорится также о блестящих карикатурах Домье, созданных в период революции 1848 года, в которых художник бичует буржуазию, дворянство и церковь.

В труде проф. Алпатова не уделено внимания рассмотрению народного искусства, которое отражало чувства и чаяния народа на протяжении тысячелетий его исторического развития и оказало, как известно, огромное влияние на развитие профессионального искусства. Этот недостаток труда проф. Алпатова особенно значителен и серьёзен. Во все эпохи мировой истории народ был и является подлинным творцом не только всех материальных, но и духовных ценностей. «Основоположниками искусства, — говорил великий Горький, — были гончары, кузнецы и златокузнецы, ткачихи и ткачи, каменщики, плотники, резчики по дереву и кости, оружейники, маляры, портные, портнихи и вообще — ремесленники, люди, чьи артистически сделанные вещи, радуя наши глаза, наполняют музеи». Проф. Алпатов недооценил значение положений марксизма-ленинизма об определяющей роли народа в историческом развитии. В результате его «Всеобщая история искусств» не вскрывает те глубокие источники народного творчества, живительно влагою которых во все века питалось реалистическое искусство. Автор не понял того, что нельзя написать подлинно научную историю искусств, ограничивая себя историей одного лишь профессионального творчества художников. Он не сделал для себя необходимых выводов из решения ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», в котором со всей силой подчеркнута значимость народного искусства для развития искусства профессионального.

Во «Всеобщую историю искусств» проф. Алпатов не включил историю русского искусства. Нет в ней и истории советского искусства. Автор мотивирует это тем, что русскому искусству он намерен посвятить следующие два тома своего труда. Между тем место русского искусства в мировом искусстве, его всемирно-историческое значение лучше было бы показать путём непосредственного сравнения с искусством других стран. Такое расположение материала, какое дано проф. Алпатовым, принижает роль русского искусства в художественном развитии человечества.

В труде проф. Алпатова принижается также историческая роль стран народной демократии в развитии мирового искусства. Серьёзному извращению подверглась история искусства великого китайского народа: эта история, во-первых, представлена в общей главе с историей японского искусства, а во-вторых, доведена только до XII столетия. Проф. Алпатов считает, что японское искусство стоит выше китайского, что японские художники, восприняв достижения китайских художников, развили эти достижения дальше.

«...Китай и Япония сыграли свою историческую роль на различных ступенях развития искусства Дальнего Востока,— пишет проф. Алпатов.— Китайское искусство закладывает его основы и в своих зрелых проявлениях сохраняет прочные традиции ранней ступени. Япония значительно позднее вступает на путь художественного творчества, но зато значительно дольше, чем Китай, сохраняет свою творческую самобытность в искусстве. Последние страницы художественной летописи Дальнего Востока были вписаны японскими мастерами XVIII—XIX вв.» (т. I, стр. 290—291).

Проф. Алпатов забывает, что в XVII—XVIII веках Китай подарил миру блестящие образцы коврового искусства, исключительной высоты в Китае достигли производство высокохудожественной мебели, изделия из камня (нефрита), слоновой кости, горного хрусталя, ляпис-лазури и т. д. В XVIII веке создаются блестящие храмовые ансамбли, дворцовые сооружения (например, знаменитые дворцы Юань Мин-юань, парковые ансамбли и т. п.). На XVIII—XIX века приходится блестящий расцвет китайской графики, изображающей борьбу китайского народа за свободу и независимость (например, гравюры: «Великая победа китайцев на реке Фулян», «Генерал Лю берет в плен французского генерала Ривьера» и др.). В XIX веке расцветает творчество такого замечательного китайского живописца, как Жэнь Бо-нянь, оказавшего большое влияние на художников XX столетия.

Труд проф. Алпатова не свободен от стилистических погрешностей. Некоторые страницы написаны столь вычурно, что это затрудняет понимание авторской мысли. Вот образчик: «Украшенные пером широкополые шляпы XVII века как бы служат отзвуком широких крахмальных воротников, как аттик здания служит отзвуком цоколя. Перо подобно дереву перед фасадом дома, а ленты — флагу, выброшенному на вышке. В costume выражает себя понимание особого порядка, ордера, чувство материала, линии и цветовой инструментовки» (т. I, стр. 17).

Техническая редакция книги сделана небрежно. В результате рецензируемыми томами трудно пользоваться. Основные иллюстрации приложены на отдельных листах в конце каждого тома, но читатель напрасно ищет на иллюстрациях подписей к ним: подписи почему-то вынесены в особые списки, помещённые после текста. Иллюстрации, находящиеся в тексте, также лишены подписей, и пояснения к ним следует искать в общем списке. Отсутствует именной указатель художников.

* * *

Написать марксистскую всеобщую историю искусств — дело ответственное и трудное. Здесь есть много сложных вопросов, которые требуют решения силами целого коллектива историков искусства, литературы, философии, эстетики. Работники научно-исследовательских институтов истории и теории искусства должны объединить свои усилия для создания полноценного марксистского труда по истории искусств.

П. ТРОФИМОВ

А 04376.

Изд. № 387.

Тираж 550.000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**С. М. Абакин (главный редактор),
Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,
В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, И. Т. Виноградов,
М. Д. Каммари, Ф. Д. Хрустов.**

Подписано к печати 14/VII 1951 г.

Зак. № 1739. В 1 печ. л. 62 000 зн.

5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.